This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

LB
775
S6965
P3

123128

Памяти

Надежды Васильевны Стасовой

съ портретомъ работы В. В. Матэ.

въ пользу фонда имени Н. В. Стасовой при О-вѣ вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.
1896.

Надежда Васильевна

СТАСОВА.

1822—1895 г.

Надежда Васильевна

СТАСОВА.

1824—1894 г.

22 Апр

Порадовалась, дорогая
выхода, литературные
очень интересные,
теперь надо сорвать
покровы тонкие
хотя разъ, не во вновь
книгъ вопросы, тень
ченъ женщинъ сорви
ли, по примѣру Ив.
Об., они лишние
во вновь уступы

Письмо Н. В. Стасовой къ О. М. Петерсонъ по поводу выхода въ свѣтъ первой книги, изданной въ пользу О-ва вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. („Семейство Бронтё“ О. Петерсонъ).

вчера что 26 предсъ-
ниях и вопрос
вы свободны, если
управы во внутр-
ним, то никакую
ничего сдуг и вопро
порчи тему.
Жду ответного
Ваш ваше здоров?
М. Ш

Причина ошибок
учителя должна
измениться!

Кто виноват?

Pamiati Nadezhdy Vasil'evny Stasovoi.

Памяти

Надежды Васильевны Стасовой

СЪ ПОРТРЕТОМЪ РАБОТЫ В. В. МАТЭ.

Въ пользу фонда имени Н. В. Стасовой при О-вѣ вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 15 Декабря 1895 г.

Отъ издательницъ.

27-го сентября 1895 г. скончалась на 74-мъ году жизни Надежда Васильевна Стасова. Смерть ея вызвала въ печати и въ обществѣ единодушныя выраженія высокаго почитанія и скорби объ утратѣ неутомимой дѣятельницы на помощь ближнимъ.

Общество Вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, въ которомъ покойная принимала столь живое участіе, задалось цѣлью собрать въ одно цѣлое множество некрологовъ, статей и рѣчей, вызванныхъ смертью Надежды Васильевны и издать ихъ, посвящая книгу памяти незабвенной основательницы общества. Полная біографія Надежды Васильевны — дѣло будущаго; ея неустанная общественная дѣятельность связана съ цѣлой полосой русской жизни и требуетъ основательнаго и всесторонняго изученія русскаго общества за послѣднія 25 лѣтъ. То, что написано подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ смерти Надежды Васильевны, составляетъ лишь матеріалъ для будущаго біографа. Но матеріалъ этотъ имѣетъ большую цѣнность. Онъ характеризуетъ какъ отношеніе общества къ покой-

ной, такъ и ея духовный обликъ, выступающій во всей своей жизненной простотѣ и привлекательности въ воспоминаніяхъ всѣхъ тѣхъ, которымъ приходилось вступать въ сношенія съ Надеждой Васильевной. Къ тому же всѣмъ многочисленнымъ почитательницамъ и почитателямъ покойной отрадно будетъ прослѣдить по собраннымъ нами матеріаламъ за выраженіемъ всеобщаго участія, высказавшагося со дня кончины Надежды Васильевны какъ во время заупокойныхъ панихидъ и похоронъ, такъ и въ посвященныхъ ея памяти различныхъ собраніяхъ. Мы приводимъ всѣ газетныя и журнальныя замѣтки о покойной Надеждѣ Васильевнѣ, всѣ рѣчи, произнесенныя на похоронахъ и на экстренныхъ собраніяхъ, а также статьи, посвященныя ея памяти. Изъ нихъ статьи академика К. Н. Бестужева-Рюмина и г-жи О. Шапиръ написаны спеціально для нашего изданія.

Прилагаемый къ книгѣ портретъ Надежды Васильевны гравированъ по портрету П. Е. Рѣпина художникомъ В. В. Матэ и пожертвованъ для нашего изданія, за что мы приносимъ благодарность художнику.

Н. В. СТАСОВА.

† 27 сент. 1895 г.

Въ лицѣ скончавшейся Надежды Васильевны Стасовой русское общество утратило одну изъ наиболѣе видныхъ дѣятельницъ по женскому образованію, посвятившей цѣлое тридцатипятилѣтіе на неустанное служеніе общественному дѣлу.

Н. В. Стасова родилась 12 іюня 1822 г. въ Царскомъ Селѣ. Отецъ ея былъ придворнымъ архитекторомъ. Въ періодъ своей молодости Н. В., всегда нѣжно любимая въ своей семьѣ, была блестящей свѣтской барышней, любившей туалеты, общество, веселье и танцы. Всѣ помышленія ея были о личномъ, узкомъ счастьѣ, но оно ей не далось. Н. В. обманулась и горько разочаровалась въ сердечной привязанности, и это горе такъ поразило ее, что она захворала и пережила тяжелое нервное разстройство, продолжавшееся цѣлые годы. Поѣздка заграницу оживила Н. В., но въ это время ее поразило новое горе: смерть ея старшей сестры, бывшей дорогимъ и преданнымъ другомъ Н. В. Этотъ второй ударъ былъ для нея душевнымъ кризисомъ, и въ жизни Н. В. совершился переломъ: она оставила общество и стала много и усиленно читать и учиться. Широкая общественная жизнь, начавшаяся въ памятные шестидесятые годы, увлекла Н. В., и она выступила на путь общественной дѣятельности, на которомъ и нашла свое призваніе и свое счастье.

Н. В. примкнула къ начавшемуся еще во второй половинѣ пяти-

десятыхъ годовъ движенію въ пользу женскаго образованія, выразившемуся сперва въ горячей критикѣ дореформеннаго женскаго воспитанія и образованія, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ учрежденіе въ 1858 г. женскихъ гимназій, а затѣмъ въ концѣ 60-хъ годовъ вызванное ими стремленіе къ высшему женскому образованію. Послѣднее скоро нашло свое осуществленіе съ учрежденіемъ высшихъ женскихъ курсовъ, сначала въ Москвѣ—Лубянскихъ (1869 г.) и курсовъ Герье (1872 г.), потомъ въ Кіевѣ и Казани (1876 г.) и, наконецъ, въ Петербургѣ (1878 г.). Еще за нѣсколько лѣтъ до учрежденія петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, а именно съ 29-го ноября 1869 г., въ Петербургѣ были открыты, по иниціативѣ Е. И. Конради и благодаря энергіи Е. Н. Ворониной, А. П. Философовой и проф. А. Н. Бекетова, такъ называемые Владимірскіе курсы, въ формѣ публичныхъ лекцій для мужчинъ и женщинъ, совмѣстно по предметамъ историко-филологическимъ и физико-математическимъ. Какъ горячая поборница высшаго женскаго образованія, Н. В. Стасова принимала самое живое участіе въ дѣятельности этихъ курсовъ.

Владимірскіе курсы просуществовали не долго. Они имѣли временное значеніе, возникнувъ лишь въ видѣ суррогата правильно организованныхъ высшихъ женскихъ курсовъ, успѣвшихъ уже въ то время открыться въ Москвѣ, Кіевѣ и Казани, или подобныхъ женскимъ медицинскимъ курсамъ, учрежденнымъ въ Петербургѣ въ 1872 г. Благодаря энергіи небольшого кружка частныхъ лицъ, во главѣ котораго стояла А. П. Философова, въ Петербургѣ 20 сент. 1878 г. открылись Бестужевскіе высшіе женскіе курсы и учредилось поддерживающее ихъ „Общество для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ“. Н. В. Стасова, бывшая съ самаго начала въ числѣ дѣятелей создавшаго курсы кружка, вошла въ первый же составъ Комитета указаннаго сейчасъ общества и приняла на себя должность распорядительницы на курсахъ. Въ этой отвѣтственной роли она пробыла цѣлыхъ десять лѣтъ, т.-е. до введенія въ 1889 году новаго положенія о курсахъ, совершенно измѣнившаго ихъ организацію. Въ качествѣ распорядительницы на курсахъ, Н. В. твердо

держала свое знамя и исполняла добровольно принятыя на себя сложныя обязанности съ неустанной и необычайной энергіей, удивляя всѣхъ своей неутомимостью и выносливостью. Несмотря на свой преклонный возрастъ, бравируя и болѣзнь, и непогоду, Н. В. ежедневно и неуклонно проводила все учебное время на горячо любимыхъ ею курсахъ, входила во всѣ мальчайшія детали учебной, административной и общественной стороны ихъ. Безъ нея не обходилось ни одного мало-мальски выдающагося событія въ жизни курсовъ. Не было ни одного базара, вечера, концерта, лотереи, гдѣ бы покойная не принимала личнаго и самаго живого участія. Она завѣдывала даже кассой слушательницъ и предсѣдательствовала на всѣхъ собраніяхъ депутатокъ. Ея маленькую согбенную лѣтами фигуру можно было встрѣтить всюду, гдѣ только собиралась женская молодежь, въ средѣ которой она имѣла не мало горячихъ и даже фанатическихъ поклонницъ.

Несмотря на массу времени, отдаваемаго курсамъ, Н. В. Стасова слѣдила за всѣми выдающимися явленіями русской жизни, отзывалась на всѣ, сколько-нибудь живые, общественные вопросы и теченія. Будучи страстной поклонницей русскаго искусства, она не пропускала ни одного выдающагося явленія въ музыкальномъ мірѣ, ни одной художественной выставки, она даже сама занималась живописью. Вдобавокъ ко всему она находила еще время вести самымъ заботливымъ и строгимъ образомъ свое домашнее хозяйство (она жила съ двумя братьями и семьей третьяго, умершаго брата).

Вынужденная, съ преобразованіемъ курсовъ въ 1889 году, оставить свой постъ распорядительницы, Н. В., несмотря на свои 67 лѣтъ и слабое зрѣніе (она страдала хронической болѣзнью глазъ, вынудившую ее подвергнуться операціи, имѣя уже почти 70 лѣтъ), не могла отрѣшиться отъ общественной дѣятельности; она искала ее всюду, гдѣ только могла ее найти; она усугубила свою дѣятельность въ „Обществѣ дешевыхъ квартиръ“, членомъ котораго состояла, кажется, съ самаго его возникновенія, примкнула къ обществу „Дѣтская помощь“, организовала такъ называемыя „Ясли“ для дѣтей фабричныхъ работницъ, дежурила даже въ воскресныхъ

школахъ на окраинахъ Петербурга. Все это заполняло ея время, но, конечно, не могло замѣнить утраченной дѣятельности на курсахъ. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ Н. В. Стасовой пришлось пережить новое тяжелое испытаніе: вслѣдствіе краха одного изъ банкирскихъ домовъ она лишилась почти всего своего состоянія. Она отнеслась къ этому факту съ рѣдкой философской твердостью и не утратила свойственной ей бодрости духа. Большое утѣшеніе въ послѣдніе годы жизни доставило ей осуществленіе давно задуманнаго ею „Общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ". Еще въ бытность Н. В. распорядительницей на курсахъ, у нея еженедѣльно собирался кружокъ бывшихъ слушательницъ курсовъ. Цѣлью этихъ собраній было, во-первыхъ, чтеніе рефератовъ и бесѣды по разнымъ научнымъ вопросамъ, а во-вторыхъ, оказаніе посильной помощи и поддержки неимущимъ товарищамъ. Н. В. очень дорожила этими собраніями и давно мечтала создать изъ нихъ женское учено-литературное общество. Мечтѣ этой удалось осуществиться только отчасти, въ формѣ „Общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ", открывшагося 22 октября 1893 г. На первомъ же собраніи этого общества Н. В. была избрана его почетнымъ членомъ, а затѣмъ и его предсѣдательницей. Наконецъ, въ послѣдній годъ своей жизни, уже имѣя 72 года и почти слѣпая, Н. В. принимала самое дѣятельное участіе въ созданіи новаго общества „Русское женское взаимно-благотворительное общество" и 25-го мая нынѣшняго 1895 г. была избрана на торжественномъ открытіи этого общества его предсѣдательницей. Во всѣхъ этихъ обществахъ Н. В., сильная духомъ, не смотря на большую физическую слабость, принимала самое активное и горячее участіе. Но любимымъ и самымъ дорогимъ для нея дѣломъ все же продолжали быть высшіе женскіе курсы. До самой смерти она оставалась дѣятельнымъ членомъ Комитета Общества для доставленія средствъ этимъ курсамъ и никогда не уклонялась отъ возлагавшихся на нее комитетомъ порученій, дорожа всякимъ предлогомъ лишній разъ побывать хотя бы только въ зданіи курсовъ. Смерть настигла ее

внезапно при исполненіи именно одного изъ подобныхъ порученій. Она умерла почти на улицѣ, по пути на милые ея сердцу курсы!

Теперь, у свѣжей могилы, было бы преждевременно входить въ оцѣнку дѣятельности покойной; она неразрывно связана съ С.-петербургскими высшими женскими курсами, правдивая исторія которыхъ можетъ быть разсказана еще не скоро. Пока можно только сказать, что Н. В. Стасова своей личной дѣятельностью и вліяніемъ много способствовала поддержанію въ русскомъ обществѣ интереса къ высшему женскому образованію. Память о ней навсегда останется у всѣхъ, знавшихъ ее сколько-нибудь близко. „Какъ человѣкъ, она являла собой личность высоконравственную, свѣтлую, неутомимо дѣятельную, стойкую и твердую въ перенесеніи личныхъ невзгодъ, спасеніе отъ которыхъ она искала и всегда находила въ единственно вѣрномъ, въ подобныхъ случаяхъ, средствѣ—въ мысли и заботахъ о другихъ и въ служеніи общественному дѣлу“ [1]).

Е. Страннолюбская.

(„Образованіе“, ноябрь 1895).

Н. В. СТАСОВА.

Кому изъ интеллигентной столичной публики не знакомо имя Н. В. Стасовой? Съ этимъ именемъ неразрывно связаны, такъ сказать, судьбы высшаго женскаго образованія, и оно наряду съ нѣсколькими другими, столь-же почетными именами, впишется въ исторію высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Н. В. Стасова не занималась спеціально педагогіей. Но то живое, дѣятельное и—что особенно симпатично и цѣнно—безкорыстное участіе, которое покойная принимала въ судьбѣ зарождавшихся у насъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ высшихъ женскихъ курсовъ,

---

[1]) Эти заключительныя слова беремъ изъ рѣчи предсѣдательницы „Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ“, Е. І. Лихачевой, сказанной ею слушательницамъ курсовъ послѣ панихиды по Н. В. Стасовой.

такъ называемыхъ „Бестужевскихъ“, ставитъ ее въ положеніе тѣхъ немногихъ возвышенныхъ душою и любвеобильныхъ сердцемъ женщинъ, благодарная память о которыхъ всегда будетъ жить среди русскихъ образованныхъ людей, умѣющихъ цѣнить все честное, все благородное, все искреннее.

Н. В. Стасова принадлежала, именно, къ тѣмъ идеальнымъ русскимъ женщинамъ, которыя умѣютъ исполнять свой долгъ по отношенію къ обществу безъ всякаго шума, безъ громкихъ фразъ, а въ сознаніи святости поднятаго ими на себя труда, въ твердой, непоколебимой увѣренности, что все доброе, посѣянное ими, принесетъ плоды сторицею.

Нагляднымъ тому примѣромъ служитъ почившая. Уже на склонѣ лѣтъ, далеко не обладая крѣпкимъ здоровьемъ, но бодрая, Н. В. Стасова посвятила почти всѣ послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни кипучей дѣятельности на пользу высшаго женскаго образованія въ Петербургѣ. При открытіи „Бестужевскихъ“ курсовъ Н. В. вошла въ нихъ въ качествѣ распорядительницы, и въ этой невидной для общества, но трудной и отвѣтственной въ жизни самыхъ курсовъ, роли, она съумѣла, благодаря своему уму, многостороннему образованію, а главное—своей удивительной добротѣ, отзывчивости, чуткости ко всему молодому, хорошему, сдѣлать то, чего не сдѣлали бы и десятки людей на ея мѣстѣ, еслибы ими не руководили та беззавѣтная любовь и та преданность дѣлу, какія проявляла, не щадя своихъ силъ и здоровья, почившая.

Безъ Н. В. Стасовой не обходилось ни одного мало-мальски выдающагося событія въ жизни „высшихъ женскихъ курсовъ“. Всюду она умѣла вносить своимъ участіемъ тотъ „совѣтъ и разумъ“, который не разъ оказывалъ большую услугу самымъ курсамъ.

Умудренная житейскимъ опытомъ, стойкая въ своихъ убѣжденіяхъ, проникнутая глубокимъ, искреннимъ сочувствіемъ къ дѣлу высшаго образованія русскихъ женщинъ, она сама, русская душою и сердцемъ, энергично защищала курсы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ грозила какая-либо опасность извнѣ. Она умѣла примирять людей самыхъ противоположныхъ взглядовъ на значеніе выс-

шаго образованія для женщинъ, умѣла во-время придти на помощь курсамъ и, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, почетомъ и любовью, всегда склоняла на свою сторону людей, почему-либо недоброжелательно относившихся не только къ курсамъ, но и къ самой ихъ идеѣ.

Доброта Н. В. Стасовой была безгранична. Не было ни одного засѣданія, ни одного благотворительнаго вечера, концерта, лотереи, выставки, гдѣ-бы покойная не принимала личнаго и самаго живого участія. Ея маленькую, согбенную фигуру можно было встрѣтить всюду, гдѣ только собиралась женская молодежь. Всѣмъ она давала совѣты утѣшенія, помогая нравственно и матеріально, и при всемъ томъ никогда не била на эффектъ, на популярность во что-бы то ни стало. Ея доброй, отзывчивой душѣ были чужды эти заигрыванья съ молодежью, но въ то же время она любила молодежь такъ горячо, такъ искренне, какъ дай Богъ, чтобы ее любилъ каждый.

Вотъ, почему неожиданное извѣстіе о скоропостижной кончинѣ Н. В. Стасовой вызоветъ въ русскихъ образованныхъ женщинахъ и во всѣхъ, кому дороги интересы высшаго женскаго образованія, чувство глубокаго сожалѣнія объ утратѣ этой идеально честной и безконечно доброй, симпатичной женщины. Тихо, безъ шума, дѣлала Н. В. Стасова свое скромное, общественное дѣло, и такъ же тихо она скончалась.

В. Ф.

(„Новости“, 29 сент. 1895 г.).

Н. В. СТАСОВА.

(Некрологъ).

Вчера, 27-го сентября, смерть нежданно похитила Надежду Васильевну Стасову, одну изъ замѣчательныхъ, энергичныхъ дѣятельницъ по женскому вопросу вообще и въ особенности по вопросу высшаго женскаго образованія.

Она родилась 12-го іюня 1822 года. Отецъ ея былъ худож-

никъ, придворный архитекторъ В. П. Стасовъ, а воспріемницей ея отъ купели была императрица Елизавета Алексѣевна, супруга императора Александра I-го. Получивъ основательное образованіе въ своей семьѣ, владѣя превосходно четырьмя языками, Н. В. сама пріобрѣла обширныя, многостороннія свѣдѣнія, которыя дали ей средство встать, впослѣдствіи, во главѣ заведенія высшихъ женскихъ курсовъ. Музыка, пѣніе и живопись составляли, между прочимъ, любимые предметы изученія въ образовательномъ курсѣ Н. В—ны, и она въ молодости прекрасно рисовала масляными красками и пѣла. Личныя несчастья, неожиданно выпавшія въ 40-хъ годахъ на долю покойной, довели ее до нервнаго разстройства. Она долго хворала. Оправившись и находясь въ 60-хъ годахъ въ Петербургѣ, Н. В. приняла энергичное участіе въ томъ живомъ движеніи общественной мысли, которое неразрывно связано съ эпохой освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и проявилось, между прочимъ, въ организаціи воскресныхъ школъ и въ популярныхъ профессорскихъ лекціяхъ, сдѣлавшихся доступными и женщинамъ. Покойная работала совмѣстно съ многими другими лицами, пожелавшими посвятить свои силы общественному благу, въ Выборгской воскресной школѣ, организація которой была отчасти ея дѣломъ. Одновременно она была неутомимой, дѣятельной работницей въ разныхъ отдѣлахъ женскаго труда и въ особенности въ женскомъ обществѣ переводчицъ. Пріискивая постоянно работы для женщинъ въ различныхъ родахъ женскаго труда — она невольно натолкнулась на мысль объ необходимости расширенія образованія русскихъ женщинъ и объ открытіи высшихъ, общедоступныхъ женскихъ курсовъ. Та же самая мысль была высказана въ печати нашей извѣстной писательницей, публицисткой Е. И. Конради. Въ лицѣ Н. В. эта мысль встрѣтила дѣятельнаго, энергичнаго организатора. Этому много способствовала также совмѣстная работа покойной по воскреснымъ школамъ съ нѣсколькими русскими женщинами, тоже горячо ратовавшими за необходимость открыть университетскія двери для лицъ женскаго пола. Среди нихъ покойная заняла видное положеніе, такъ какъ выдѣлялась рѣдкой

энергіей и неутомимой готовностью самоотверженно служить на пользу женскаго образованія. Она, вмѣстѣ съ немногими, устраиваетъ женскіе курсы у Аларчина моста, приглашаетъ профессоровъ для чтенія лекцій, ходатайствуетъ о необходимости ихъ правильной законной организаціи; словомъ, является энергичной представительницей необходимости высшаго образованія для русскихъ женщинъ. Благодаря главнымъ образомъ ея предстательству, и были разрѣшены высшіе женскіе курсы, пріютившіеся одно время подъ кровлей министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ 1878 г. покойная была главной распорядительницею курсовъ. Она заботилась и о профессорскомъ составѣ курсовъ, и о привлеченіи пожертвованій на ихъ содержаніе и на устройство для нихъ собственнаго помѣщенія. Прекрасное грандіозное зданіе курсовъ явилось результатомъ этихъ заботъ. Слушательницы находили у нея не только нравственную поддержку въ своихъ научныхъ занятіяхъ, но многія изъ нихъ и матеріальную помощь. Покойная жила исключительно интересами курсовъ, она вложила въ нихъ свою душу и здоровье. Когда вопросъ о высшихъ женскихъ курсахъ въ 80-хъ годахъ былъ вновь возбужденъ и временно прекратился пріемъ на курсы, грустно было видѣть Надежду Васильевну,—такая тѣсная связь существовала между ней и жизнью курсовъ. Она въ это время вновь выступила съ присущей ей энергіей защитницей идеи женскаго высшаго образованія. Курсамъ была дана новая организація, Н. В. вошла въ составъ комитета общества для доставленія средствъ курсамъ и кромѣ того работала въ Обществѣ вспомоществованія слушательницамъ, окончившимъ курсъ. Съ тѣхъ поръ до послѣдняго часа своей жизни она посвятила свои труды заботамъ о слушательницахъ и созданію возможно лучшихъ условій для ихъ жизни въ Петербургѣ. Никто такъ горячо и сердечно не относился къ слушательницамъ, какъ покойная. Она заботилась объ общежитіи для курсовъ, и еще не такъ давно радовалась осуществленію своей давнишней мечты—постройкѣ на средства общества собственнаго дома, приспособленнаго къ общежитію слушательницъ, открытіе котораго предстоитъ на-дняхъ. Въ послѣдніе годы Н. В. нисколько не утратила своей

прежней энергіи, хотя преклонные годы ея уже брали свое. Глаза неутомимой работницы ослабѣли, она стала плохо видѣть.

Покойная трудилась исключительно ради общественнаго блага, отъ вознагражденія всегда отказывалась, да и трудно было оцѣнить какою либо суммой всю ту энергію, всю ту всегдашнюю готовность, съ какою являлась она на помощь и курсамъ, и слушательницамъ. Н. В. всегда и во всѣхъ случаяхъ и столкновеніяхъ своей жизни отличалась непоколебимой стойкостью своихъ убѣжденій. Она всегда съ искреннимъ, сердечнымъ жаромъ и съ непобѣдимой энергіей защищала и отстаивала образованіе и способности къ нему русскихъ женщинъ. Она представляла исключительный, рѣдкій, цѣльный характеръ, который вполнѣ подходилъ къ задачамъ и цѣлямъ ея жизни. Въ послѣднее время Н. В. была избрана предсѣдательницею вновь открываемаго Русскаго женскаго общества взаимнаго благотворенія. Въ лицѣ покойной русскія женщины потеряли горячую, умную и сердечную поборницу своихъ интересовъ [1]).

(„Новое Время“, 29 сентября 1895 г.).

Nekrolog. Am Mittwoch, den 27 September, verstarb im hiesigen Marien-Hospital Frl. Nadeshda Wassiljewna Stassowa, die Schwester des bekannten Kunstkritikers W. W. Stassow, die sich in hohem Grade um die Förderung der Volksbildung überhaupt und der höheren weiblichen Bildung im Besonderen verdient gemacht hat. N. W. Stassowa war im Jahre 1822 geboren und hatte eine ausserordentlich vielseitige Bildung erhalten. Vor 25 Jahren stand sie an der Spitze der Deputation hiesiger Frauen, welche den damaligen

---

[1]) Фактическая сторона этого некролога по отношенію къ дѣятельности Н. В. на курсахъ представляетъ много неточностей. Некрологъ этотъ и отчеты Новаго Времени о панихидахъ и похоронахъ перепечатаны въ Русскихъ Вѣдомостяхъ (№№ 270, 271, 272, 273). Почти тождественны по содержанію также некрологи въ „Всемірной Иллюстраціи“ (№ 1395), „Литературномъ Обозрѣніи“, „Томскомъ Листкѣ“ (№ 222) и др. изд.

Minister Grafen D. A. Tolstoi um die Genehmigung öffentlicher wissenschaftlicher Vorträge für Frauen anging. Als darauf im Jahre 1878 die sogenannten Bestushewschen höheren Kurse für Frauen eröffnet wurden, fand Frl. Stassowa dort eine Anstellung als Inspektrice. Sie war auch Gründerin der St.-Petersburger Gesellschaft zur Unterstützung der höheren weiblichen Kurse und Präsidentin eines Zweigvereins zur Unterstützung der Abiturientinnen dieser Kurse. Ausserdem war die Verstorbene Mitglied in zahlreichen anderen philanthropischen Gesellschaften und Vereinen.

(„Petersburger Zeitung", 29 Sept. 1895.)

Nécrologie. Le 27 septembre est décédée subitement à St.-Pétersbourg une des femmes russes les plus remarquables, M-lle Nadejda Stassow, connue et universellement estimée de longue date pour son dévouement enthousiaste et complètement désintéressé à l'œuvre de l'instruction supérieure de la femme. Tout ce qui à été fait en ce sens en Russie depuis le règne de l'Empereur Alexandre II s'est fait avec le concours énergique et infatigable de la défunte, que n'arrêtait aucun obstacle et ne décourageait aucune déception. Arrivée à un âge très avancé (elle était née en 1822), Nadejda Vassilievna Stassow, affaiblie par la maladie, ayant à moitié perdu la vue, continuait encore son œuvre. Un coup d'apoplexie l'a foudroyée dans la rue en pleine course d'affaires. Transportée à l'hôpital Marie, elle y a rendu le dernier soupir trois heures après. Sa mort subite plonge dans l'affliction des générations entières de femmes russes conscientes de la haute utilité de l'œuvre à laquelle elle avait consacré toute son existence.

(„Journal de St.-Pétersb.", 30 Sept. 1895.)

27-го сентября скончалась въ С.-Петербургѣ извѣстная дѣятельница на пользу высшаго образованія, предсѣдательница нѣсколькихъ женскихъ благотворительныхъ обществъ и кружковъ,—Надежда Васильевна Стасова. Какъ одна изъ лучшихъ, передовыхъ русскихъ женщинъ, покойная отличалась широкою терпимостью ко всѣмъ жаждавшимъ знанія молодымъ дѣвушкамъ безъ различія ихъ происхожденія и вѣроисповѣданія; она искренно возмущалась предразсудками противъ евреевъ, пускавшими на ея глазахъ корни среди общественныхъ круговъ столицы. Ея особымъ покровительствомъ пользовались многія изъ нуждающихся курсистокъ-евреекъ, потерпѣвшія неудачу въ полученіи занятій или стипендіи изъ-за своего происхожденія. Н. В. и нравственно поддерживала ихъ, искала для нихъ дѣла, продолжала переписку съ окончившими курсы, поощряла добрымъ словомъ тѣхъ, которыя по окончаніи устраивали среди еврейскаго населенія женскія начальныя школы. Когда распространились извѣстія о предположеніи преградить еврейкамъ доступъ въ женскій медицинскій институтъ, Н. В. была сильно огорчена и высказала глубокое сожалѣніе по поводу того, что и въ сферу женскаго образованія вносится начало исключительности и нетерпимости.

(„Восходъ“, 1 октября 1895.).

Necrolog. Am 27 September verstarb im Marien-Hospital Nadeshda Wassiljewna Stassowa, die in Folge ihrer grossen Verdienste um die Förderung der Volksbildung und insbesondere der höheren weiblichen Bildung in den intelligenten Kreisen der Residenzbevölkerung sich der allgemeinen Liebe und Achtung erfreute. Die Verstorbene, eine Tochter des Hofarchitecten W. P. Stassow, welcher derselbe eine vortreffliche vielseitige Bildung angedeihen liess, war am 12 Juni 1822 geboren. Bei der Eröffnung der sogenannten „Bestushewschen“ höheren weiblichen Curse bot sich der Verstorbenen als Directrice derselben ein segensreicher Wirkungskreis und nahm

sie in der Folge mit gewohnter Energie und richtigem Verständniss den thätigsten Antheil an der Errichtung eines Internats für Hörerinnen der gedachten Curse, dessen Eröffnung dieser Tage bevorsteht. Die Verstorbene war ausserdem thätiges Mitglied des Comités zur Beschaffung der Mittel für die höheren Frauencurse und zahlreicher philanthropischer Gesellschaften und Vereine, sowie Präsidentin der St.-Petersburger Gesellschaft zur Unterstützung der Hörerinnen und Abiturientinnen der höheren weiblichen Curse.

(„Herold", 30 Sept. 1895.).

† Н. В. Стасова, одна изъ энергичнѣйшихъ дѣятельницъ по женскому вопросу, скончалась въ 3 ч. дня 27-го сентября. Она умерла неожиданно, чувствуя себя еще утромъ бодрой и здоровой. Выѣхавъ изъ дому къ одной знакомой, Надежда Васильевна около дома Мурузи была поражена апоплексическимъ ударомъ. Ее перенесли въ Маріинскую больницу, гдѣ, послѣ двухчасовыхъ страданій, она скончалась. Надежда Васильевна родилась 12-го іюня 1822 г. Отецъ ея былъ художникомъ и придворнымъ архитекторомъ. Основательно образованная, Н. В. много занималась также музыкой, пѣніемъ и живописью. Съ 60-хъ годовъ начинается общественная дѣятельность покойной, принявшей энергичное участіе въ движеніи, охватившемъ всю Россію и выразившемся, между прочимъ, въ стремленіи къ развитію грамотности и женскаго образованія. Мысль объ открытіи высшихъ женскихъ общедоступныхъ курсовъ заняла вниманіе Н. В., и она энергично принялась за дѣло. Вмѣстѣ съ нѣсколькими поборницами женскаго образованія Н. В. устроила женскіе курсы, въ которые вложила всю душу и которымъ отдала все свое время. У Н. В. не было иныхъ заботъ, иныхъ думъ, кромѣ курсовъ. Заботясь о составѣ лекторовъ, она хлопотала и о привлеченіи пожертвованій, и о возможномъ облегченіи матеріальнаго положенія курсистокъ. Послѣ прекращенія пріема на курсы въ 80-хъ

годахъ, Н. В. добилась открытія курсовъ при новой организаціи. И до послѣдняго дня жизни Н. В. посвящала всѣ свои труды заботамъ о слушательницахъ. Немного не дожила она до осуществленія своей завѣтной мечты — открытія общежитія при курсахъ. Послѣднее время Н. В. состояла предсѣдательницею русскаго женскаго общества взаимнаго благотворенія. Выносъ тѣла Н. В. состоится въ субботу, 29 сентября; отпѣваніе и погребеніе будутъ совершены въ тотъ же день въ Александро-Невской лаврѣ.

(„Биржевыя Вѣдомости", 30 сент. 1895.)

ПАМЯТИ Н. В. СТАСОВОЙ.

Счастливы увлекающіеся, потому что они живутъ полной жизнью.

Я знавалъ Надежду Васильевну Стасову, скончавшуюся третьяго дня во время отлучки изъ дому по дѣлу, которое поглощало всѣ ея помышленія и чувства, по дѣлу, которому она всецѣло предавалась съ тѣхъ поръ, какъ стала самостоятельно жить, и до послѣдняго момента сознанія.

И я утверждаю, что это была счастливица изъ счастливицъ.

Душевно она много и страшно страдала, когда „сопротивленіе среды" тормозило, или совсѣмъ преграждало путь къ осуществленію пламенно излюбленныхъ покойницей стремленій. Но эти страданія удесятеряли силу радостей, охватывавшихъ ее, когда усилія, направленныя къ достиженію завѣтной цѣли, увѣнчивались успѣхомъ. А такихъ именно радостныхъ эпохъ было нѣсколько въ жизни Н. В. Стасовой, и онѣ длились...

Не только у насъ, но повсюду, гдѣ возникали вопросы о высшемъ женскомъ образованіи и объ умственномъ женскомъ трудѣ— стремленіе къ положительному разрѣшенію этихъ вопросовъ, въ духѣ равноправности обоихъ половъ, вызывало оппозицію, нападки, глумленія, преслѣдованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, примыканіе „къ движенію"

такихъ „дѣятельницъ“, которыя опошляли его, извращали, придавали крайне неумѣстную окраску. Такъ съ этими вопросами дѣло обстоитъ понынѣ, и опять-таки не только у насъ, а повсемѣстно, гдѣ они остаются еще на очереди общественнаго устройства.

Каково-бы ни было окончательное разрѣшеніе ихъ въ будущемъ,—какъ ни судить о нихъ въ настоящее время, — все равно, женщины, посвятившія свою жизнь искреннему, безкорыстному и проникновенному служенію имъ, переживали высокорадостные часы, дни, годы, жизнь. Онѣ добились очень многаго, преодолѣли массу препятствій, совершили не мало завоеваній.

Особенно же велики ихъ тріумфы въ Россіи. Здѣсь „среда сопротивленія“ была богатырской мощи, условія преодолѣванія ея въ высшей степени неблагопріятными ,осквернительницъ „святого дѣла“ слишкомъ много. А въ результатѣ за всѣмъ тѣмъ — существующій на собственныя средства женскій университетъ, свой домъ общежитія для студентокъ; женская медицинская академія, безчисленныя аттестаціи о плодотворной работѣ, даже свидѣтельство о пользѣ, приносимой государственнымъ интересамъ, примиреніе съ женскимъ высшимъ образованіемъ и умственнымъ женскимъ трудомъ цѣлыхъ общественныхъ классовъ, благосклонное отношеніе къ нимъ цѣлыхъ правительственныхъ учрежденій...

Да, еслибы покойная Н. В. Стасова увлекалась даже не истинно благимъ, а кажущимся ей таковымъ,—то все-таки это была счастливица изъ счастливицъ и удѣлъ ея весьма завиденъ.

Ричъ.

(„Петербургская Газета“, 30 сент. 1895.).

Смерть Надежды Васильевны Стасовой! Вотъ событіе, которое глубоко опечалило сердца всѣхъ русскихъ женщинъ, сколько-нибудь способныхъ сознавать свое положеніе, свое человѣческое достоинство и призваніе, сколько-нибудь знающихъ, хотя-бы и по наслышкѣ, чѣмъ была, чѣмъ жила и волновалась Стасова.

А кто не зналъ не только въ Петербургѣ, но и на всей Руси, до

отдаленнѣйшихъ ея окраинъ, почтеннаго имени, почтенной дѣятельности этой выдающейся женщины!

Прошло и былью поросло то время, когда гаремные и теремные взгляды слагали афоризмъ, что лучшая изъ женщинъ та, о которой ничего не говорятъ и которой никто не знаетъ. О святыхъ женщинахъ, о мученицахъ всегда говорили, и память о нихъ идетъ изъ рода въ родъ. Исторія, драма, сказка и пѣсня увѣковѣчили истинныхъ героинь, принимавшихъ живое участіе въ судьбахъ своей родины, славныхъ своими подвигами и самоотверженностью. И Надежда Васильевна Стасова принадлежитъ къ числу тѣхъ женщинъ, которыя всегда будутъ занимать видное и почетное мѣсто въ исторіи нашей культуры, въ дѣлѣ развитія русской общественности.

Петръ Великій вывелъ русскую женщину изъ азіатскихъ теремовъ, въ которые она была заключена со временъ татарскаго ига. Много, конечно, нашлось охотницъ занять увеселительное мѣсто въ гостиныхъ и бальныхъ залахъ, окружить себя толпой ухаживателей и угождать сластолюбивымъ похотямъ мужчинъ, всегда готовыхъ послѣ пресыщенія отослать своихъ бывшихъ „повелительницъ“ на кухню или въ дѣтскую. Но много времени потребовалось, чтобы русская женщина сознала всю унизительность того положенія, которое дѣлало ее рабыней или игрушкой и потѣхой мужчины. Вслѣдъ за тѣми женщинами, которыя мстили за себя, за свое униженіе тѣмъ же оружіемъ, которое для нихъ было создано, обманывали, разоряли и презрительно бросали своихъ выцвѣтшихъ и разслабленныхъ мужей и „поклонниковъ“, явились женщины иного закала, иныхъ стремленій, поднявшихъ высоконравственное знамя борьбы за свое человѣческое достоинство, за свое призваніе, какъ жены и матери, за свое право на трудъ и самостоятельное мѣсто въ обществѣ, за свое право любить отечество и дѣйствовать на пользу общаго блага.

Нечего и говорить, что это сознаніе зародилось и пріобрѣло прочную почву въ то свѣтлое время, когда все оживало и обновлялось на Руси. Съ паденіемъ крѣпостного быта, съ признаніемъ свободы личности и свободы труда, не могло не возгорѣться стремленіе

и къ освобожденію и женщины отъ нравственнаго, умственнаго и матеріальнаго гнета, отъ вѣковыхъ предубѣжденій и того „женоненавистничества“, которое такъ часто уживается рядомъ съ „поклоненіемъ“ тѣлу и красотѣ женщины и еще рѣзче и уродливѣе проявляется у разнаго рода выродковъ и психопатовъ. Недаромъ слово „эмансипація“ стало рядомъ съ словами крестьянинъ и женщина. Стремленіе къ освобожденію женщины было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ паденія рабства и крѣпостничества, перерожденія общественности на новыхъ началахъ. Такъ было вездѣ, среди всѣхъ сильныхъ и жизненныхъ народовъ; русская женщина не только не отстала, но даже опередила въ этомъ отношеніи европейскую женщину.

Правильное сознаніе о правахъ всегда ведетъ и къ сознанію долга и обязанностей. Русская женщина поняла, что для выполненія святыхъ обязанностей матери и воспитательницы, для труженической, не тунеядной роли въ жизни, для полезной общественной дѣятельности необходимо прежде всего просвѣщеніе ума, пріобрѣтеніе тѣхъ знаній, которыя даютъ человѣку возможность торжествовать надъ силами природы, возвышаться надъ уровнемъ животнаго міра и приближаться къ должному пониманію и соблюденію нравственныхъ истинъ.

И тутъ проявляется сходство съ великимъ дѣломъ освобожденія крестьянъ. Какъ народное образованіе, такъ и образованіе женщины одинаково сдѣлались предметомъ лучшихъ мечтаній и заботъ всей истинно просвѣщенной Россіи. Всѣмъ извѣстно, сколько предубѣжденій и недовѣрія, какія невѣжественныя выходки и глумленія встрѣчало даже начальное образованіе народа; сколько же заблужденій, преградъ и ложныхъ опасеній надо было преодолѣть, чтобы примирить эту темную среду съ образованіемъ женщины, чтобы вывести это дѣло изъ шаткихъ рамокъ „моднаго увлеченія“ и поставить на твердую почву важной, вполнѣ необходимой потребности.

Вотъ тутъ и встрѣчаемся съ личностью и съ дѣятельностью Надежды Васильевны Стасовой. Вся Россія знаетъ, что̀ сдѣлала она для высшаго образованія русской женщины. Ея чистая душа, ея свѣтлый умъ и поистинѣ американская энергія создали, поддержали

и упрочили навсегда доступъ русской женщинѣ къ высшему образованію. Если русской женщинѣ нѣтъ теперь надобности покидать семью и отечество, чтобы пріобщиться къ свѣту науки, то этимъ она обязана во многомъ трудамъ, настойчивости и святой приверженности Стасовой къ „святымъ идеаламъ“.

Завтра, 30-го сентября, погребаютъ въ Александро-Невской лаврѣ прахъ Н. В. Стасовой. Это будетъ погребеніе, какое было недавно въ Парижѣ, когда соболѣзнованіе и уваженіе всего просвѣщеннаго человѣчества окружили гробъ Пастера. Имя Стасовой не умретъ, какъ будетъ вѣчно жить и развиваться созданное ею дѣло.

Всѣ злосчастные приверженцы мрака и злобныхъ происковъ, поучайтесь, что создаетъ неувядаемую и вѣчную добрую память!

Всѣ истинно любящіе и почитающіе Надежду Васильевну Стасову! Не забывайте, чѣмъ лучше всего можно выразить уваженіе къ ней. Надо слѣдовать ея примѣру и дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовала Стасова.

Гамма.

(„Биржевыя Вѣдомости“, 30 сент. 1895.).

Тѣло Н. В. Стасовой изъ Маріинской больницы вчера перенесено было на квартиру покойной (Знаменская, 36) и положено въ бѣлый глазетовый гробъ. Съ утра до вечера у гроба Н. В. тѣснятся многочисленныя ея почитательницы. Лицо старушки сохранило доброе, спокойное выраженіе. У гроба, утопающаго въ массѣ цвѣтовъ и зелени, установлено постоянное дежурство изъ бывшихъ и настоящихъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ. Въ теченіе дня на гробъ были возложены вѣнки: большой серебряный отъ комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ съ надписью чернью: „Неутомимому дѣятелю, дорогому товарищу, незабвенной Надеждѣ Васильевнѣ Стасовой“, отъ общества „Дѣтская помощь“, металлическій: „дорогой предсѣдательницѣ и учредительницѣ“, изъ живыхъ цвѣтовъ: отъ родныхъ, „отъ старыхъ друзей“, отъ А. П. Философовой, отъ бывшихъ курсистокъ, отъ баронессы

Икскуль, отъ г-жи Яковлевой — „Рѣдкому человѣку“, отъ М. М. Стасюлевича и др. Число вѣнковъ еще увеличилось во время вечерней панихиды. „Нашей незабвенной печальницѣ отъ бывшихъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ“. „Дорогой предсѣдательницѣ отъ общества вспомоществованія окончившимъ высшіе женскіе курсы“. „Отъ профессоровъ высшихъ женскихъ курсовъ“. „Отъ администраціи высшихъ женскихъ курсовъ Н. В. Стасовой“. „Твердо державшей свое знамя, отъ редакціи „На помощь матерямъ“. „Дорогой Надеждѣ Васильевнѣ отъ А. Веселовскаго,“ „Дорогому другу женскаго образованія“ отъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Въ теченіе дня у гроба было отслужено нѣсколько панихидъ. Въ 12 часовъ дня была совершена панихида въ зданіи высшихъ женскихъ курсовъ, какъ о бывшей распорядительницѣ курсовъ. Зало и коридоры были переполнены молящимися. Кромѣ настоящихъ слушательницъ курсовъ, членовъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, на панихидѣ присутствовали профессора курсовъ съ директоромъ г. Раевымъ во главѣ, многіи изъ бывшихъ слушательницъ курсовъ, родные и знакомые покойной Н. В. Совершавшій панихиду проф. богословія прот. В. Г. Рождественскій посвятилъ памяти покойной прекрасное слово. По окончаніи панихиды предсѣдательница комитета общества для доставленія средствъ курсамъ Е. І. Лихачева обратилась къ слушательницамъ съ слѣдующею прочувствованною рѣчью:

„Въ лицѣ скончавшейся Надежды Васильевны Стасовой мы потеряли одну изъ наиболѣе дѣятельныхъ и горячихъ поборницъ высшаго женскаго образованія. Имя ея неразрывно связано съ молодой исторіей этого образованія.

Съ самой, можно сказать, минуты, когда, въ шестидесятыхъ годахъ, въ небольшой части русскаго общества явилось сознаніе потребности и возможности открыть русской женщинѣ путь къ высшему образованію, Надежда Васильевна начала работать въ этомъ направленіи. Она была одной изъ учредительницъ владимірскихъ курсовъ, преобразованныхъ потомъ въ высшіе. При учрежденіи по-

слѣднихъ, Надежда Васильевна, по уполномочію комитета, приняла на себя трудную обязанность распорядительницы ихъ и въ теченіе болѣе десяти лѣтъ неустанно, изо дня въ день, посвящала все свое время и всѣ свои силы курсамъ. Никакія препятствія, даже серьезная болѣзнь, не могли помѣшать ей въ исполненіи этихъ обязанностей, которыя она несла безвозмездно изъ одной любви къ дѣлу.

Бывшія слушательницы перваго десятилѣтія курсовъ могутъ сами засвидѣтельствовать о томъ, чѣмъ была для нихъ Надежда Васильевна, какое сердечное участіе она принимала въ ихъ дѣлахъ, какъ вникала въ ихъ мельчайшія нужды и всячески старалась быть имъ полезной. Такое отношеніе къ нимъ она сохранила до конца своей жизни.

Вынужденная, при преобразованіи курсовъ въ 1889 году, оставить непосредственное завѣдываніе ими, Надежда Васильевна продолжала относиться къ курсамъ съ горячимъ интересомъ и никогда не уклонялась отъ возлагавшихся на нее комитетомъ порученій.

При исполненіи послѣдняго принятаго ею на себя такого порученія и застигла ее смерть.

Такимъ образомъ, до послѣдней минуты своей жизни, въ теченіе почти тридцати лѣтъ, Надежда Васильевна служила дѣлу высшаго женскаго образованія. Да и вообще, всякое начинаніе, направленное къ улучшенію положенія женщинъ, встрѣчало съ ея стороны сочувствіе и дѣятельную поддержку.

Какъ человѣкъ, Надежда Васильевна являла собою личность высоконравственную, свѣтлую, неутомимо-дѣятельную, стойкую и твердую въ перенесеніи личныхъ невзгодъ, спасенія отъ которыхъ она искала и всегда находила въ единственно вѣрномъ, въ подобныхъ случаяхъ, средствѣ — въ мысли и заботахъ о другихъ и въ служеніи общественному дѣлу".

Въ 6 час. вечера на квартирѣ покойной была совершена панихида членами русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, котораго Н. В. была предсѣдательницей. Депутація отъ общества возложила на гробъ роскошный вѣнокъ.

(„Новости", 30 сентября 1895.).

По скончавшейся Н. В. Стасовой совершены вчера и сегодня нѣсколько панихидъ. Небольшая квартира, гдѣ жила покойная (Знаменская, 36), съ утра до вечера переполнена преимущественно дамами, пришедшими почтить память такъ неожиданно скончавшейся. У серебрянаго глазетоваго гроба съ прахомъ покойной организованы постоянныя дежурства и днемъ, и ночью. Дежурятъ слушательницы и бывшія слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ, члены комитета для доставленія средствъ курсамъ и общества взаимнаго благотворенія женщинъ, поочередно смѣняя другъ друга. Гробъ въ цвѣтахъ и зелени. Красиво разложенные вѣнки, многіе весьма цѣнные, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Смерть мало измѣнила черты лица покойной; въ нихъ незамѣтны страданія предсмертныхъ часовъ. Добрая память, которую оставила по себѣ Н. В. Стасова въ сердцахъ русскихъ женщинъ, выразилась въ надписяхъ на вѣнкахъ. Надписи таковы: „Неутомимому дѣятелю, дорогому товарищу, незабвенной Н. В.“ (изящный серебряный вѣнокъ отъ комитета для доставленія средствъ курсамъ), „Нашей незабвенной печальницѣ“ (отъ слушательницъ курсовъ), „Твердо державшей свое знамя“ (отъ редакціи журнала „На помощь матерямъ“), „Дорогой предсѣдательницѣ и учредительницѣ“ (отъ общества „Дѣтская помощь“), „Рѣдкому человѣку“, и др. Среди названныхъ вѣнковъ имѣются вѣнки отъ Общества взаимнаго благотворенія женщинъ, отъ родныхъ, „тетѣ Адѣ“ отъ племянницъ, отъ „старыхъ друзей“, отъ А. П. Философовой и пр. Вѣнки являются временнымъ выраженіемъ чувства скорби, но, несомнѣнно, память покойной будетъ увѣковѣчена учрежденіемъ нѣсколькихъ стипендій для недостаточныхъ слушательницъ курсовъ, тѣхъ высшихъ курсовъ, для устройства которыхъ такъ много, энергично и съ успѣхомъ потрудилась Н. В. Стасова. Какъ мы слышали, уже устроена среди почитательницъ и почитателей покойной подписка на стипендіи ея имени.

(„Новое Время“, 30 сент. 1895.).

Am Sarge des Fräulein N. W. Stassowa werden täglich mehrere Seelenmessen abgehalten und die kleine Wohnung der Verstorbenen ist vom frühem Morgen bis zum späten Abend von zahlreichen Verehrerinnen der Verblichenen angefüllt. An dem Sarge ist eine Ehren-Leichenwache organisirt, die von jungen Mädchen und Frauen abgehalten wird: es wachen Zuhörerinnen der höheren weiblichen Kurse, Mitglieder des Komités zur Unterstützung dieser Kurse und Mitglieder des Frauen-Vereins zur gegenseitigen Unterstützung. Der Sarg ist reich und schön mit Blumen und Guirlanden geschmückt. Rings umher sind die zahlreichen Blumenkränze niedergelegt. Die Widmungen auf den Trauerbändern der Kränze sprechen deutlich für das Andenken, welches Frl. N. W. Stassowa in dem Kreise ihrer zahllosen Verehrerinnen hinterlassen hat. Da liest man: „Der unermüdlichen Arbeiterin, theuren Kollegin und unvergesslichen N. W.“ (ein schöner silberner Kranz vom Komité zur Unterstützung der höheren weiblichen Kurse), „Unserer unvergesslichen Direktrice“ (von den Zuhörerinnen der Kurse), „Der theuren Präsidentin und Stifterin“ (von dem Verein „Hilfe den Kindern“), „Dem seltenen Menschen“ u. a. m.

(„Petersburger Zeitung“, 1 Oct. 1895.).

ПОГРЕБЕНІЕ Н. В. СТАСОВОЙ.

Сегодня, 30-го сентября, въ Александро-Невской лаврѣ преданы землѣ бренные останки неутомимой поборницы высшаго женскаго образованія въ Россіи, Надежды Васильевны Стасовой. Отдать послѣдній долгъ усопшей труженицѣ собралось много народа.

Въ 9 часу утра на квартиру Н. В. стали собираться бывшія и настоящія слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ, ея сослуживцы по курсамъ, многочисленные друзья, родные и знакомые, члены комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ

и др. Много было женщинъ-врачей. Послѣ краткой литіи бѣлый глазетовый гробъ съ останками покойной былъ вынесенъ на рукахъ родными Н. В. и слушательницами курсовъ. Многочисленные вѣнки были размѣщены на траурной колесницѣ подъ бѣлымъ балдахиномъ. Выдѣлялся громадный пальмовый вѣнокъ на бѣломъ щитѣ съ надписью: „Незабвенной Н. В. Стасовой послѣднее спасибо отъ слушательницъ курсовъ". Хоръ курсистокъ пошелъ впереди процессіи. За гробомъ шли два брата покойной, Д. В. и В. В. Стасовы и другіе родственники. У воротъ лавры печальный кортежъ былъ встрѣченъ братіею лавры и многими другими прибывшими сюда лицами. Отпѣваніе тѣла происходило въ церкви св. Духа, послѣ заупокойной литургіи. На богослуженіи присутствовали: гофмейстерина Ея Величества А. С. Озерова, предсѣдательница комитета для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ Е. О. Лихачева, члены комитета: г-жи Тарновская, Философова, О. К. Нечаева и др., г-жа А. М. Калмыкова, А. Ѳ. Кони, предсѣдатель совѣта присяжныхъ повѣренныхъ В. О. Люстихъ, предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей В. И. Лихачевъ, предсѣдатель городской коммисіи по народному образованію М. М. Стасюлевичъ, члены коммиссіи по техническому образованію г. Небольсинъ, И. Е. Рѣпинъ и др.

Послѣ отпѣванія гробъ былъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ курсистками и друзьями покойной. Впереди пошли депутаціи съ вѣнками. Могила Н. В. Стасовой находится неподалеку отъ церкви св. Духа, рядомъ съ могилой ея отца. Многочисленные почитатели сплошной стѣной окружили могилу Н. В. [1])

(„Новости", 1 окт. 1895.).

---

[1]) Рѣчи, произнесенныя на могилѣ Н. В., приведены ниже полностью. Прим. изд.

ПОХОРОНЫ Н. В. СТАСОВОЙ.

Похороны Н. В. Стасовой привлекли огромную массу публики, но почти исключительно женскую. Что же касается мужчинъ, то положительно поражала немногочисленность ихъ. Были: А. Ѳ. Кони, Г. Н. Небольсинъ, М. М. Стасюлевичъ и всѣ члены городской коммиссіи по народному образованію. В. И. Лихачевъ, Д. А. Линевъ, В. Н. Герардъ, И. Е. Рѣпинъ, В. О. Люстихъ, Д. В. и В. В, Стасовы, Н. Н. Страховъ, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, С. А. Ольхинъ, пр. Н. И. Карѣевъ, пр. Коноваловъ и пр. Свѣшниковъ. Не такъ—женщины: собрались проводить въ могилу всѣ сподвижницы благородной дѣятельницы и всѣ кончившія или кончавшія при ней курсъ; весь комитетъ вспомоществованія высшимъ женскимъ курсамъ: А. М. Калмыкова, О. К. Нечаева, А. П. Философова, Е. О. Лихачева; женщины-врачи, преподавательницы, многія бывшія курсистки, теперешнія слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ, слушательницы рождественскихъ курсовъ и др. Къ отпѣванію пріѣхала и гофмейстерина Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Государыни Императрицы г-жа Озерова. Въ 9 часовъ утра двинулась длинная процессія изъ квартиры покойной на Знаменской и около 11 часовъ достигла Александро-Невской лавры, гдѣ въ церкви Св. Духа была отслужена литургія, а затѣмъ совершено отпѣваніе, и гробъ съ тѣломъ Надежды Васильевны понесли къ могилѣ, находящейся недалеко отъ церкви Св. Духа, рядомъ съ могилой отца покойной, В. П. Стасова, и почти напротивъ могилъ Крылова и Гнѣдича. Здѣсь надъ могилой начался рядъ рѣчей.

Вѣнки—числомъ до ста—тоже исключительно женскіе; мужской, единственный,—М. М. Стасюлевича. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: „Неутомимому дѣятелю, дорогому товарищу, незабвенной Н. В.“—изящный серебряный вѣнокъ отъ комитета для доставленія средствъ курсамъ; „Нашей незабвенной печальницѣ“ — отъ слушательницъ курсовъ; „Твердо державшей свое знамя“ — отъ редакціи журнала „На помощь матерямъ“; „Дорогой предсѣдательницѣ и учредительницѣ“—отъ общества „Дѣтская помощь“;

отъ общества взаимнаго благотворенія женщинъ, отъ родныхъ, „тетѣ Адѣ“ отъ племянницъ, отъ „старыхъ друзей“, отъ А. П. Философовой и пр.

Міръ праху твоему, благородная дѣятельница, положившая всю свою душу на образованіе женской молодежи!

(„Биржевыя Вѣдомости“, 1 окт. 1895).

ПОХОРОНЫ Н. В. СТАСОВОЙ.

На кладбищѣ Александро-Невской Лавры вчера похоронили бренные останки Надежды Васильевны Стасовой. Чуть-ли не всю ночь квартира покойной (Знаменская ул., д. 36) не переставала посѣщаться ея многочисленными почитательницами, стекавшимися со всѣхъ сторонъ столицы, чтобы отдать послѣдній долгъ усопшей. Тѣло покойной покоилось въ серебряномъ глазетовомъ гробу, утопавшемъ среди зелени, цвѣтовъ и экзотическихъ растеній. Изъ массы вѣнковъ, установленныхъ около гроба, особенно выдѣляются вѣнки съ надписью на лентахъ; большой серебряный отъ комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ — „Неутомимому дѣятелю, дорогому товарищу, незабвенной Н. В. Стасовой“, отъ общества „Дѣтская помощь“ — „дорогой предсѣдательницѣ и учредительницѣ“, отъ родныхъ, „отъ старыхъ друзей“, отъ А. П. Философовой, отъ бывшихъ курсистокъ, отъ баронессы Икскуль, отъ г-жи Яковлевой — „Рѣдкому человѣку“, отъ М. М. Стасюлевича, „нашей дорогой попечительницѣ отъ бывшихъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ“, отъ администраціи высшихъ женскихъ курсовъ, „Твердо державшей свое знамя“, отъ редакціи журнала „На помощь матерямъ“, „дорогому другу женскаго образованія отъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ“, „послѣднее спасибо отъ служащихъ на высшихъ женскихъ курсахъ“ и мн. др. У гроба съ останками усопшей Н. В. организовано было постоянное дежурство изъ слушательницъ и бывшихъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Еще съ самаго ранняго утра квартира покойной была переполнена почитательницами и воспитанницами. Громадная толпа народа, стоявшая около дома въ ожиданіи выноса тѣла, росла съ неимовѣрной быстротой.

Наконецъ послышалось мелодичное пѣніе „Святый Боже“, доносившееся изъ подъѣзда, а вслѣдъ затѣмъ уже показался гробъ, несомый почитательницами и воспитанницами покойной. Гробъ съ бренными останками усопшей Н. В. былъ бережно установленъ на печальную колесницу, украшенную серебрянымъ балдахиномъ и запряженную въ шесть лошадей. При стройномъ хоровомъ пѣніи курсистокъ, слѣдовавшихъ впереди, печальный кортежъ медленно двинулся по Знаменской ул., Невскому пр., направляясь къ Александро-Невской лаврѣ.

Тысячная масса провожатыхъ тѣснымъ кольцомъ слѣдовала за гробомъ. Длинная вереница экипажей завершала печальное шествіе.

Ровно въ десять часовъ утра печальный кортежъ достигъ воротъ св. обители и гробъ былъ снятъ съ печальной колесницы и внесенъ въ соборъ во имя св. Духа, гдѣ былъ установленъ по серединѣ его на невысокомъ катафалѣ. Обширный храмъ не въ состояніи былъ вмѣстить всѣхъ собравшихся, такъ что многимъ пришлось стоять на паперти.

Началась заупокойная литургія, которую стало совершать мѣстное духовенство при хорѣ пѣвчихъ. При стройномъ хоровомъ пѣніи многотысячная масса богомольцевъ приносила свои теплыя молитвы за упокой души такъ много потрудившейся на пользу русскихъ женщинъ.

Послѣ заупокойной литургіи началось отпѣваніе. Когда замолкли послѣднія слова „вѣчная память“, къ гробу подошли бывшія и настоящія воспитанницы высшихъ женскихъ курсовъ, при пѣніи „Святый Боже“ вынесли его изъ церкви и понесли къ мѣсту послѣдняго успокоенія. Здѣсь надъ открытой могилой была отслужена краткая литія, а затѣмъ гробъ съ бренными останками покойной тихо опустили въ могилу. Послѣ нѣсколькихъ брошенныхъ на гробъ горстей земли первою стала говорить г-жа Гарднеръ, ярко

обрисовавшая доброе сердце покойной и ея неутомимые труды на пользу образованія русскихъ женщинъ. Затѣмъ говорили: г-жи Щепкина, Калмыкова, Виноградова, г. С. А. Ольхинъ и г-жа П. С. Стасова. Всѣ рѣчи, сказанныя надъ могилой Н. В., были задушевны.

Ровно въ часъ дня на новой могильной насыпи водрузился крестъ съ надписью „Н. В. Стасова".

Многотысячная толпа народа долго не покидала свѣжую могилу.

Тѣло покойной Н. В. похоронено въ фамильномъ склепѣ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Въ числѣ присутствовавшихъ на похоронахъ мы замѣтили: академика А. С. Фаминцына, проф. Н. И. Карѣева, М. М. Стасюлевича, В. И. Лихачева, г-жу Нечаеву и мн. др.

(„Петербургская газета", 1 окт. 1895.).

На кладбищѣ Александро-Невской лавры опустили сегодня въ могилу прахъ Н. В. Стасовой. На выносѣ изъ квартиры было очень много народа. Всю дорогу пѣлъ хоръ слушательницъ Высшихъ женскихъ курсовъ. Во время отпѣванія вся Святодуховская церковь была полна ими же. Въ числѣ лицъ, прибывшихъ отдать послѣдній долгъ усопшей, были: А. Ѳ. Кони, М. М. Стасюлевичъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. И. Лихачевъ, С. А. Ольхинъ, О. К. Нечаева, много представительницъ администраціи Высшихъ женскихъ курсовъ, Фребелевскаго и другихъ педагогическихъ обществъ. Публики было множество: она стояла по всему протяженію Знаменской и Невскаго. Вѣнковъ—серебряныхъ, металлическихъ и изъ живыхъ цвѣтовъ—была масса. По окончаніи отпѣванія гробъ былъ донесенъ до могилы на плечахъ курсистками. Когда была пропѣта „вѣчная память" и тѣло опущено въ могилу, было произнесено нѣсколько рѣчей. По окончаніи рѣчей приступлено было къ за-

дѣлкѣ могилы, но молодая публика долго еще не расходилась, ожидая момента, когда можно будетъ украсить цвѣтами и вѣнками свѣжій могильный холмъ.

(„Новое Время“, 1 окт. 1895).

ПАМЯТИ Н. В. СТАСОВОЙ.

Вчера на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры схоронили Надежду Васильевну Стасову. День былъ съ утра сѣренькій, съ изрѣдка проглядывавшимъ солнцемъ, точь въ точь такой, какъ наша будничная общественная жизнь. Медленно, но величественно, въ стройномъ порядкѣ, двигалась къ лаврскимъ воротамъ печальная процессія, въ которой принимали участіе тысячи женщинъ, собравшихся проводить къ мѣсту вѣчнаго упокоенія свою дорогую наставницу и руководительницу, чья долголѣтняя и исполненная высшихъ добродѣтелей жизнь была посвящена обереганію и защитѣ интересовъ русской дѣвушки, упорно стремящейся къ свѣту и знанію.

„Должно быть хоронятъ учительницу или попечительшу?“ такъ говорили въ народѣ, толпившемся на панеляхъ. О, да! Н. В. Стасова была дѣйствительно „попечительша“ въ лучшемъ, возвышеннѣйшемъ смыслѣ этого слова.

У могилы Н. В. Стасовой, безъ преувеличенія можно сказать, сошлись представительницы нѣсколькихъ поколѣній русскихъ учащихся женщинъ, пославшихъ ей, въ видѣ трогательной прощальной надписи на вѣнкѣ, послѣднее „спасибо“ за все то доброе, свѣтлое, идеальное, чистое, что сѣяла въ ихъ сердцахъ щедрою рукою почившая въ продолженіе своей тридцатипятилѣтней жизни на пользу русской учащейся женщины.

Похороны Н. В. Стасовой являли собой одинъ изъ рѣдкихъ у насъ примѣровъ того трогательнаго и сознательнаго единодушія, съ которымъ всѣ—и молодыя и пожилыя, равно оплакивали кончину

своей дорогой наставницы и руководительницы, унесшей съ собой въ могилу завѣтъ—беречь и охранять русскую учащуюся дѣвушку отъ взводимыхъ на нее неправдъ. Непоколебимая въ своихъ убѣжденіяхъ, умудренная долгимъ житейскимъ опытомъ, чуткая, отзывчивая ко всему хорошему, чистая сердцемъ и возвышенная душою,—Н. В. Стасова сама отлично сознавала тѣ крайности и излишества, которыя свойственны юному возрасту въ кипучую пору жизни человѣка; но любя нелицепріятно и искренно все молодое, все честное, она въ то же время умѣла искусно, съ присущею ей деликатностью, безъ всякаго шума и громкихъ фразъ, сдерживать пылъ молодого увлеченія и направлять его на вѣрную дорогу.

И вотъ за это, за ея безграничную любовь къ русской образованной женщинѣ, за ея твердую вѣру въ свѣтлую будущность этой женщины, за ея безкорыстное, идеальное служеніе нуждамъ и интересамъ учащихся поколѣній, Н. В. Стасова навсегда стяжала себѣ глубокую признательность и благодарность всѣхъ русскихъ образованныхъ женщинъ.

Права, тысячу разъ была права почтенная г-жа Калмыкова, почтившая память Н. В. Стасовой, въ числѣ многихъ другихъ ораторовъ, прекрасною, задушевною рѣчью на могилѣ, сказавъ въ заключеніе, что еслибы покойная Н. В. умирала въ сознаніи, то послѣдними словами, вырвавшимися изъ мертвѣющихъ губъ, было бы навѣрное: „свѣта, больше свѣта для женщинъ!..“

И только теперь, когда Н. В. Стасова нашла себѣ вѣчное упокоеніе отъ своихъ трудовъ въ сырой могилѣ, совершивъ въ своей долгой жизни столько благороднаго, возвышеннаго, столько полезнаго и прочнаго общественнаго дѣла, русскія образованныя женщины поймутъ всю тяжесть, всю глубину утраты и останутся на вѣки благодарными этой безконечно доброй старушкѣ за столь прекрасное и беззавѣтное служеніе идеѣ добра и свѣта, воплощеніемъ которыхъ была сама почившая.

Говорятъ, будто молодое никогда не уживается со старымъ. Вся жизнь почившей, до конца своихъ дней работавшей среди молодежи и только для нея, служитъ, однако, блестящимъ опровер-

женіемъ этого мнѣнія. Н. В. Стасова на собственномъ примѣрѣ доказала, что доброе, любвеобильное сердце, полное дружбы и примиряющаго чувства отношеніе къ заблужденіямъ и ошибкамъ молодости, неуклонное стремленіе къ свѣту и разуму могутъ оказать благотворное вліяніе на чуткую ко всему идеальному душу. Во-истину можно сказать, что Н. В. Стасова одна изъ тѣхъ рѣдкихъ женщинъ, которая, доживъ до глубокой старости, сохранила чисто юношеское сердце и вѣру въ добро, завѣщавъ это и будущимъ поколѣніямъ русскихъ женщинъ! Пусть будетъ легка ей земля!

(„Петербургскій Листокъ", 1 окт. 1895).

Вчера же опустили въ Александро-Невской лаврѣ въ могилу прахъ одной изъ энергичнѣйшихъ радѣтельницъ и неутомимыхъ дѣятельницъ по распространенію высшаго женскаго образованія Н. В. Стасовой. Результаты ея дѣятельности были видны еще и при ея жизни, но сильнѣе всего обнаружились они послѣ того, какъ внезапная смерть свела ее въ могилу. До послѣдняго жилища ее провожала многосотенная толпа учащихся и учившихся женщинъ, на развитіе которыхъ она имѣла громадное вліяніе. У раскрытой могилы было произнесено много рѣчей и пролито много искреннихъ и неподкупныхъ слезъ молодежи. Жизнь покойной протекла не безъ борьбы и не безъ волненій. Смерть застигла ее въ самый лучшій моментъ ея дѣятельности и ей суждено было рѣдкое счастье—быть оплакиваемой сотнями самыхъ искреннихъ, честныхъ и стремящихся къ свѣту высшаго образованія женщинъ. Миръ ея праху!

Sol.

(„Сынъ Отечества", 1 окт. 1895).

30-го сентября въ Александро-Невской лаврѣ хоронили преждевременно скончавшуюся Н. В. Стасову. Гробъ утопалъ въ вѣнкахъ.

Отдать послѣдній долгъ усопшей явились бывшія и нынѣшнія слушательницы курсовъ, профессора и преподаватели, во главѣ съ директоромъ, многочисленные друзья и почитатели покойной, среди которыхъ было много высокопоставленныхъ лицъ.

(„Свѣтъ", 1 окт. 1895).

Die Bestattung der dieser Tage verstorbenen ehemaligen Directrice der höheren weiblichen Curse Nadeshda Wassiljewna Stassowa fand gestern, am 30 September, auf dem Neuen Friedhofe des Alexander-Newskij-Klosters statt. Den Trauerfeierlichkeiten wohnten ausser den Verwandten, zahlreichen Bekannten und Verehrerinnen der Verstorbenen, die gegenwärtigen und ehemaligen Hörerinnen der höheren weiblichen Curse, Mitglieder verschiedener Wohlthätigkeits-Gesellschaften und Vereine u. A. bei. Am Sarge, der reich mit Blumen und Guirlanden geschmückt war, waren zahlreiche Blumenkränze niedergelegt, deren Inschriften auf den Trauerbändern deutlich dafür sprachen, welches gute Andenken die Verstorbene im Herzen ihrer zahllosen Verehrerinnen hinterlassen hat: „Der unermüdlichen Arbeiterin, theueren Collegin und unvergesslichen Nadeshda Wassiljewna Stassowa" (ein schöner silberner Kranz vom Comité zur Beschaffung der Mittel für die höheren weiblichen Curse), „Unserer unvergesslichen Wohlthäterin" (von den Hörerinnen der höheren weiblichen Curse), „Der treu zur Fahne Stehenden" (von der Redaction des Journals „На помощь матерямъ"), „Der theuren Präsidentin und Gründerin" (von dem Verein „Kinderhilfe"), „Dem seltenen Menschen" u. s. w. Am offenen Grabe ehrten in warmen tiefempfundenen Worten das Andenken der Verstorbenen die Damen Gardner, K. N. Schtschepkina, A. M. Kalmykowa, Winogradowa und der Rechtsanwalt Olchin.

(„Petersburger Zeitung", 2 Oct. 1895).

Die Bestattung des Frl. N. W. Stassowa ist am Sonnabend im Alexander-Newski-Kloster erfolgt. Der Trauergottesdienst fand in der Heil. Geist-Kirche des Klosters statt; die Kirche war dicht gefüllt. Unter den Anwesenden befanden sich A. F. Koni, M. M. Stassjulewitsch, Prof. N. J. Karejew, W. J. Lichatschew, S. A. Olchin, Frau O. K. Netschajewa und zahlreiche Vertreter und Vertreterinnen des pädagogischen Personals der höheren weiblichen Kurse, des Fröbel-Vereins und anderer pädagogischer Vereine. Aus der Kirche wurde der Sarg bis zum Grabe von Zuhörerinnen der höheren weiblichen Kurse getragen. Am Grabe wurden mehrere warm empfundene Reden von den Damen Gardner, K. N. Schtschepkina, A. M. Kalmykowa, Winogradowa, P. S. Stassowa und dem Herrn S. A. Olchin gehalten.

(„Petersburger Zeitung", 3 Oct. 1895).

РѢЧЬ Е. И. ГАРДНЕРЪ.

30 сент. 1895 г.

Надъ открытой могилой дорогой Надежды Васильевны мнѣ хочется повѣдать всѣмъ русскимъ женщинамъ о нашей общей, незамѣнимой утратѣ. Да, утрата наша общая, п. ч. нѣтъ на Руси того класса женщинъ, на пользу котораго не потрудилась бы Надежда Васильевна Стасова. Для молодыхъ женщинъ, стремящихся къ высшему образованію, она работала надъ устройствомъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, ихъ общежитія, общества взаимопомощи, дорогому дѣлу высшаго женскаго образованія отдала она много лѣтъ своей жизни, въ заботахъ о немъ испустила свой послѣдній духъ. Въ послѣдніе годы Н. В. самоотверженно трудилась надъ организаціей „Русскаго Женскаго Общества", интеллигентнаго русскаго посестримства съ цѣлію объединить разбросанныя женскія силы и направить ихъ на проведеніе въ жизнь высочайшихъ нравственныхъ идеа-

ловъ, отъ которыхъ покойница ждала спасенія человѣчеству. Для нуждающихся и обездоленныхъ женщинъ и ихъ дѣтей она устраивала: дешевыя квартиры, столовыя, общества пособія, воскресныя школы, общество „Дѣтская помощь“ и ясли; униженнымъ и оскорбленнымъ сестрамъ нашимъ протягивала руку помощи.

Какая изумительная энергія, какая сила любви и самоотверженія таились въ хрупкомъ тѣлѣ дорогой предсѣдательницы нашего Общества, знаютъ всѣ тѣ изъ насъ, которымъ приходилось работать подъ ея руководствомъ и въ тѣсномъ общеніи съ нею, надъ организаціей дорогого намъ дѣла. Одною изъ первыхъ являлась она на засѣданія, руководила всѣми преніями, одухотворяя ихъ напоминаніями о тѣхъ идеалахъ, къ которымъ должно стремиться Общество, если желаетъ стоять на высотѣ своей задачи, и, въ то же время, не уставала заботиться о самыхъ малѣйшихъ даже нуждахъ открываемаго при Обществѣ помѣщенія, освященіе котораго должно было состояться на дняхъ.

И вотъ главы нашего Общества не стало, не стало лучшаго ветерана, самой горячей поборницы женскаго дѣла! Смерть сразила ее на посту, въ заботахъ о дорогомъ ей дѣлѣ—завидная, славная смерть!

На могилу дорогой Надежды Васильевны, въ часъ послѣдняго земного свиданія съ нею, мы приносимъ глубокую печаль о нашей незамѣнимой утратѣ и вѣчную благодарность за тотъ примѣръ великой любви и самоотверженія, которымъ одухотворила она наше Общество.

Слава тебѣ, чистая и сильная—не силою, но любовію, русская женщина!

Вѣчная память тебѣ въ сердцахъ твоихъ русскихъ сестеръ!

РѢЧЬ Е. Н. ЩЕПКИНОЙ.

Отошла наша незабвенная печальница, и долго будемъ мы чувствовать громадную пустоту, пока время не пріучитъ насъ къ этой потерѣ. А все-таки передъ ея могилой нѣтъ погребальныхъ словъ.

Такой беззавѣтной преданности общественному благу, безпредѣльной вѣры въ могущество просвѣщенья и въ духовныя силы человѣка, такихъ идеальныхъ задачъ общественной дѣятельности не погребаютъ съ одною жизнью. Все, что было вызвано къ жизни духовною мощью покойной, будетъ долго хранить внушенную ею энергію.

Мы, вышедшія изъ гимназіи четверть вѣка назадъ, хорошо помнимъ тяжелое время, когда вступали въ жизнь, полныя мучительнаго недоумѣнія,—что же мы такое? отверженныя, лишенныя права на образованіе, или только по недоразумѣнію забытыя гдѣ-то на полу-дорогѣ къ нему? Тогда не семейныя обстоятельства, не какія либо временныя помѣхи лишали возможности сознательнаго дальнѣйшаго образованія, а нельзя было учиться послѣ гимназіи просто потому, что никакихъ формъ для дальнѣйшаго женскаго образованія вовсе не существовало. Живые умственные запросы, при полномъ отсутствіи ихъ удовлетворенія, порождали такія муки въ юныхъ душахъ, какихъ пожелаемъ не знать молодымъ поколѣніямъ.

Мы не смѣемъ молчать передъ гробомъ такой труженицы въ дѣлѣ женскаго образованія; ни практическія затрудненія, ни временныя сомнѣнія никогда ни на минуту не охлаждали ея идеальныхъ порывовъ на пользу просвѣщенія, и Надежда Васильевна была душой кружка, сдѣлавшаго возможной широкую организацію высшихъ курсовъ.

До своей горячей убѣжденности, что законченное образованіе необходимо для всѣхъ способныхъ къ нему, для возможно широкаго круга женщинъ, Надежда Васильевна доработалась самымъ естественнымъ путемъ.

Занимаясь благотворительностью, при частыхъ столкновеніяхъ съ бѣднотой, она скоро убѣдилась, что просвѣщенье, духовный подъемъ человѣческой личности—лучшее оружіе противъ униженья и нищеты. И тутъ ея идеалы поднимались неизмѣримо выше нашего времени.

Набирая дѣтей въ пріюты, она часто тотчасъ же задавалась вопросомъ, какъ бы доставить имъ серьезное образованіе, и съ такою искренностью отталкивала отъ себя мысль, что такія заботы на прак-

тикѣ законны для немногихъ, а для массы онѣ пока мечты, что становилось совѣстно оспаривать ее.

Широки бывали задачи, которыя Надежда Васильевна брала на себя; но въ нихъ всегда было столько жизненности, что и при неполномъ разрѣшеніи онѣ очень много давали окружавшимъ ее, двигали впередъ общественную жизнь. Много тяжкихъ ударовъ переносили ея идеальные порывы къ общественному благу. Мы переживали съ нею тяжелые годы, когда дѣятельность ея любимаго дѣтища,—женскихъ курсовъ, была крайне сокращена; она начала тогда слѣпнуть съ горя. И ей суждено было скончаться какъ разъ въ тѣ дни, когда послѣ мрачной поры появилась надежда на лучшее будущее.

Простимся съ Надеждой Васильевной мы, переживавшія въ юности лишеніе права учиться, съ горячими пожеланіями, чтобы поскорѣе сбылись ея завѣтныя мечты, чтобы забылись эти возбуждающія ужасъ слова—лишеніе права учиться, и открылась широкая дорога къ просвѣщенью для всѣхъ и каждаго, безъ различія пола и состоянія.

Е. Щепкина.

РѢЧЬ А. М. КАЛМЫКОВОЙ.

Выбыла изъ рядовъ работница, въ теченіе 35 лѣтъ удивлявшая три поколѣнія русскихъ людей своей дѣятельностью, три поколѣнія, изъ которыхъ каждое съ гордостью могло бы назвать ее лучшей представительницей и поборницей его интересовъ и идеаловъ. Мы только что слышали перечисленіе того, что было сдѣлано Н. В., перечисленіе тѣхъ начинаній, зарожденію и росту которыхъ она содѣйствовала. Намъ, жившимъ съ нею одновременно, извѣстны ея труды, а литература и жизнь сохранятъ слѣды этой дѣятельности для будущаго. Но будетъ-ли сохраненъ образъ Н. В. во всей его ясности и полнотѣ отчетами о ея дѣятельности?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!

Какъ различны въ нравственномъ отношеніи стимулы у людей, сходящихся нерѣдко у одного и того же дѣла... Успѣхи,—результатъ дѣятельности,—какъ часто они являются слѣдствіемъ только удачнаго стеченія обстоятельствъ. Скажу больше: не служитъ ли иногда и самая неудача въ начинаніи, пораженіе иниціатора, лучшимъ доказательствомъ его выдающейся величины и силы? И вотъ почему на насъ, современницахъ и современникахъ, жившихъ и работавшихъ съ Н. В., лежитъ нравственный долгъ сохранить для будущаго образъ Н. В. во всей его полнотѣ.

Добрыя дѣла и труды Н. В. являются лишь незначительною частью *того*, чѣмъ она была, *того*, что она понимала, о чемъ скорбѣла, чего хотѣла, чему беззавѣтно была предана. Упомяну лишь объ одномъ моментѣ въ жизни Н. В., но такомъ, въ которомъ она предстала во всемъ своемъ величіи.

Въ 65 лѣтъ, въ то время, когда большинство хорошихъ людей вспоминаетъ о давно минувшей порѣ благородныхъ увлеченій и работы, въ жизни Н. В. совершилась неожиданная перемѣна: силой обстоятельствъ она была отторгнута отъ дѣла, во главѣ котораго стояла, которому всецѣло были отданы ея силы уже цѣлый десятокъ лѣтъ. Она, работавшая безъ устали, оказалась безъ дѣла, далекой отъ дѣтища, которое выростила. Всѣ знавшіе Н. В., всѣ близкіе ей смотрѣли на нее съ тревогой, ожидали, что этотъ ударъ судьбы будетъ для нея смертельнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, было отъ чего сжаться и разорваться сильно бившемуся горячему сердцу!... Но сердце Н. В. оказалось сильнѣе удара, а она сама больше той *большой* мѣрки, которой мѣрили ее уважавшіе и любившіе ее. На глазахъ у всѣхъ она выдержала ударъ, не дрогнувъ, не пошатнувшись. Она не потерялась, но стала искать, чѣмъ наполнить неожиданный досугъ, чѣмъ забыться, разогнать душевную боль.

Что же дало этой 65-лѣтней старухѣ, съ надорваннымъ годами и трудомъ здоровьемъ, почти лишенной зрѣнія, силы *устоять*, продолжать жить и работать?—То было—ширина, сознательность и стройность ея нравственнаго міросозерцанія. Для Н. В. не было новыхъ дѣлъ,—для нея существовало всего лишь одно признанное

дѣло, за которое она готова была стоять на любомъ мѣстѣ боевой линіи. Дѣло это была борьба съ невѣжествомъ, съ тьмою и всѣми дѣлами ея. Оставивъ постъ руководительницы высшихъ женскихъ курсовъ, она немедленно, рука объ руку съ только что вступающими въ ряды работницъ женщинами, идетъ въ народную воскресную школу, идетъ устраивать ясли для дѣтей фабричныхъ работницъ, создавая общество взаимопомощи окончившимъ высшіе курсы, чтобы сплотить и сохранить эти силы для русской жизни. Н. В. не могла сокрушить злоба дня, потому что ея духовному взору всегда было открыто слишкомъ обширное поле жизни человѣчества, и взоръ этотъ привѣтствовалъ вдали грядущее; путь къ нему она ясно видѣла и твердо слѣдовала ему, увлекая за собой и другихъ.

Да, Н. В. была неутомимой дѣятельницей; она была гуманною благотворительницей въ лучшемъ смыслѣ этого слова, но прежде всего и главнѣе всего—это мы должны твердо помнить—она была глубокосознательной, независимой, глубокопреданной своимъ принципамъ русской женщиной, человѣкомъ, руководящимся не благими порывами и добрыми побужденіями, а стройнымъ, непоколебимо твердымъ міровоззрѣніемъ. При знакомствѣ съ ея дѣятельностью, разбираемой по отчетамъ, могутъ быть найдены слѣды непослѣдовательности, быть можетъ, ошибки, но пусть далекъ въ этомъ будетъ упрекъ въ измѣнѣ убѣжденіямъ; это были лишь благородныя заблужденія души, которой были чужды мелкіе разсчеты, низкіе мотивы, двигавшіе другими. „Свѣта, больше свѣта!“—было бы послѣдней сознательной мольбой отходящей души Н. В. Больше сознательной, гордой, самоотверженной любви къ русской жизни,—вотъ ея завѣтъ намъ и грядущимъ.

РѢЧЬ А. Ѳ. ВИНОГРАДОВОЙ.

Мнѣ не нужно говорить много, чтобы сказать много о томъ попеченіи, которымъ до послѣдняго дня своей жизни окружала насъ —учащихся—Надежда Васильевна. Она отдавала намъ не свой до-

сугъ, а свое занятое время. Вотъ факты. За пять дней до ея смерти мнѣ пришлось быть у нея. Надежда Васильевна была занята, но, оставя свое дѣло, занялась моимъ больше, чѣмъ своимъ. И какъ просто она умѣла подходить къ намъ! Такимъ искреннимъ участіемъ дышало каждое ея слово, что невольно, незамѣтно для себя раскроешь передъ ней всѣ свои невзгоды-затрудненія въ чемъ-либо, что преодолѣть своими силами не въ силахъ. И Надежда Васильевна всегда всей душой откликнется: думаетъ за тебя, ищетъ исхода, старается устранить давящія тебя обстоятельства, точно ты самый близкій ей человѣкъ, а не одна изъ многихъ!—Немудрено, что снова чувствуешь почву подъ ногами... И за всѣ-то ея заботы, сплошь-да-рядомъ, не выговоришь простыхъ словъ благодарности: ощущается какъ-то, что они ей не нужны, видишь всю несостоятельность ихъ и молчишь... Я не за себя говорю! Было бы грубой ошибкой думать такъ; личную признательность я могла бы выразить втихомолку, тогда какъ признательность множества требуетъ громкаго слова: вѣдь Надежда Васильевна отстаивала и боролась за интересы всѣхъ насъ! Сколькимъ во-время подала она руку помощи, указала на берегъ,—словомъ и дѣломъ помогая доплыть до него тѣмъ, у кого силы ослабѣли. Собрались мы сюда со всѣхъ концовъ Россіи, не мало межъ нами слушательницъ изъ далекой Сибири! — и что, еслибъ многимъ за недостаткомъ поддержки пришлось, не докончивъ начатое высшее образованіе, вернуться назадъ—туда къ себѣ, въ эти концы, и вмѣсто надежды и ободренія, которыхъ сами не получили, вселять въ окружающихъ одно отчаяніе?

Мнѣ хотѣлось бы подчеркнуть двѣ и безъ того яркія черты въ характерѣ дѣятельности Надежды Васильевны. Она сама шла намъ навстрѣчу—это во первыхъ, и еще: въ толстыхъ томахъ морали я не прочла бы того, что слышала отъ нея въ пяти-шести словахъ. Я чувствовала себя передъ ней недоимщикомъ, и сказала ей объ этомъ. Вотъ ея отвѣтъ—ошибаюсь: не то слово: не отвѣтъ, вѣрнѣе—завѣтъ: „*Вашъ долгъ относительно меня платите другимъ!*“ Повторяю: „вашъ долгъ относительно меня платите другимъ!“ Подскажите мнѣ слова лучше этихъ. Не найдете! А это

не я говорю—это точная рѣчь неутомимой дѣятельницы. Да! она заслужила себѣ отдыхъ и пусть ея духъ мирно покоится въ вѣчномъ покоѣ, а примѣръ ея не умретъ: онъ будетъ жить среди насъ, передаваться отъ одной къ другой и найдетъ себѣ подражателей—такіе люди не умираютъ!

РѢЧЬ Е. И. БОРХСЕНІУСЪ.

Съ глубокой скорбью пришли мы проводить въ вѣчность лучшую и добродѣтельнѣйшую женщину, которую смерть вырвала отъ насъ такъ неожиданно! Вчера еще она жила среди насъ, работала, полная преданности дѣлу милосердія и любви къ ближнимъ, съ той непоколебимой энергіей, которая отличала ее отъ обыкновенныхъ людей.

Нѣтъ возможности въ короткихъ словахъ перечислить всѣхъ ея рѣдкихъ качествъ и всей ея разносторонней общественной дѣятельности, въ которой они проявлялись. Скажу только подробнѣе о той сторонѣ ея дѣятельности, которая мнѣ, какъ бывшей слушательницѣ высшихъ курсовъ, и связанной съ покойной долголѣтними отношеніями, наиболѣе извѣстна, а именно—объ ея служеніи идеѣ высшаго женскаго образованія въ Россіи. Въ этомъ вопросѣ, можно смѣло сказать, нѣтъ и не было ей равной по преданности и неутомимой дѣятельности на пользу любимаго дѣла. Передъ нами рѣдкій примѣръ выдержки, твердости убѣжденій и непрерывнаго стремленія къ достиженію разъ намѣченной цѣли.

Нельзя было видѣть безъ слезъ, какъ тосковала покойная, когда, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, ей пришлось оставить свою безпрерывную дѣятельность руководительницы курсовъ. Помимо организаціи и попеченій о внѣшнемъ ихъ благоустройствѣ, еще большаго удивленія и благодарности заслуживаетъ Н. В. за свою духовную дѣятельность на пользу ихъ процвѣтанія: сколько любви и заботливости, чисто материнской, проявила она къ очутившимся подъ ея руководствомъ молодымъ существамъ; имъ

она отдавала всѣ сокровища своего любящаго сердца; однѣмъ помогала совѣтомъ, другимъ—поддержкой нравственной и матеріальной. Массу добра она дѣлала такъ, что правая рука не знала, что дѣлала лѣвая, и только случайно приходилось наталкиваться на дѣла благотворительности и помощи. Получавшія помощь часто и сами не знали, откуда она исходитъ.

Жизнь ея представляетъ собою примѣръ идеала, къ которому должна стремиться каждая женщина. Все въ мірѣ забывается и проходитъ. Одна любовь, высокая общечеловѣческая любовь, живетъ вѣчно, и благотворные результаты ея переживаютъ забвеніе, и они одни вѣчны. Такой-то любовью билось всю жизнь сердце усопшей. Она умѣла истинно любить и своихъ, и чужихъ, какъ это, впрочемъ, всегда и бываетъ. Идеальная семьянинка, нѣжная сестра, преданный и вѣрный другъ, она разумно, глубоко и сознательно любила людей, и служила имъ въ маломъ и во многомъ, руководясь евангельской истиной: кто не умѣетъ сдѣлать малаго, не будетъ умѣть сдѣлать и великаго. Всегда вѣрная своимъ убѣжденіямъ, она не поступалась ими ни для кого и ни для чего, служила человѣчеству вполнѣ безкорыстно, давая все и не ожидая за это награды.

Благодарная память о ней—вотъ памятникъ, который она воздвигла себѣ навѣки всей своей долголѣтней безупречной, истинно добродѣтельной жизнью. Стоя передъ ея свѣжей могилой, мы съ безконечной благодарностью и глубокой скорбью говоримъ ей: прости, родная, незабвенная...

Земная оболочка твоя разрушилась, но дѣла твои, проявленія твоего высокаго духа будутъ жить вѣчно!

Екатерина Борхсеніусъ.

Копія.

Выписка изъ журнала С.-Петербургской городской Думы, состоявшагося въ засѣданіи 4-го Октября 1895 г.

Гласный М. М. Стасюлевичъ сдѣлалъ заявленіе о кончинѣ 27 сентября 1895 г. Н. В. Стасовой и при этомъ обратилъ вниманіе Думы на тѣ общественныя заслуги покойной, которыя находятся въ близкомъ отношеніи къ дѣятельности городской Коммиссіи по народному образованію. Тридцать лѣтъ тому назадъ Н. В. Стасова много потрудилась надъ учрежденіемъ воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, а городъ въ настоящее время далъ болѣе широкое и прочное развитіе этому полезному дѣлу, содержа 16 воскресныхъ школъ для обоего пола. Имѣя нынѣ въ моемъ вѣдѣніи 330 начальныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ, изъ которыхъ 315 училищъ препоручены учительницамъ, городъ весьма заинтересованъ въ успѣхахъ высшаго женскаго образованія, при помощи котораго городскія училища могли бы имѣть преподавательницъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, такъ какъ лица мужского пола съ такою же степенью образованія не посвящаютъ своего труда на пользу начальной школы. Н. В. Стасова, по общему признанію, является и въ этомъ дѣлѣ не только учредительницей, но и долгое время ходатаемъ и руководительницей высшихъ женскихъ курсовъ; благодаря ея неутомимой энергіи и вполнѣ безкорыстной страсти ко всему благому и полезному, эти курсы, начавъ скромно свое существованіе на Владимірской улицѣ, теперь, при ея смерти, имѣютъ на Островѣ собственное обширное и благоустроенное помѣщеніе. Впрочемъ, Дума давно уже поняла значеніе этого дѣтища Н. В. Стасовой, и городъ давно уже отпускаетъ 3000 рублей субсидіи высшимъ женскимъ курсамъ; зато въ настоящемъ составѣ учащихъ Коммиссія по народному образованію имѣетъ отъ 40 до 50 учительницъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ женскихъ курсахъ. Въ виду всего вышесказаннаго, предсѣдатель Коммиссіи по народному образованію просилъ г. Предсѣдательствующаго предложить Собранію

почтить память усопшей вставаніемъ и выразить ея семейству соболѣзнованіе городской Думы о понесенной имъ утратѣ.

Собраніе, съ чувствомъ глубочайшей скорби о невознаградимой утратѣ, въ лицѣ Н. В. Стасовой, истинной поборницы высшаго женскаго образованія, положившей на это полезное дѣло всѣ свои силы и достигнувшей своимъ просвѣщеннымъ, постояннымъ и энергичнымъ къ упроченію и процвѣтанію его участіемъ, очевидныхъ, практическихъ и притомъ благодѣтельныхъ результатовъ, имѣющихъ неразрывную связь съ плодотворною педагогическою дѣятельностью женщинъ, учащихъ въ городскихъ начальныхъ школахъ, почтило память покойной общимъ всѣхъ гласныхъ вставаніемъ и единогласно постановило: выразить семейству почившей Н. В. Стасовой отъ имени городской Думы искреннее чувство соболѣзнованія.

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизв. Коммиссіи по народн. образованію

Ѳ. Медвѣдевъ.

Мнѣ хочется сказать еще нѣсколько словъ о Н. В. Стасовой.

Она была *общественнымъ дѣятелемъ*. Можно было бы назвать ее „общественной дѣятельницей“, еслибы это выраженіе не рѣзало еще уха. Говорятъ: писательница, учительница, переводчица, художница, танцовщица, но „дѣятельница“ не говорятъ. Для обозначенія докторской профессіи женщины, въ свою очередь, нѣтъ подходящаго выраженія, и принято обозначать ее двумя словами „женщина-врачъ“, такъ какъ подъ „докторшей“ разумѣется жена доктора, а „врачиха“ звучитъ уничижительно. Всѣ эти недохватки языка обрисовываютъ уже ходъ развитія такъ называемаго „женскаго вопроса“ и показываютъ, съ какимъ трудомъ женщина завоевываетъ себѣ самостоятельное мѣсто въ обществѣ и во всѣхъ сферахъ дѣятельности.

А между тѣмъ, по воззрѣніямъ на женщину, по положенію ея въ обществѣ, можно составить самое вѣрное понятіе о всемъ народѣ

и степени развитія его гражданственности. Скажите, что въ данной странѣ женщина не выходитъ за порогъ дома безъ покрывала или никто не видитъ ее, кромѣ ближайшихъ родныхъ, и вамъ уже ясно, что дѣло идетъ объ азіатскомъ народѣ, о туркахъ, персахъ или китайцахъ, гдѣ нѣтъ и признака общественности, гдѣ во всей своей силѣ господствуютъ произволъ, умственная отсталость, безгласность. Наоборотъ, если вы встрѣтите въ газетѣ извѣстіе, что женщина произнесла рѣчь, прочла публичную лекцію, издала новый романъ, предъ вашимъ воображеніемъ непремѣнно обрисуется образъ просвѣщенной страны, свободы, законности и высокоразвитой гражданственности.

Вчера мы хоронили женщину, „общественнаго дѣятеля", и около могилы ея произносили рѣчи женщины. Онѣ заявили себя прекрасными *ораторами* („ораторшами опять сказать неудобно), не только по содержанію, но и по формѣ рѣчей. Въ этихъ то рѣчахъ и выяснился образъ Н. В. Стасовой, какъ образцоваго, какъ рѣдкаго общественнаго дѣятеля.

Общественный дѣятель! Какъ опошлилось это выраженіе, какъ унизили его мужчины, для которыхъ оно по преимуществу было создано. Выраженіе это звучитъ теперь почти насмѣшливо, чуть не вродѣ „публичнаго мужчины". А и вся-то наша общественность, можно сказать, началась безъ году недѣлю!

Общественный дѣятель считается у насъ почти тѣмъ же, что и „дѣлецъ". Это прямо указываетъ, что̀ принизило это выраженіе. Внесеніе въ общее дѣло духа наживы, устройство собственныхъ дѣлишекъ подъ покровомъ громкихъ фразъ объ общемъ благѣ, посягательства на государственную и общественную казну, искательство, мелкое честолюбіе и тщеславіе, погоня за внѣшними отличіями, отсутствіе всякой стойкости убѣжденій и полная готовность приспособляться, плыть по вѣтру, лицемѣрить и прислуживаться даже тогда, когда этого никто не требуетъ,—вотъ старо-знакомыя, фамусовскія, молчалинскія и чичиковскія „добродѣтели", которыми господа мужчины принизили тонъ и смыслъ общественной дѣятель-

ности, какъ въ прежнее время роняли они достоинство и назначеніе государственной службы.

Въ лучшемъ смыслѣ нашъ общественный дѣятель поступается, сторонится и поставляетъ себѣ уже въ особую заслугу, если онъ можетъ воспроизвести какую-нибудь современную разновидность Онѣгина, Печорина или даже просто Обломова.

Опусканье рукъ и нытье — излюбленнѣйшія „прибѣжища" нашего сколько-нибудь порядочнаго дѣятеля. Онъ не только ноетъ, но и наводитъ уныніе на другихъ, подрываетъ духъ, энергію. Ничего не подѣлаешь, ничего не выйдетъ, смѣшно надѣяться—куда намъ и гдѣ намъ, далеко кулику до петрова дня,—таковы ходячіе афоризмы, на которыхъ, какъ земля на китахъ, держится это нытье, это если не міровая, то кабинетная скорбь всѣхъ этихъ ноющихъ. Сплетня, злорадство при неудачѣ другихъ словно оживляетъ этихъ мертвецовъ! „Вѣдь вотъ-же предсказывали мы!" радуются они. Надежда, неизмѣнная увѣренность въ торжествѣ правды и истины... Все это такъ *глупо*! Гораздо *умнѣе* облекаться въ драматическій плащъ разочарованія и пессимизма. Всякое добро такъ трудно и по такимъ малымъ долямъ входитъ въ жизнь, что для скептицизма и для его „предсказаній" всегда открыто самое широкое поле.

И вотъ предъ нами стоитъ образъ совершенно иного общественнаго дѣятеля, безъ мундировъ и „значковъ отличій", безъ всякой внушительной дѣятельности, въ видѣ старушки, въ черномъ, скромномъ платьѣ. И сколько безкорыстія, неизмѣнной преданности дѣлу, непреклонной энергіи, теплой вѣры въ добро и въ зиждительную силу правды и истины даетъ намъ этотъ образъ!

Все это отлично было обрисовано друзьями и почитательницами Н. В. Стасовой, въ тѣхъ „женскихъ" рѣчахъ, которыя были произнесены у ея могилы.

„Широта, сознательность и стройность нравственнаго *міровоззрѣнія*", такова та *сила*, которая, по справедливому замѣчанію г-жи Калмыковой, превратила свѣтскую сорокалѣтнюю женщину въ энергическаго общественнаго дѣятеля.

И вопреки всѣмъ скептикамъ, всѣмъ сомнѣвающимся, всѣмъ па-

дающимъ или изнывающимъ, эта нравственная сила принесла свои плоды. Дѣло Н. В. Стасовой торжествуетъ, и какъ указала другая женщина-ораторъ, ей суждено было умереть „на зарѣ новой эры". Дѣйствительно, мы видимъ, какъ оживилось дѣло высшаго образованія женщинъ. Н. В. Стасова могла бы сказать „Нынѣ отпущаеши"...

„Учитесь у меня, россійскіе актеры,
Я роль свою сыграла мастерски!"

Такія слова вкладываетъ поэтъ Апухтинъ въ уста Екатерины II по поводу открытія памятника ей на площади Александринскаго театра.

„Учитесь у нея, россійскіе дѣятели"—слѣдовало-бы начертать на томъ памятникѣ, который будетъ воздвигнутъ на могилѣ Н. В. Стасовой, или на подножіи бюста ея, который слѣдовало бы поставить въ одной изъ залъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Гамма.

(„Биржевыя Вѣдомости", 2 октября 1895).

ПАМЯТИ Н. В. СТАСОВОЙ.

Завтра слушательницы петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ служатъ панихиду по Надеждѣ Васильевнѣ Стасовой, бывшей учредительницѣ и начальницѣ курсовъ.

Вся долгая жизнь этой женщины (73 года) прошла предъ нами, тѣсно прикоснувшись къ самымъ дорогимъ для насъ интересамъ: образованію женщинъ и народа.

Нашъ Тифлисъ тоже не былъ чуждъ сердцу усопшей,—жившія и живущія здѣсь бывшія слушательницы не переставали имѣть съ ней сношенія. Въ октябрѣ 1889 года, въ годъ вторичнаго открытія с.-петербургскихъ женскихъ курсовъ, желая почтить Надежду Васильевну своимъ вниманіемъ и выраженіемъ чувствъ признательности за иниціативу основанія на Руси женскаго университета, онѣ послали ей адресъ, въ которомъ стояли слова: „Ваши за-

слуги не забудутся и передадутся будущимъ поколѣніямъ; ваше имя всегда будетъ произноситься съ благодарностью, наряду съ самыми дорогими именами нашего отечества".

Въ отвѣтъ было получено письмо самаго трогательнаго содержанія: „Не знаю, какъ выразить вамъ всѣмъ, дорогимъ мнѣ, бывшимъ слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, приславшимъ мнѣ задушевный привѣтъ, то, что̀ чувствовала я читая. Еслибы можно было, я всѣхъ бы васъ крѣпко прижала къ сердцу и расцѣловала бы.

„Скажу одно, что связь между всѣми нами никогда и ничѣмъ не можетъ быть расторгнута. Всѣ мы вмѣстѣ работали для одного высокаго дѣла—образованія русской женщины, и цѣль достигнута: ей есть гдѣ учиться у себя дома, не уѣзжая за границу...

„Въ васъ, М. Ф., я вижу представительницу учебнаго заведенія, а всѣ прочія?.. Сколько свѣта и добра вносятъ онѣ въ общество! Спасибо вамъ, это самая дорогая мнѣ награда,—я живу ею и торжествую".

Съ тѣхъ поръ, т.-е. съ 1889 года, разъ—два въ годъ Н. В., уже потерявшая зрѣніе, писала собственноручно, едва разбираемыми знаками, и просила сообщать о каждой, которую она „такъ много любила и любитъ". „Мнѣ чистое наслажденіе знать, что хотятъ дѣлиться со мной своими жизненными радостями и тяжелыми чувствами".

Послѣднее письмо, отъ 5-го марта настоящаго 1895 года, къ уѣхавшей изъ Тифлиса во внутреннюю Россію курсисткѣ, было переслано сюда для прочтенія. Оно полно симпатіи и участія къ избранному дѣлу сельской учительницы. „Какъ бы я хотѣла знать, какъ вы тамъ устроились, въ какомъ состояніи ваша школа, какова постройка, есть ли пособія. Вообще, милая М. А., я была бы вамъ крайне обязана, еслибы вы мнѣ дали полное описаніе всего-всего, начиная съ вашего положенія: что̀ вы получаете, какимъ пользуетесь помѣщеніемъ, отъ кого зависите, и каково отношеніе къ вамъ завѣдующаго. Про себя пишите больше. Съ кѣмъ вы отводите душу, есть ли около васъ люди образованные? Есть ли въ селѣ умныя

бабы, матери? Какъ онѣ относятся къ школѣ, къ грамотѣ? Понимаютъ ли онѣ, что значитъ чистота въ избѣ для ребенка и для всего дома? Какъ живутъ дѣвушки, нельзя ли ихъ заинтересовать въ нравственномъ уходѣ за дѣтьми?"

Вотъ слова, характеризующія личность той, которую мы потеряли и завтра поминаемъ.

Но не только интересы курсовъ и курсистокъ были дороги Надеждѣ Васильевнѣ,—ей было дорого каждое проявленіе просвѣщенія въ жизни нашего отечества, каждое такое начинаніе, и оно сразу захватывало ее всю, если былъ поводъ ей самой сблизиться съ дѣломъ:

„Съ какимъ сердечнымъ удовольствіемъ я готова быть членомъ вашего полезнаго общества",—писала она въ 1890 году одному изъ членовъ тифлисскаго общества вспоможенія учительницъ и воспитательницъ.—„Болѣе всего меня радуетъ въ немъ то, что вы устроили читальню и библіотеку и чтеніе лекцій. Это такъ необходимо. А знаете ли, что еще слѣдовало бы вамъ прибавить? Разъ, что у васъ читается физіологія (не сомнѣваюсь, что анатомію вы уже прошли, иначе лекціи физіологіи были бы игрушкой), необходимо, чтобы читали гигіену и первую помощь, какъ-то: ушибъ, рану, обжогъ, кровотеченіе, — все, что̀ можетъ случиться неожиданно съ кѣмъ-нибудь при васъ, напр., упалъ кто-нибудь съ конки, поранилъ руку и т. п.

„А толкуете-ли вы въ народныхъ школахъ о необходимости чистоты тѣла, одежды, жилища и—что тоже важно—толкуете ли городскимъ рабочимъ и ремесленникамъ, гдѣ гнѣздится зараза, какъ часто она зависитъ отъ ихъ страшной безпечности? Сколько бы жизней сохранилось, еслибъ удалось убѣдить ихъ, какое благодѣяніе можетъ принести опрятность!

„Что еслибы въ вашемъ обществѣ нашлись такія самоотверженныя піонерки, которыя взяли бы на себя разъ въ недѣлю, въ мѣсяцъ наблюдать да почистить хотя въ двухъ, трехъ жилищахъ?

„Мои мечты заставятъ васъ улыбнуться, но скажу вамъ: мы дѣлали это до открытія курсовъ, когда времени свободнаго у насъ было еще много".

Въ заключеніе скажемъ, что между бывшими слушательницами высшихъ женскихъ курсовъ, живущими въ Тифлисѣ, возникла мысль составить капиталъ (въ 250 руб.) и послать его въ комитетъ грамотности, для учрежденія сельской библіотеки имени Надежды Васильевны Стасовой.

NN.

(„Кавказъ").

ПАМЯТИ Н. В. СТАСОВОЙ.

27-го сентября настоящаго года въ Петербургѣ скончалась Надежда Васильевна Стасова. Покойная принадлежала къ тѣмъ рѣдкимъ личностямъ, вся жизнь которыхъ, полная дѣятельнаго добра на пользу ближняго, является свѣтлымъ примѣромъ и оставляетъ послѣ себя глубокій слѣдъ.

Родившись въ 1822 г. въ состоятельной, вполнѣ обезпеченной семьѣ, Надежда Васильевна получила прекрасное образованіе, значительно дополненное еще впослѣдствіи серьезнымъ самостоятельнымъ чтеніемъ. Въ 60-хъ годахъ она горячо отдается умственному движенію, охватившему тогда всю лучшую часть русскаго общества: она работаетъ въ воскресныхъ школахъ Петербурга, является одной изъ главныхъ дѣятельницъ „Общества дешевыхъ квартиръ", при которыхъ были устроены школа для дѣтей, дешевая столовая, мастерскія; наконецъ въ числѣ первыхъ поднимаетъ еще въ 1868 г. вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи. Послѣднему она посвящаетъ всѣ свои силы, состоя почти безсмѣнно дѣятельнымъ членомъ комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ въ Петербургѣ, а со времени открытія курсовъ съ 1878 и по 89 годъ Надежда Васильевна съ честью несетъ на себѣ трудную и сложную обязанность распорядительницы на высшихъ женскихъ курсахъ, отдавая этому дѣлу вполнѣ безкорыстно все свое время, всѣ свои знанія, всю горячность своего чуткаго и отзывчиваго сердца. Самая смерть застаетъ ее среди заботъ объ успѣхѣ дорогого ей дѣла: Надежда Васильевна ѣхала на засѣданіе комитета общества для до-

ставленія средствъ в. ж. к., когда дорогой внезапно почувствовала себя дурно, у нея сдѣлалось кровоизліяніе на мозгъ, и черезъ три часа она тихо скончалась въ Маріинской больницѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни, уже слабая, съ плохимъ зрѣніемъ, она продолжаетъ неутомимо работать на пользу общую, горячо отзываясь на всякій добрый починъ. Въ 1890 г., узнавъ объ открытіи общества взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ казанской губерніи, она въ письмѣ ко мнѣ искренно сочувствуетъ этому дѣлу, предлагая свою посильную помощь, и тогда же записывается членомъ-сотрудникомъ общества; три года тому назадъ она сдѣлалась учредительницей общества „Дѣтская помощь", гдѣ завѣдывала устроенными въ честь ея „яслями". Въ 1893 г. послѣ многихъ хлопотъ ей удалось наконецъ достигнуть осуществленія своей завѣтной мечты, объединить всѣхъ, окончившихъ высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ,—и она является первой предсѣдательницей „общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ"; въ послѣднее время, наконецъ, она была избрана предсѣдательницей вновь открываемаго „русскаго женскаго общества взаимнаго благотворенія".

Не здѣсь, конечно, въ короткой замѣткѣ, выяснять общественное значеніе Надежды Васильевны Стасовой и указывать все, сдѣланное ею. Жизнь ея, полная неутомимаго и безкорыстнаго труда на пользу общую, говоритъ сама за себя, и имя ея займетъ, конечно, выдающееся мѣсто въ исторіи развитія у насъ въ Россіи высшаго женскаго образованія.

Въ этихъ немногихъ строкахъ, посвященныхъ ея дорогой памяти, я, какъ бывшая слушательница петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, сохранившая до конца самую горячую, искреннюю привязанность къ Надеждѣ Васильевнѣ, бывшая съ ней въ постоянной перепискѣ,—я хотѣла только попытаться очертить ея свѣтлый образъ и сказать ей послѣднюю вѣчную память!

Вѣра Геркенъ.

(„Волжскій Вѣстникъ", 5 ноября 1895).

ПАМЯТИ Н. В. СТАСОВОЙ.

(Письмо въ редакцію).

Сегодня, въ двадцатый день кончины Н. В., позвольте мнѣ г. редакторъ, отъ лица всѣхъ бывшихъ курсистокъ, хорошо знакомыхъ со свѣтлою личностью покойной и глубоко потрясенныхъ ея внезапной кончиной, посвятить ея памяти нѣсколько словъ на страницахъ вашей уважаемой газеты. Н. В. была центромъ всѣхъ высшихъ и научныхъ интересовъ курсовъ; служа неутомимо славѣ, возвеличенію и улучшенію ихъ, она, какъ мать, заботилась о ввѣренныхъ ея попеченію курсисткахъ: устраивала даровые обѣды, собирала деньги на стипендіи, заставляла богатыхъ сотоварокъ помогать бѣднымъ. Крайне простая, доступная, искренняя, она умѣла приближать къ себѣ курсистокъ и, чтобы предугадать ихъ потребности и нужды, глубоко заглядывала въ ихъ нравственный міръ, а гдѣ не успѣвала сама, тамъ поручала это дѣло своимъ энергичнымъ помощницамъ, выбраннымъ ею также изъ курсистокъ. Н. В. знала не только по наружности и фамиліи почти каждую изъ курсистокъ, но и ея домашнюю и общественную жизнь, отношеніе къ другимъ настолько, насколько требовало отъ нея служеніе наукѣ и пользѣ курсовъ. Непоколебимо-честная по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, чуждая всякихъ лицепріятій и кумовства, ненавидѣвшая ложь, обманъ, несправедливость, уважающая личность, кто бы она ни была, она желала видѣть это и въ окружающихъ. Всякое отступленіе отъ этого ее огорчало до болѣзненности. Преслѣдуя неуклонно цѣль высшаго женскаго образованія, она также сильно возмущалась пропускомъ лекцій и непосѣщеніемъ курсовъ. Способность Н. В. горячо отзываться на все честное и прекрасное, помогала ей группировать около себя лучшія молодыя силы и давать имъ надлежащее направленіе; изъ-подъ ея вѣдѣнія вышло много дѣйствительныхъ труженицъ, сторонницъ науки, разсѣевающихъ по родному краю плоды своихъ благотворныхъ знаній.

Переставъ быть распорядительницей курсовъ, Н. В. не пере-

ставала интересоваться судьбою каждой бывшей курсистки, тщательно разузнавала, въ какомъ положеніи она находится, и часто дѣлилась собственными средствами. Удача или успѣхъ курсистки въ жизни, наукѣ, искусствѣ радовали ее такъ же сильно, какъ и огорчали отсутствіе заработка, несчастный исходъ предпріятія, нужда.

Глубокая, искренняя благодарность покойной Н. В. Стасовой отъ лица всѣхъ бывшихъ курсистокъ, горько оплакивающихъ ея кончину; она зажгла въ сердцахъ нашихъ любовь къ истинѣ, добру, справедливости, желаніе стать доблестными и честными гражданками, отдающими силы свои на пользу ближнему и радѣющими объ его благѣ. Высокая, свѣтлая, просвѣщенная личность усопшей, скромная и не тщеславная до-нельзя, умѣющая благотворить такъ, чтобы одна рука не знала, что̀ дѣлаетъ другая, сохранится навсегда въ нашей памяти, какъ идеалъ самаго благороднаго человѣка, тѣнь котораго будетъ до могилы направлять наши шаги по трудной стезѣ жизни.

Бывшая курсистка Лидія Попова.

(„Новости", 16 октября 1895).

Zum Andenken an N. W. Stassowa, welche am 30 September zur ewigen Ruhe gebettet wurde, soll im Gebäude der St.-Petersburger höheren weiblichen Curse einem Zimmer der Name „Stassowa-Zimmer" beigelegt werden, in welchem die vielen Kränze, welche am Sarge der Verstorbenen niedergelegt waren, aufbewahrt werden. Eine der nächsten Sitzungen der Gesellschaft zur Beschaffung der Mittel für die höheren weiblichen Curse wird dem Andenken der verstorbenen ehemaligen Directrice der Curse und thätigem Mitgliede der genannten Gesellschaft N. W. Stassowa gewidmet sein.

(„Herold", 3 Oct. 1895).

16 октября въ спб. синагогѣ совершено было, по иниціативѣ комитета общества распростр. просвѣщенія между евреями въ Россіи, заупокойное богослуженіе въ память Надежды Васильевны Стасовой. По обѣ стороны алтаря, задрапированнаго чернымъ флеромъ, выстроились воспитанники и воспитанницы еврейскихъ училищъ и сиротскаго дома. Къ началу богослуженія въ синагогу собрались многочисленные друзья покойной, бывшія и настоящія слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ. Въ первыхъ рядахъ заняли мѣста братья покойной А. В., В. В. и Д. В. Стасовы (В. В. Стасовъ состоитъ, какъ извѣстно, почетнымъ членомъ общества), ея ближайшія сотрудницы по дѣятельности на пользу женскаго образованія,— Вл. С. Соловьевъ, сенаторъ Книримъ, предсѣдатель и члены общества распр. просвѣщ. между евреями. Послѣ первыхъ молитвъ, раввинъ д-ръ А. Н. Драбкинъ указалъ въ рѣчи, посвященной памяти Н. В., что стремленіе къ образованію и уваженіе къ дѣятелямъ на пользу образованія издавна составляли отличительную черту евреевъ. Русскіе евреи воздаютъ прежде всего должную дань памяти Н. В., какъ неутомимой труженицѣ на нивѣ народнаго образованія. Они молятъ Превѣчнаго объ упокоеніи ея чистой души, какъ дѣятельницы, не различавшей происхожденія и исповѣданія тѣхъ, кто нуждался въ ея помощи. Они помнятъ, сколько еврейскихъ дѣвушекъ обязаны ей своимъ образованіемъ, поддержкою въ трудныя минуты, и присоединяются къ общей скорби почитателей и друзей покойной. Вслѣдъ за словами раввина раздалось стройное, полное торжественной грусти пѣніе хора. Большинство явившихся въ синагогу, повидимому, впервые присутствовало на подобномъ богослуженіи, которое и по общей обстановкѣ синагоги, и по исполненію скорбныхъ мотивовъ, дѣйствительно производило замѣчательно трогательное впечатлѣніе.

(„Восходъ“, 22 октября 1895).

ЧЕСТВОВАНІЕ ПАМЯТИ Н. В. СТАСОВОЙ.

Общество вспоможенія окончившихъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ почтило сегодня, 8-го октября, память скончавшейся предсѣдательницы, Н. В. Стасовой. Въ 1 ч. дня въ помѣщеніи курсовъ была отслужена по покойной панихида, на которой присутствовали многочисленные члены общества, директоръ курсовъ д. с. с. Раевъ, академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. В. Стасовъ и мн. др. Затѣмъ, во 2-мъ часу дня, въ актовомъ залѣ курсовъ состоялось торжественное засѣданіе общества; на возвышеніи стоялъ писанный масляными красками портретъ Н. В. Стасовой, окруженный тропическими растеніями.

Открывая засѣданіе, Н. Н. Платонова обратилась къ многолюдному собранію съ прочувствованной рѣчью, въ которой охарактеризировала потерю, понесенную обществомъ въ лицѣ Н. В. Стасовой, принимавшей такое живое участіе въ его возникновеніи.

Послѣ г-жи Платоновой говорили: Е. Н. Щепкина, М. В. Величко [1]) и В. Г. Никольская.

(„Новости", 9 октября 1895).

Экстренное общее собраніе О-ва вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на в. ж. к. 8-го окт. 1895 года.

Рѣчь Н. Н. Платоновой.

Настоящее собраніе было назначено еще при жизни Н. В.—Поводомъ къ нему было появленіе въ свѣтъ книжки О. М. Петерсонъ „Семейство Бронтё", являющейся первымъ результатомъ дѣятельности издательской коммиссіи, избранной общимъ собраніемъ 20-го января текущаго года. Еще наканунѣ своей смерти Н. В., сидя вмѣстѣ съ нами въ собраніи совѣта и говоря о тѣхъ пунктахъ, которые под-

[1]) Рѣчи ихъ слѣдуютъ ниже, дословно.—*Издат.*

лежатъ обсужденію общаго собранія, такъ искренно отъ души радовалась появленію этой книги, можно сказать, гордилась ею. Никто изъ насъ и, конечно, всѣхъ менѣе сама Н. В., тогда не думалъ, что къ дню этого общаго собранія Н. В. уже не станетъ, что и интересъ, возбуждаемый во всѣхъ насъ фактомъ появленія книги О. М., какъ перваго № предполагаемой длинной серіи книгъ, и текущія дѣла— все это отойдетъ на второй планъ передъ фактомъ столь неожиданной смерти Н. В., передъ той скорбью, которой эта смерть такъ поразила всѣхъ насъ. Въ лицѣ Н. В. все русское общество понесло большую потерю, но едва ли не всего чувствительнѣе эта потеря для насъ, для нашего молодого, можно сказать, еще не вполнѣ окрѣпшаго Общества. Всѣ мы знаемъ, какъ много способствовала Н. В. основанію нашего Общества; оно всегда было ея мыслью, ея мечтой. Состоя въ продолженіе многихъ лѣтъ распорядительницей на Высшихъ курсахъ, соприкасаясь постоянно съ сотнями слушательницъ, приходящихъ на курсы въ поискахъ за свѣтомъ и знаніемъ, переживая ихъ горести и радости, какъ свои собственныя, Н. В. не могла не огорчаться, видя, какъ слушательницы, въ продолженіе 4-лѣтняго, а иногда и болѣе продолжительнаго пребыванія на курсахъ, составляющія нѣчто единое, цѣлое, живущія, до нѣкоторой степени, одной жизнью, одними интересами, учащіяся у однихъ и тѣхъ же учителей одной и той же наукѣ, какъ эти слушательницы, успѣвающія за это время сблизиться и какъ бы духовно сродниться, по окончаніи курса разсѣиваются во всѣ стороны и часто совершенно теряютъ другъ друга изъ вида. Съ другой стороны, Н. В., въ которой бывшія слушательницы и по окончаніи курса продолжали видѣть своего близкаго человѣка и къ которой скорѣе, чѣмъ къ кому бы то ни было другому, обращались въ трудную минуту за помощью матеріальной или духовной, Н. В. постоянно имѣла случаи убѣждаться въ томъ, какъ трудно бываетъ бывшимъ слушательницамъ болѣе или менѣе прочно устроиться немедленно по окончаніи курса, какъ часто приходится имъ перебиваться иногда въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, прежде чѣмъ удастся достигнуть болѣе или менѣе сноснаго положенія, какія тяжелыя минуты приходится имъ иногда

переживать, вслѣдствіе ли болѣзни, или вслѣдствіе какихъ-нибудь другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, и какъ важно было бы для нихъ въ такую трудную минуту получить поддержку, и не отъ людей совершенно постороннихъ, а отъ своихъ же бывшихъ товарищей, которые тоже могутъ оказаться въ трудномъ положеніи и которымъ тогда въ свою очередь можно будетъ помочь. И вотъ у Н. В. и группировавшагося около нея кружка бывшихъ слушательницъ явилась мысль объ основаніи Общества всп. ок. к. на В. Ж. К. Но по разнымъ обстоятельствамъ мысль эта въ теченіе многихъ лѣтъ (съ 85-го до 93 г.) не могла быть осуществлена оффиціально; пришлось на время отложить всякіе помыслы о правильной организаціи Общества, но кружокъ, группировавшійся вокругъ Н В., продолжалъ существовать и дѣйствовать въ скромныхъ, доступныхъ для него предѣлахъ; центромъ и душою его была неизмѣнно Н. В. Къ ней, какъ бывшей распорядительницѣ курсовъ, присылались изъ провинціи предложенія занятій для слушательницъ, къ ней же шли или письменно обращались по старой памяти бывшія слушательницы, прося занятій или просто сообщая свѣдѣнія о своей дѣятельности, увѣренныя, что, обращаясь къ Н. В., онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обращаются и къ кружку своихъ бывшихъ товарищей. И съ какой радостью и гордостью Н. В. узнавала, что та или другая изъ „нашихъ“ (въ глазахъ Н. В. „нашею“ была всякая бывшая слушательница) хорошо устроилась и успѣшно дѣйствуетъ на томъ или другомъ поприщѣ, что той или другой удалось что-нибудь сработать или напечатать въ области науки или литературы! „Когда я вижу все это“, говорила она въ такихъ случаяхъ, „я еще лишній разъ убѣждаюсь, что не напрасно существуютъ наши курсы“. А когда кого-нибудь изъ бывшихъ слушательницъ постигало горе, въ видѣ ли тяжкой болѣзни, или потери близкихъ, сколько участія выказывала Н. В. къ чужому горю, какъ старалась по мѣрѣ возможности облегчить или смягчить его!

Въ 1892 г., когда должно было исполниться десятилѣтіе со времени перваго выпуска курсовъ, кружокъ, собиравшійся вокругъ Н. В., рѣшился снова приняться за составленіе устава Общ. бывшихъ слуш. и хлопотать о его утвержденіи. На этотъ разъ хлопоты

увѣнчались успѣхомъ: 2-го іюня 1893 г. уставъ былъ утвержденъ. Кружокъ, такъ долго существовавшій въ видѣ частныхъ собраній бывшихъ слушательницъ въ квартирѣ Н. В., получалъ теперь правильную организацію Общества. Кому же было стать во главѣ его, какъ не Н. В., которая и безъ того въ теченіе многихъ лѣтъ фактически была его душой и центромъ? И вотъ, въ первомъ же Общемъ Учредительномъ собраніи новаго Общества, Н. В. была избрана почетнымъ членомъ Общества, въ благодарность за неизмѣнное доброе участіе, съ какимъ она постоянно относится къ интересамъ и нуждамъ слушательницъ, и за ея труды по учрежденію Общества. Затѣмъ члены совѣта нашего Общества избрали Н. В. своей предсѣдательницей; предсѣдательницей она и была до самаго дня своей смерти. Какой неисчерпаемый запасъ душевной бодрости, энергіи, сочувствія къ людской нуждѣ и горю и готовности облегчить его вносила она въ это дѣло, тому свидѣтели всѣ мы. Ни плохое здоровье, ни преклонный возрастъ, ни почти полная потеря зрѣнія— ничто не останавливало Н. В., когда нужно было похлопотать за кого-нибудь изъ „нашихъ", съѣздить, узнать, устроить. Врачи удивлялись бодрости ея духа, при немощи тѣла. И въ этомъ отношеніи Н. В. могла служить примѣромъ для всѣхъ насъ, болѣе молодыхъ и болѣе сильныхъ членовъ Общества: мы могли утомиться, полѣниться, Н. В. никогда. Во всякую погоду, вечеромъ, иногда на другой конецъ города являлась она въ собраніе Совѣта; и намъ часто жутко было смотрѣть, какъ она тихо и осторожно поднимается на лѣстницу или спускается съ нея, ногой ощупывая каждую ступеньку. И еслибы только нашему Обществу Н. В. отдавала столько силъ и энергіи— нѣтъ, нашимъ Обществомъ не ограничивалась ея дѣятельность: она была такимъ же анергичнымъ членомъ и въ Комитетѣ Общ. дост ср. В. Ж. К., и въ Общ. деш. кв., и въ Дѣтск. Ясляхъ, и во многихъ другихъ Обществахъ, перечисленіе которыхъ не входитъ въ мою задачу: это дѣло будущаго біографа Н. В. Мнѣ хотѣлось только возобновить въ вашей памяти все то, чѣмъ обязаны Н. В. мы, бывшія слушательницы, и наше Общество, съ самаго своего возникновенія задавшееся цѣлью поддерживать живую связь между бывшими слуша-

тельницами. Осуществленіе этой цѣли оказалось, конечно, дѣломъ не легкимъ. Между 82 г., когда на курсахъ былъ первый выпускъ, и 93 г., когда наше Общество получило правильную организацію, прошло 11 лѣтъ, время слишкомъ достаточное для того, чтобы большинство бывшихъ слушательницъ разбрелось въ разныя стороны и потеряло другъ друга изъ вида. Обществу нашему необходимо было прежде всего какъ можно шире разгласить о своемъ существованіи, и въ этомъ отношеніи имя Н. В., ставшей во главѣ Общества, оказало намъ неоцѣнимую услугу: Н. В. знали и помнили всѣ бывшія слушательницы, и вотъ съ разныхъ концовъ Россіи стали приходить къ Н. В. письма отъ бывшихъ слушательницъ съ запросами относительно нашего Общества. Со времени появленія въ свѣтъ памятной книжки. ок. курсъ на Спб. В. Ж. К. интересъ этотъ замѣтно усилился; отовсюду получались свѣдѣнія о судьбѣ той или другой бывшей слушательницы. Съ другой стороны, Издательская коммиссія, дѣятельности которой такъ горячо сочувствовала Н. В., также должна послужить средствомъ объединенія для бывшихъ слушательницъ, такъ какъ она стремится завербовать себѣ какъ можно больше сотрудниковъ изъ числа бывшихъ слушательницъ. Н. В. неуклонно, съ неутомимой энергіей продолжала до послѣдняго дня своей жизни трудиться на пользу нашего Общества: смерть застигла ее въ то время, когда она поѣхала на Курсы, чтобы узнать, можно ли будетъ нашему Обществу воспользоваться этой залой для настоящаго собранія.

Со смертью Н. В., нашей, такъ сказать, естественной предсѣдательницы, дѣла и судьбы нашего Общества переходятъ въ руки болѣе молодыхъ членовъ его. Это будутъ люди иныхъ поколѣній, выросшіе въ совершенно иной обстановкѣ, съ иными вкусами, интересами и потребностями, быть можетъ, и съ нѣсколько инымъ пониманіемъ жизненной задачи. Но какъ бы ни была велика разница между людьми различныхъ поколѣній, въ дѣятельности ихъ можно всегда найти нѣчто общее неизмѣнное, вѣчное, что сближаетъ ихъ иногда на разстояніи нѣсколькихъ вѣковъ; это неизмѣнное и есть то, чѣмъ такъ богата была Н. В., любовь къ ближнему, любовь дѣятельная,

видящая въ каждомъ нуждающемся и несчастномъ брата, которому нужно помочь, вѣра въ силу свѣта и знанія, а главное—неуклонное исполненіе своего долга съ полнымъ забвеніемъ своего личнаго „я". Пожелаемъ же, чтобы свѣтлый образъ Н. В. всегда служилъ примѣромъ для послѣдующихъ дѣятелей въ нашемъ Обществѣ, чтобы сбылись упованія, которыя возлагала на него Н. В., такъ искренно вѣрившая въ высокія свойства русской женщины, „чтобы каждая слушательница, разставаясь съ курсами, уѣзжая куда-нибудь на дальнія окраины, была увѣрена въ томъ, что близъ Курсовъ есть такой центральный органъ, которому близки ея судьбы и интересы, который готовъ, по мѣрѣ силъ, поддержать ее въ трудную минуту". Въ этомъ заключается завѣтъ, оставленный намъ Н. В., идеалъ, къ которому должно стремиться наше Общество.

РѢЧЬ Е. Н. ЩЕПКИНОЙ.

— „Всегда разительна и трогательна бываетъ эта повѣстка смерти, возвѣщающая намъ, что одного изъ насъ не стало, и призывающая насъ помянуть о немъ въ храмѣ Божіемъ и воздать послѣдній христіанскій долгъ усопшему брату. Жизнь въ тысячахъ видахъ своихъ скользитъ мимо насъ, часто не возбуждая ни сочувствія, ни вниманія нашего. Различіе возрастовъ, общественныхъ положеній, нравовъ, понятій, склонностей разъединяетъ братское общество ближнихъ; оно воздвигаетъ между ними непреоборимыя ограды. Одна смерть, поражая человѣка, намъ и чуждаго, отзывается трепетомъ и сочувствіемъ въ глубинѣ души нашей, напоминаетъ намъ, что каждый человѣкъ есть нашъ ближній. Тѣмъ болѣе эта повѣстка смерти, эти простыя слова, всегда однообразныя въ выраженіи своемъ, имѣютъ разительную силу и всемогущее краснорѣчіе, когда неожиданно застаютъ они васъ среди заботъ, страстей или развлеченій жизни, когда объявляютъ вамъ, что вы, что все общество лишилось человѣка, котораго имя было извѣстно и знаменито, котораго труды, заслуги или самыя наслажденія были достоя-

ніемъ и славою отечества".—Такъ началъ поэтъ П. Вяземскій свою замѣтку по поводу кончины И. А. Крылова. Эти слова такъ просто и ярко рисуютъ тѣ чувства, то настроеніе, которое многіе переживали съ нами на прошлой недѣлѣ, что я рѣшилась прочесть ихъ на нашемъ печальномъ собраніи.

Теперь позвольте мнѣ сообщить Вамъ нѣсколько моихъ личныхъ воспоминаній изъ знакомства съ Надеждой Васильевной.

Знакомство мое съ Н. В. произошло осенью 1880 г. въ домѣ Боткиной, когда курсы занимали только одинъ второй этажъ этого дома, и почти тысячная масса слушательницъ размѣщалась удивительнымъ образомъ въ 5 аудиторіяхъ. Мы познакомились при свойственной этой тѣснотѣ обстановкѣ: Н. В. силилась съ опасностью жизни выйти изъ аудиторіи въ узкій, тѣсный корридоръ; меня же толпа слушательницъ философіи съ такою стремительностью втиснула въ довольно полную еще аудиторію, что я со всего розмаха ударилась объ маленькую фигурку Н. В., и Н. В. непремѣнно бы упала, еслибы было куда падать въ комнатахъ дома Боткиной при такихъ обстоятельствахъ. Съ этихъ поръ мы знали другъ друга, но настоящаго знакомства еще не было. Я только много слышала отъ саратовскихъ курсистокъ о необыкновенномъ вниманіи и попеченіяхъ Н. В., о томъ, что у нея собираются для необходимыхъ дополнительныхъ занятій.

Настоящее знакомство началось въ 1883 г. Н. В. съ горячимъ интересомъ отнеслась къ моимъ занятіямъ. Каждая попытка бывшей слушательницы выступить съ самостоятельной работой ее чрезвычайно радовала; съ оживленнымъ вниманіемъ освѣдомлялась она о всякой подробности. Все это казалось ей собственнымъ, роднымъ. Н. В. обладала особымъ талантомъ создавать изъ ничего общеніе между людьми. Всякому, особенно непривычнымъ къ спеціальнымъ работамъ женщинамъ, свойственно чувствовать себя одинокимъ и заброшеннымъ въ своемъ дѣловомъ уголкѣ. Н. В. полнотой своего сочувствія умѣла убѣдить человѣка, что онъ вовсе не одинокъ, что его попытки къ труду часть общаго дѣла, что и работы и опыты необходимы для общаго движенія и женской дѣятельности. Легко,

незамѣтно, Н. В. умѣла поднять, выдвинуть личность, и чувство безпомощнаго одиночества исчезало. Умѣя заставлять людей познакомиться и быть полезными другъ другу, Н. В. одерживала побѣду надъ исключительной нелюдимостью. И съ 1883 г. первое лицо, которое я стремилась видѣть по пріѣздѣ въ Петербургъ, была Н. В., и съ нею послѣднею прощалась, уѣзжая.

Что касается до возникновенія нашего общества вспомож. бывш. слушат., то я не присутствовала при первыхъ попыткахъ Н. В. не дать разбрестись врозь 2, 3 выпускамъ высшихъ курсовъ. Осенью 1885 г. я застала установившіяся собранія по средамъ и первые толки о необходимости хлопотать объ уставѣ. Н. В. особенно цѣнила въ этихъ собраніяхъ умственное общеніе. Она постоянно лелѣяла мечту, какъ бы создать изъ нихъ женское литературное общество. Она упорно указывала на примѣръ юридическаго общества, которое возникло изъ рефератовъ и бесѣдъ маленькаго частнаго кружка, собиравшагося въ одной петербургской гостиной,—и не могла помириться съ мыслью, чтобы женщины оказались просто несостоятельны въ спеціальныхъ формахъ умственной дѣятельности. Равнодушіе къ рефератамъ, отсутствіе споровъ и обмѣна мыслей она приписывала умственной непредпріимчивости, непривычкѣ къ правильнымъ общеніямъ.

Каждая попытка представить какую-нибудь работу, особенно оригинальную, вызывала восторгъ Н. В. Искренность ея вѣры въ возможность устроить литературный кружокъ съ общими интересами, была долгое время заразительна; являлась потребность содѣйствовать хозяйкѣ и предсѣдательницѣ въ ея планахъ,—дѣлиться кое-какими своими мыслями и планами. Но эти мысли и планы являлись въ гостиную Н. В. совершенно случайно; между предлагаемыми чтеніями не было никакой связи, и за 2 года никакихъ правильныхъ литературныхъ общеній не сложилось.—Но любовь Н. В. къ бывшимъ слушательницамъ была такова, такъ сильно было побужденіе не терять ихъ изъ виду, не дать имъ разбрестись, что Н. В. все-таки настойчиво собирала нашъ кружокъ; хотя подчасъ съ глазу на глазъ съ негодованіемъ и горечью высказывала, какъ возмущаетъ ее наша

способность сидѣть равнодушно и пассивно, глядя другъ на друга, безъ общаго разговора и общихъ интересовъ. Видя неудачу рефератовъ, она старалась объединить болѣе общими и простыми интересами, занимать насъ судьбой нашихъ иногороднихъ товарищей, разбросанныхъ по уголкамъ провинцій. Громадная переписка Н. В., полное довѣріе, съ которымъ къ ней отовсюду обращались, ея удивительная память, дали намъ возможность выяснить первыя задачи общества, по части приведенія въ извѣстность числа и мѣстъ пребыванія слушательницъ, запросовъ о мѣстахъ и о нуждающихся въ нихъ.

Благодаря только этой настойчивости покойной, въ теченіе 8 лѣтъ собирать, объединять во что бы то ни стало и наличныхъ и отсутствующихъ бывшихъ слушательницъ, требуя, крича, по выраженію ея писемъ, да соединитесь же, работайте, будьте полезны другъ другу! возникло наше общество.

РѢЧЬ М. В. ВЕЛИЧКО.

Позволю себѣ предложить вашему вниманію нѣсколько подробностей о послѣднемъ днѣ жизни нашей незабвенной Надежды Васильевны, днѣ, бо́льшую часть котораго мнѣ пришлось провести вмѣстѣ съ нею. Судьба послала мнѣ это грустное утѣшеніе и я хочу подѣлиться съ вами моими личными воспоминаніями и впечатлѣніями.

Днемъ, 26-го сентября, состоялось засѣданіе нашего Совѣта, и Надежда Васильевна съ неизмѣнно присущей ей сердечной заботливостью занималась текущими дѣлами Общества, принимая, какъ всегда, живое участіе въ преніяхъ по поводу обсуждавшихся на засѣданіи вопросовъ.

Мы уѣхали вмѣстѣ съ засѣданія, и вечеромъ я опять была у Надежды Васильевны, читала ей вслухъ.

Всю длинную дорогу съ Торговой на Знаменскую и потомъ весь вечеръ Надежда Васильевна была очень оживлена и разговорчива.

Какъ искренно радовалась она выходу въ свѣтъ первой книжки [1]) въ пользу нашего Общества, какъ тепло отзывалась объ авторѣ! Сокрушалась о нуждахъ бывшихъ слушательницъ, обращающихся въ Общество за пособіемъ, придумывая, какими бы средствами помочь имъ кореннымъ образомъ; огорчалась глубоко и тѣмъ обстоятельствомъ, что далеко не всѣ бывшія слушательницы поступаютъ въ члены нашего Общества. Страстно желая, чтобы курсы развивали въ слушательницахъ всѣ лучшія стороны человѣческаго духа и прежде всего дѣятельную братскую любовь, но встрѣчая иногда въ дѣйствительности нѣкоторое равнодушіе или просто небрежность бывшихъ слушательницъ въ отношеніи своихъ товарокъ, Надежда Васильевна нѣсколько разъ повторила съ горечью: „Неужели курсы даютъ такъ мало большинству"?

Далѣе разговоръ коснулся живописи. Надежда Васильевна передавала, какое впечатлѣніе произвели на нее новыя прекрасныя работы г-жи Бемъ, которую она посѣтила передъ нашимъ засѣданіемъ; вспомнила, что ей хотѣлось бы видѣть новыя картины, пріобрѣтенныя для Эрмитажа, звала меня съ собой, и мы условились относительно дня поѣздки въ Эрмитажъ. При этомъ Надежда Васильевна высказала, какое значеніе имѣло искусство въ ея жизни, и выразилась такъ: „Какъ я счастлива, что до этихъ лѣтъ сохранила любовь и интересъ къ произведеніямъ изящныхъ искусствъ! Если общеніе съ міромъ прекраснаго и не дало мнѣ личнаго счастья, то оно доставляло мнѣ большое утѣшеніе и поддерживало бодрость духа во всѣ тяжелыя времена жизни". Знаете, — продолжала моя дорогая собесѣдница: — „первымъ и высшимъ благомъ своей жизни я считаю ту искреннюю, глубокую дружбу, которая неразрывно связываетъ всѣхъ членовъ нашей семьи, а вторымъ — то художественное образованіе, которое даетъ мнѣ возможность понимать и наслаждаться произведеніями изящныхъ искусствъ!" Какая нѣжная и возвышенная душа сказалась въ этихъ словахъ! Теперь мнѣ слышится въ нихъ, увы! послѣднее указаніе на тѣ идеалы, которыми всегда жила покойная. Это идеалы истины, добра и прекраснаго!

[1]) „Семейство Бронтё". О. М. Петерсонъ.

Если мы прибавимъ къ этому поразительную несокрушимую энергію, глубокую, непоколебимую вѣру въ прогрессъ всего хорошаго въ мірѣ и проистекавшую отсюда постоянную бодрость духа, которую не могли сломить никакія неудачи и огорченія, то будетъ понятно то громадное нравственно-воспитательное значеніе, которое оказывала личность Надежды Васильевны на всѣхъ, близко стоявшихъ къ ней. Ратуя за доступность для насъ высшаго образованія, она хотѣла, чтобы наука пробуждала въ насъ и нѣчто еще высшее: постоянное стремленіе къ нравственному самоусовершенствованію и дѣятельную любовь къ ближнему, — и сама всею своей жизнью давала намъ чудный и рѣдкій примѣръ беззавѣтнаго служенія общему благу. Въ то время, когда умъ былъ открытъ для воспріятія научныхъ истинъ, на чувство обаятельно и благотворно дѣйствовали ея живая, искренняя отзывчивость, любвеобильное сердце, снисходительность къ ошибкамъ и увлеченіямъ людей, вытекавшая не изъ потворства слабостямъ человѣка, ради популярности, а изъ строгаго прежде всего отношенія къ самой себѣ и глубокаго пониманія человѣческой природы. Въ своихъ столкновеніяхъ съ людьми, неизбѣжныхъ въ жизни каждаго, по-истинѣ можно сказать, что Надежда Васильевна всегда руководилась евангельскою заповѣдью: прежде почувствовать и вынуть бревно изъ своего глаза, а затѣмъ — спицу изъ глаза брата.

Все, что было высказано въ эти грустные дни въ память Надежды Васильевны, достаточно ручается за то, что свѣтлый образъ ея всегда будетъ жить среди насъ, и имя ея перенесутъ на страницы исторіи женскаго образованія въ Россіи. Но нашему Обществу, которое возникло по мысли Надежды Васильевны и благодаря ея трудамъ, которое она такъ много любила и на которое она возлагала столько чистыхъ и свѣтлыхъ надеждъ, намъ слѣдуетъ, по-моему, сохранить навсегда и самое имя ея въ нашихъ спискахъ. Поэтому предлагаю Общему Собранію, чтобы имя дорогой Надежды Васильевны помѣщалось изъ года въ годъ въ спискахъ нашихъ почетныхъ членовъ.

М. Величко.

27-го сентября, смерть нежданно похитила Надежду Васильевну Стасову, одну изъ замѣчательныхъ, энергичныхъ дѣятельницъ по женскому вопросу вообще и въ особенности по вопросу высшаго женскаго образованія. Въ лицѣ покойной русскія женщины потеряли горячую, умную и сердечную поборницу своихъ интересовъ, а все русское общество утратило неутомимаго, честнаго дѣятеля. Дочь придворнаго художника, Н. В. родилась въ 1822 г.; въ собственной семьѣ ей удалось получить прекрасное образованіе, она основательно изучила четыре языка, очень хорошо рисовала красками, а музыка всегда была ея любимымъ занятіемъ. Богато одаренная отъ природы умомъ и способностями, Н. В. усердно работала надъ развитіемъ своего образованія, и пріобрѣтенныя ею обширныя свѣдѣнія по разнообразнѣйшимъ отраслямъ знанія дали ей впослѣдствіи возможность блестяще руководить высшими женскими курсами. Это заведеніе навсегда останется памятникомъ плодотворной жизни усопшей труженицы. Она создала его въ семидесятыхъ годахъ, она же заботилась о его возобновленіи въ послѣдніе годы, когда шло дѣло о переустройствѣ курсовъ. Слушательницы находили у нея не только нравственную поддержку въ своихъ научныхъ занятіяхъ, но многія изъ нихъ и матеріальную помощь; можно безъ преувеличенія сказать, что покойная жила исключительно интересами курсовъ, что она вложила въ нихъ всю свою душу; постоянныя хлопоты, заботы, а подчасъ и встрѣчавшіяся разочарованія не проходили безъ послѣдствій для ея здоровья. Не утрачивая даже въ преклонные годы юношеской энергіи, покойная ощущала иногда физическій упадокъ силъ. Къ мысли о необходимости расширенія образованія русскихъ женщинъ и объ открытіи высшихъ, общедоступныхъ женскихъ курсовъ покойная Н. В. пришла путемъ многолѣтнихъ наблюденій, пріискивая постоянно работы для женщинъ въ различныхъ видахъ женскаго труда. И нужна была вся сила воли покойной, вся ея непреодолимая энергія, чтобы осуществить задуманное трудное дѣло и прежде всего расположить къ нему само русское общество. Жизнь покойной Надежды Васильевны Стасовой безкорыстная, человѣколюбивая, подвижническая, да послужитъ примѣромъ другимъ рус-

скимъ женщинамъ; пусть взростятъ онѣ посѣянное доброе сѣмя, чтобы принесло оно и плоды добрые...

(„Живописное Обозрѣніе“, 5 октября 1895).

Н. В. СТАСОВА.

27-го сентября 1895 г. скончалась Надежда Васильевна Стасова,—личность рѣдкая, исключительная. Всю жизнь она работала для общаго блага, и вся жизнь ея, чистая, безупречная, полная дѣятельности, была однимъ добромъ.

Но особенно памятнымъ останется имя Н. В. въ исторіи высшаго женскаго образованія въ Россіи. Благодаря неутомимой энергіи Н. В. и безграничной ея преданности дѣлу женскаго образованія, создались въ Петербургѣ высшіе женскіе курсы, которые встали теперь на такую твердую почву, что прочность ихъ существованія можно считать вполнѣ обезпеченной.

Съ 1878 г. Н. В. была главной распорядительницей этихъ курсовъ. Всю свою душу вложила она въ это дѣло, работала для него безъ отдыха, работала вполнѣ безкорыстно, безъ всякаго вознагражденія. Успѣхъ дѣла — вотъ была ея высшая награда. Когда въ 1889 году, вслѣдствіе административныхъ перемѣнъ, непосредственное завѣдываніе курсами перешло къ другому лицу, Н. В. не оставила дорогого ей дѣла; напротивъ, энергія ея получила какъ бы еще большее напряженіе: переставъ быть распорядительницей курсовъ, Н. В. вошла въ составъ комитета „Общества для доставленія средствъ курсамъ“ и, кромѣ того, съ горячностью, свойственной ей одной, работала въ „Обществѣ вспомоществованія бывшимъ слушательницамъ курсовъ“. Ея же заботами устроились общежитія для учащихся въ курсахъ, и на средства Общества выстроенъ свой собственный домъ, приспособленный для общежитія.

Все свое время и всѣ свои силы отдавала Н. В. заботамъ о слушательницахъ курсовъ; та сердечность, съ какой относилась покойная къ слушательницамъ, съ какой вникала въ мельчайшія ихъ

нужды, та громадная нравственная поддержка, которую имѣли въ ней эти молодыя дѣвушки, жаждущія свѣта и знанія, останется навсегда незабвеннымъ и достойнымъ подражанія примѣромъ.

Въ настоящемъ короткомъ очеркѣ трудно выяснить все значеніе Н. В. въ дѣлѣ умственнаго развитія русской женщины,—эта оцѣнка будетъ, безъ сомнѣнія, еще сдѣлана впослѣдствіи. Но мы остановимся здѣсь еще на другихъ сторонахъ ея многосторонней общественной дѣятельности, начавшейся въ началѣ 60-хъ годовъ, когда Н. В. одна изъ первыхъ примкнула къ умственному движенію, охватившему тогда все, что̀ было мыслящаго среди русскихъ людей. Она усердно работала въ открывавшихся тогда воскресныхъ школахъ; въ то же время она была одною изъ главныхъ дѣятельницъ „Общества дешевыхъ квартиръ", при которыхъ были устроены, также при ея участіи, школа для дѣтей, дешевая столовая, мастерскія. Особенно интересовало ее расширеніе области женскаго труда, и она много потрудилась въ этомъ направленіи. Близко наблюдая жизнь въ различныхъ слояхъ общества, часто сталкиваясь съ женщинами, которыя должны сами пробивать себѣ путь въ жизни ,Н. В. поняла, какъ плохо вооружена женщина для самостоятельной борьбы съ тягостями жизни, какъ мало у нея для этого силъ,—а что̀ же даетъ силу, какъ не знаніе? И вотъ тогда-то у этой лучшей изъ русскихъ женщинъ зародилась и начала созрѣвать мысль о необходимости болѣе широкаго образованія для женщинъ, — мысль, такъ блистательно потомъ осуществившаяся.

Всякая нужда, всякое горе находили откликъ въ благородной душѣ Н. В. Ни слабое здоровье, ни преклонные годы, ни грозившая ей въ послѣднее время слѣпота, — ничего не могло удержать ее, разъ она была убѣждена, что участіе ея въ томъ или другомъ дѣлѣ полезно. Такъ, три года тому назадъ она сдѣлалась учредительницей общества „Дѣтская помощь", гдѣ завѣдывала устроенными обществомъ въ честь ея „Яслями". Въ послѣднее время эта неутомимая труженица была избрана предсѣдательницей вновь открываемаго „Русскаго женскаго общества взаимнаго благотворенія". Несомнѣнно, что со смертью Н. В. это новое общество понесло боль-

шую утрату. Такая опытная руководительница придала бы обществу прочную организацію, указала бы ему широкія задачи, а если бы еще продлилась ея плодотворная жизнь, непремѣнно добилась бы ихъ осуществленія.

Сердечность, съ которой относилась Н. В. къ людямъ, не могла остаться безъ отвѣта. Это ярко сказалось у ея гроба: небольшая квартира не вмѣщала всѣхъ желавшихъ поклониться праху дорогой усопшей, — вся лѣстница была полна народа. Масса вѣнковъ изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ, зелень, букеты, и просто разсыпанные цвѣты... Надписи на вѣнкахъ краснорѣчиво выражали тѣ чувства, какія внушала къ себѣ покойная. На изящномъ серебряномъ вѣнкѣ отъ комитета „Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ“ написано черныо: „Неутомимому дѣятелю, дорогому товарищу, незабвенной Н. В.“. На широкой черной лентѣ вѣнка отъ бывшихъ слушательницъ курсовъ—„Нашей незабвенной печальницѣ“; на вѣнкѣ редакціи журнала „На помощь матерямъ“ надпись: „Твердо державшей свое знамя“.—„Дорогому другу женскаго образованія—послѣднее спасибо“—сказали своимъ вѣнкомъ слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ... Не будемъ перечислять многихъ другихъ вѣнковъ.

Смерть застигла Н. В. внезапно, такъ сказать, на служебномъ посту. Утромъ, совсѣмъ здоровая, оживленная, она поѣхала къ одной изъ знакомыхъ, состоявшей также членомъ „Общества для доставленія средствъ курсамъ“, чтобы вмѣстѣ ѣхать на засѣданіе комитета общества. По дорогѣ у Н. В. сдѣлалось кровоизліяніе на мозгъ, и черезъ три часа она тихо скончалась въ Маріинской больницѣ.

Надежда Васильевна Стасова родилась 12 іюня 1822 г. Отецъ ея былъ извѣстный архитекторъ В. П. Стасовъ, строитель многихъ общественныхъ зданій и церквей. Н. В. получила блестящее свѣтское образованіе, которое она впослѣдствіи значительно дополнила серьезнымъ чтеніемъ. Въ молодости она хорошо писала масляными красками,—есть много фамильныхъ портретовъ ея работы,—любила музыку, и сама играла и пѣла; вообще развитіе ея было весьма многосторонне.

Н. В. не была замужемъ, но жила въ семьѣ у женатаго брата, вмѣстѣ съ двумя другими братьями. Она нѣжно любила свою семью и занималась воспитаніемъ своихъ племянницъ. Она никогда не пренебрегала своими обязанностями хозяйки дома и до послѣдняго дня сама вела домашнее хозяйство. У этой рѣдкой женщины на все находилось время, — она только не знала, что̀ значитъ праздность. Слабая тѣломъ, но сильная духомъ, она оживляла все вокругъ себя. У кого было тяжело на сердцѣ, тотъ шелъ къ ней, и уходилъ отъ нея ободренный. Н. В. не говорила красно и много; рѣчь ея даже иногда бывала нѣсколько отрывиста, но каждое ея слово дышало искренностью и глубокимъ убѣжденіемъ. Она имѣла даръ вливать свою нравственную силу въ другую душу, и другихъ заставлять жаждать добра.

Н. В. посвятила всю свою жизнь дѣятельному добру не вслѣдствіе перелома въ ея личной жизни и не для того, чтобы общественной дѣятельностью замѣнить неудавшееся личное счастіе,—она дѣлала добро просто по природной склонности къ нему,—просто потому, что она не могла бы оставаться равнодушной къ жгучимъ жизненнымъ вопросамъ, не могла быть безучастной свидѣтельницей борьбы другихъ съ тягостями жизни, и не спѣшить къ нимъ на помощь по мѣрѣ своихъ силъ.

Пусть долго въ русскихъ сердцахъ живетъ свѣтлый образъ этой замѣчательной русской женщины, которая всю жизнь исполняла заповѣдь Христа,—любила людей, служила человѣчеству.

(„Нива“, № 41 за 1895 г.).

30-го сентября образованный Петербургъ почетно похоронилъ Н. В. Стасову, одну изъ наиболѣе симпатичныхъ, умныхъ и энергическихъ женщинъ, трудами которыхъ созданы высшіе женскіе курсы и положено доброе основаніе для университетскаго образованія женщинъ. Представительницы петербургскихъ такъ-называемыхъ бестужевскихъ курсовъ въ горячихъ рѣчахъ помянули плодотворную

дѣятельность покойной Н. В. Стасовой. Она скончалась въ тотъ моментъ, когда, послѣ долгаго и томительнаго ожиданія, женское образованіе вновь признается дѣломъ вполнѣ достойнымъ заботливости правительства и живѣйшаго сочувствія общества.

(„Русская Мысль", октябрь 1895).

Объ участіи Надежды Васильевны Стасовой въ воскресныхъ школахъ 1860—1862 гг.

Кончина выдающихся людей, хорошо потрудившихся для общества, особливо когда трудъ ихъ былъ продолжителенъ и разнообразенъ, нерѣдко возбуждаетъ въ прежнихъ товарищахъ желаніе припомнить возможно полнѣе то, что дѣлалось и сдѣлано какъ усопшимъ, такъ и другими участниками въ общей работѣ. Точно будто и смерть человѣка, не знавшаго устали, подталкиваетъ остающихся исполнить еще одну задачу—подвести итоги пережитому.

Обученіе въ воскресныхъ школахъ было первымъ шагомъ Надежды Васильевны Стасовой на общественномъ поприщѣ. Съ начала сентября 1860 г. она вошла въ составъ преподавателей нарождавшейся тогда женской воскресной школы въ помѣщеніи Гальванической роты (на углу Садовой и Инженерной), гдѣ съ іюня существовала уже мужская школа. Въ поступленіи ея именно въ женскую школу сказалось уже то направленіе, которое проходитъ черезъ всю жизнь Над. Вас.: она горячо любила просвѣщеніе для всѣхъ, но свой личный трудъ посвящала образованію женщины и возвышенію ея общественнаго положенія.

Насколько мнѣ извѣстно, первая воскресная школа въ Россіи была открыта въ апрѣлѣ 1859 г. дочерью Дѣйст. Ст. Сов. Маріей Степановной Шпилевской. У себя на дому она обучала до 30 дѣвочекъ. Немолодая годами, но юная душою, Марія Степановна, далеко не обезпеченная въ средствахъ, была одною изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей въ тогдашнемъ кружкѣ воскресныхъ школъ,

и за упоминаніе объ ней здѣсь Над. Вас. была бы, конечно, благодарна пишущему эти строки.

Воскресныя школы, какъ общественное явленіе, возникли въ Кіевѣ, по иниціативѣ профессора исторіи Платона Васильевича Павлова, при живомъ содѣйствіи попечителя округа Николая Ивановича Пирогова. Первая открыта была въ Дворянскомъ Училищѣ на Подолѣ 11 октября 1859 г., а вторая на Новомъ Строеніи 23 октября 1859 г. Слухъ объ этихъ школахъ облетѣлъ всю Россію, и онѣ стали открываться одна за другою въ разныхъ губерніяхъ. Первыя воскресныя школы въ Петербургѣ, кромѣ г-жи Шпилевской, разрѣшены были 12 мая 1860 г., а къ 1 іюля 1862 г. ихъ было 27 и въ С.-Петербургскомъ округѣ еще 21.

Неизмѣнный товарищъ Над. Вас. по воскреснымъ школамъ, да и по другимъ дѣламъ, Поликсена Степановна Стасова переживала вмѣстѣ съ нею мало разнообразную для посторонняго наблюдателя, но переполненную ежедневнымъ творчествомъ созидательную работу учительницы тогдашней воскресной школы. Ея правдивый разсказъ, приготовляемый къ печати, живо воскрешаетъ образъ Надежды Васильевны. Къ нему остается только добавить, что Над. Вас. съ лѣта 1860 г. стала принимать участіе въ частныхъ совѣщаніяхъ лицъ, занимавшихся воскресными школами, а затѣмъ была уполномоченною отъ женской гальванической школы въ Совѣтѣ частныхъ воскресныхъ школъ, формально открытомъ 16 марта 1861 г. и упраздненномъ вмѣстѣ со школами лѣтомъ 1862 г. Тамъ, какъ и вездѣ, она проявляла свойственную ей силу ума, непреклонной воли, такта и добраго сердца. Кто видѣлъ ее въ работѣ, тотъ ее не забудетъ.

Первымъ предсѣдателемъ этого Совѣта былъ создатель воскресныхъ школъ Платонъ Васильевичъ Павловъ, а я былъ секретаремъ. Послѣдніе годы жизни Пл. Вас., умершаго въ маѣ 1895 г., были тяжки, и онъ становился все болѣе и болѣе нелюдимъ. Но до самаго конца отношенія его къ Надеждѣ Васильевнѣ оставались самыя теплыя, и она была въ числѣ немногихъ, проводившихъ его въ мо-

гилу. У этой могилы она вспоминала прежнее время, и никто не ожидалъ, что она сама на первой очереди.

С. Ольхинъ.

31 октября 1895 г.

ПАМЯТИ НАДЕЖДЫ ВАСИЛЬЕВНЫ СТАСОВОЙ.

По поводу недавней кончины Н. В. Стасовой уже сказано не мало хорошихъ и теплыхъ рѣчей. Будучи чуть ли не старѣйшимъ изъ ея сотрудниковъ, и я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ во слѣдъ навѣки отъ насъ ушедшей.

Признаніе необходимости высшаго образованія для женщинъ утвердилось у насъ окончательно. С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы, съ ихъ прекраснымъ домомъ, составляющимъ собственность этого будущаго женскаго университета, говорятъ о томъ краснорѣчивѣе всякихъ рѣчей. Осуществленіе этого великаго дѣла несомнѣнно составляетъ эпоху не только въ исторіи женскаго образованія, но и въ исторіи русскаго просвѣщенія вообще.

Теперь, когда закрылась могила надъ Н. В. Стасовой, особенно кстати еще и еще разъ вспомнить о настойчивой, можно сказать— героической дѣятельности тѣхъ лицъ, которымъ Россія обязана учрежденіемъ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Имена ихъ всѣмъ извѣстны, они уже занесены на страницы исторіи; но на этотъ разъ я взялся за перо для того, чтобы съ особымъ удареніемъ обратить всеобщее вниманіе на то, что эти имена принадлежатъ исключительно женщинамъ, группѣ дамъ, изъ которыхъ многія и до сихъ поръ трудятся на томъ же поприщѣ и, Богъ дастъ, еще долго будутъ дѣйствовать столь же плодотворно. Мужчины только помогали этимъ дѣятельницамъ. Самая мысль возникала среди женщинъ, онѣ же ее осуществили, развили, укрѣпили и окончательно реализировали. Ими собраны денежныя средства, ими выпрошено правительственное дозволеніе; онѣ служили—и до сихъ поръ служатъ—дѣлу, не щадя ни средствъ, ни здоровья, ни душевной энергіи. Этими немногими словами опредѣляется и великость нашей потери, и вели-

кость заслугъ Надежды Васильевны Стасовой, которая была первою изъ среды тѣхъ дѣятельницъ.

Глядя на неподвижныя черты дорогой покойницы, на кроткую, проникнутую добротой и умомъ улыбку, не покинувшую ее и въ гробу, сердце невольно сжималось отъ жгучаго горя. Всеобщее уваженіе, столь ярко выразившееся въ печальные часы ея похоронъ, и обиліе ея почитателей могутъ, однако же, доставить намъ утѣшеніе, укореняя увѣренность въ томъ, что дѣло, которому она такъ долго и энергично служила, установлено навсегда: порукою тому доблесть, чистота и высота побужденій русской женщины.

Професоръ А. Бекетовъ.

(„Новое Время", 4 октября 1895.)

Въ 60-хъ годахъ назрѣла потребность въ высшемъ образованіи для женщинъ; послѣ перваго съѣзда естествоиспытателей, на которомъ г-жа Конради заявила мысль о необходимости удовлетворить этой потребности, составился женскій кружокъ, упорно стремившійся къ удовлетворенію этой потребности и внѣ особаго учрежденія. Между членами этого кружка Н. В. Стасова, уже извѣстная своею благотворительною дѣятельностью и участіемъ въ кружкѣ переводчицъ, заявившихъ свое сочувствіе образованію, заняла видное мѣсто. Сначала старанія ихъ, поддержанныя энергичнымъ А. Н. Бекетовымъ, оставались безуспѣшными и только въ 1870 г. удалось открыть публичныя лекціи для слушателей обоихъ половъ. Эти лекціи были приготовленіемъ особаго учрежденія для женщинъ. По семейнымъ обстоятельствамъ, пришлось Надеждѣ Васильевнѣ прожить долго за-границей и въ администраціи публичныхъ лекцій она долго не могла принимать постояннаго участія. Впрочемъ въ это время дѣло ограничивалось только переговорами о помѣщеніи и заботами о внѣшнихъ порядкахъ, ибо слушатели были случайные и ничѣмъ не связанные съ самымъ учрежденіемъ, которое слѣдственно за нихъ не несло никакой отвѣтственности. Такъ продолжалось до 1877 г., когда министръ просвѣщенія гр. Д. А. Толстой нашелъ возможнымъ

допустить существованіе высшаго заведенія для женскаго образованія; предложеніе его было утверждено, ибо въ Москвѣ уже сдѣланъ былъ опытъ въ высшихъ женскихъ курсахъ пр. В. И. Герье. Роль учредителя курсовъ выпала на мою долю, впослѣдствіи я занялъ мѣсто предсѣдателя педагогическаго совѣта; въ началѣ на эту должность избранъ былъ А. Н. Бекетовъ. Въ этомъ званіи я оставался до 1882 г., когда оставилъ университетъ. Еще до открытія лекцій образовалось общество пособія курсамъ, совѣтъ котораго составлялъ попечительный комитетъ курсовъ. Между педагогическимъ совѣтомъ и попечительнымъ занятія были раздѣлены такимъ образомъ, что первый завѣдывалъ избраніемъ профессоровъ и распредѣленіемъ лекцій, а второй экономической стороной дѣла и надзоромъ за порядкомъ на лекціяхъ, при чемъ само собой разумѣется, что съ этой стороны слушательницы были подчинены представительницѣ попечительнаго комитета, которою была избрана Н. В. Стасова, остававшаяся въ этой роли до закрытія курсовъ (въ 1889 г.). Я могу заявить, что во многихъ отношеніяхъ Н. В. была совершенно незамѣнима. Она каждый день являлась съ ранняго утра въ помѣщеніе курсовъ, гдѣ бы они ни помѣщались (въ Александровской гимназіи, на Сергіевской или на 10-й линіи). Она знала матеріальное положеніе слушательницъ и всегда являлась на помощь нуждающимся: достанетъ денегъ изъ средствъ ли общества, изъ сборовъ ли между слушательницами или изъ другихъ источниковъ, которые она всегда умѣла находить. Больна ли слушательница, она и тутъ являлась и была помощью; попала ли она въ бѣду, Н. В., насколько было возможно, старалась избавить ее. Словомъ. гдѣ только ни представлялась возможность помочь, она всегда была готова сдѣлать все, что только было въ ея силахъ. Ея неутомимая энергія никогда ее не оставляла: больная, почти лишившаяся зрѣнія, она всегда была на своемъ мѣстѣ. Этимъ объясняется любовь къ ней слушательницъ и скорбь, высказанная по случаю ея кончины. Конечно, немногіе люди такъ долго умѣютъ стоять на своемъ посту, не уставая, не унывая. Тяжело было для нея преобразованіе курсовъ, но она все-таки имѣла выходъ въ усиленной благотворительной дѣятельности. Старыя кур-

систки въ значительномъ числѣ не прерывали съ нею сношеній до самой ея кончины.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Издавно повелось, что русскіе люди считаютъ своихъ—на кладбищѣ. Въ нашей глухой и разрозненной жизни каждые общественные похороны—своего рода перекличка. Передъ открытой могилой выстраиваются въ смущеніи порѣдѣвшіе ряды остающихся, а въ перспективѣ уходитъ въ вѣчную даль все растущая цѣпь дорогихъ и славныхъ могилъ... Но это не нѣмая цѣпь—это не обыкновенныя, а живыя могилы. На печальной нивѣ забвенія однѣ онѣ живутъ. Онѣ говорятъ о неумирающихъ дѣлахъ, о томъ, что связываетъ людей въ одну братскую семью; онѣ представляютъ наглядный итогъ всего, что оставляютъ въ наслѣдіе жизни смѣняющіяся поколѣнія. Все величіе живыхъ могилъ станетъ особенно очевидно, если подумать о томъ, какими цифрами выражается численность одного только поколѣнія для стомилліонной Руси и сопоставить эти цифры съ тѣми немногими, кому суждено отмѣтить его своими именами—различны и судьбы, неравны силы, разнообразны заслуги.

30-го сентября въ такую живую могилу опущенъ прахъ Надежды Васильевны Стасовой. Въ лицѣ ея учащаяся женская молодежь хоронила свою общую мать. Хоронила ту, которая полжизни трудилась и боролась за ея высшіе и важнѣйшіе интересы и въ тоже время съ материнской заботливостью готова была подать руку помощи въ тяжкую минуту личной невзгоды. Надежда Васильевна была старѣйшимъ членомъ тѣсно сплоченной группы нашихъ общественныхъ дѣятельницъ, которой русское общество обязано труднымъ и многострадальнымъ дѣломъ высшаго женскаго образованія. Съ поразительной, неослабѣвающей энергіей, своимъ многолѣтнимъ самоотверженнымъ трудомъ, наши лучшія женщины грудью отстояли и поставили на ноги это хилое дѣтище, много разъ обрекавшееся на смерть и давно бы несомнѣнно погибшее безъ той горячей любви, какую вложили въ него его создательницы. Передъ свѣжей могилой

той, которая единодушнымъ общимъ приговоромъ втеченіе долгихъ лѣтъ становилась во главѣ каждаго женскаго дѣла;—передъ этой маленькой могилой, закрывшей слабое и больное тѣло, вмѣщавшее въ себѣ великую энергію и душу до конца молодую—передъ могилой Надежды Васильевны особенно отрадно сознавать, что дѣло, которому она честно послужила,—дѣло несущее въ себѣ зерно перевоспитанія цѣлаго общества — выходитъ повидимому на широкую дорогу прочнаго довѣрія и серьезнаго признанія.

На свѣтѣ нѣтъ ничего правдивѣе смерти. Страшная гостья быстро и неподкупно творитъ судъ праведный, и передъ ея судомъ не устоитъ ничто ложное, лицемѣрное или искусственно-приподнятое. Всякому дѣянію человѣческому она властно укажетъ подобающее мѣсто. Искреннее горе всѣхъ знавшихъ ее лично, горячая и почтительная благодарность учащейся молодежи и братское уваженіе нашихъ лучшихъ дѣятелей проводили на вѣчный покой неутомимую труженицу. Это одна изъ рѣдкихъ женскихъ могилъ, надъ которой рядомъ съ горячей скорбью личныхъ связей и семейныхъ привязанностей, перечисленъ былъ цѣлый рядъ трудовъ и начинаній, выходящихъ далеко за предѣлы узкой сферы семейныхъ обязанностей. Сознавая все значеніе такой потери, жалѣя и лично такъ много любившую жизнь и такъ умѣвшую свѣтло вѣрить въ нее — все же нельзя не сказать, что это прекрасная и завидная смерть!

Жизнь оборвалась на высокомъ, благородномъ посту въ разгарѣ кипучей дѣятельности, приносившей каждый день новыя надежды, замыслы и стремленія. Такова смерть лучшихъ, избранныхъ слугъ человѣчества—и не часто подобный конецъ выпадаетъ на долю женщины! Цѣня ея дѣятельность во всемъ объемѣ, сознавая всѣ превратности, преграды и разочарованія, пережитыя покойной—не забудемъ также и того, что бороться со всѣмъ этимъ приходилось ничтожными силами больного женскаго организма. Какъ бы ни была могуча нравственная энергія Надежды Васильевны, тѣлесныя немощи на каждомъ шагу ставили свои мучительныя преграды; къ каждому трудному дѣлу присоединялось необходимость побороть физическое безсиліе.

Но героическій духъ торжествуетъ надъ физическими законами, казалось бы неумолимыми. Высшая нравственная энергія не считается ни съ бременемъ лѣтъ, ни съ тѣлесными недугами. Надежда Васильевна Стасова была изъ числа этихъ избранныхъ, живущихъ духомъ. Они до могилы несутъ неугасимый свѣточъ пылкихъ стремленій и молодыхъ упованій. Завидна смерть, которая можетъ послужить ободряющимъ примѣромъ для тѣхъ, кто принимаетъ въ свои руки оставленное дѣло! Умираютъ люди—но жива во-вѣки память служившихъ неумирающему дѣлу справедливости и добра.

Ольга Шапиръ.

ПАМЯТИ Н. В. СТАСОВОЙ.

27 сентября скончалась на 74 году отъ рожденія одна изъ самыхъ выдающихся дѣятельницъ на пользу женскаго образованія, Надежда Васильевна Стасова. Несмотря на очень преклонный возрастъ Н. В. Стасовой, смерть ея была совершенной неожиданностью для близкихъ ей людей. Переживъ за послѣдніе годы цѣлый рядъ опасныхъ болѣзней и тяжелую глазную операцію—снятія катаракты, хилая, съ очень слабымъ зрѣніемъ, Стасова до послѣдней минуты жизни была полна энергіи и какой-то ненасытимой жажды дѣятельности. Она умерла внезапно, отправившись по дѣлу и потерявъ сознаніе на улицѣ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, въ эпоху великихъ реформъ и вызванныхъ ими прогрессивныхъ общественныхъ броженій, Н. В. Стасова находилась въ числѣ людей, искавшихъ практическаго осуществленія для идеи женской эмансипаціи. Женское образованіе, среднее и высшее, надлежащая подготовка для женщинъ воспитательницъ и учительницъ, самостоятельный свободный женскій трудъ въ разныхъ сферахъ жизни, въ разныхъ областяхъ общественной дѣятельности—всѣ эти требованія, столь естественныя, столь необходимыя въ интересахъ здоровой культуры, оформливались лишь постепенно, удовлетворялись неохотно. Въ дѣлѣ средняго образова-

нія женщины, въ подготовкѣ женщины къ роли „доброй жены и матери“ многое было сдѣлано со стороны государства, при сочувственной поддержкѣ всего общества. Но всѣ начинанія болѣе глубокаго, болѣе радикальнаго характера, связанныя съ передѣлкой основныхъ понятій „святой старины“, шли отъ лучшихъ людей общества и, встрѣчая цѣлый рядъ грубыхъ и сильныхъ препятствій, выносились на ихъ плечахъ. Н. В. Стасова, гуманная и энергичная по природѣ, принадлежала къ тѣмъ людямъ, для которыхъ „борьба за право“ является неизбѣжнымъ дѣломъ всей жизни. Живое участіе въ тѣхъ кружкахъ и обществахъ, которыя работали надъ проведеніемъ въ жизнь эмансипаторскихъ идей, составляло для Н. В. Стасовой настоящее душевное удовлетвореніе. Вся ея скромная личная жизнь, согрѣтая только любовью жившихъ вмѣстѣ съ нею братьевъ, изъ которыхъ В. В. Стасовъ, извѣстный художественный критикъ, вызывалъ въ ней восторженное почитаніе,—была наполнена заботами и хлопотами на пользу молодыхъ поколѣній, просвѣщеніе которыхъ ей приходилось отстаивать, вмѣстѣ съ другими передовыми людьми, какъ какое-то опасное новшество.

Не приводя въ этой краткой замѣткѣ (сдаваемой нами въ печать въ то время, когда въ газетахъ не появилось еще даже объявленія о первыхъ панихидахъ у гроба Н. В. Стасовой), какихъ-либо біографическихъ данныхъ, не разсматривая всѣхъ сторонъ ея дѣятельности, мы хотимъ только помянуть благодарнымъ словомъ то, что было сдѣлано Н. В. Стасовой въ качествѣ распорядительницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ до временнаго закрытія этихъ Курсовъ въ 1889 г. Положеніе ея въ этой оффиціальной роли было тяжелое и моментами даже щекотливое. Молодое учрежденіе, обставленное сравнительно хорошими профессорскими и преподавательскими силами, привлекавшее слушательницъ со всѣхъ концовъ Россіи, жило полною, кипучею, возбужденною жизнью. Толпы учащихся дѣвушекъ, часто не вполнѣ хорошо подготовленныхъ средними учебными заведеніями къ научнымъ занятіямъ, но чуткихъ ко всякимъ погрѣшностямъ руководителей и учителей, нервно отзывавшихся на всѣ общественныя настроенія и вѣянія, представляли взрывчатую стихію, съ которой

не легко было совладать людямъ, отвѣтственнымъ за учрежденіе. Съ одной стороны, приходилось всячески оберегать самое учрежденіе, еще не прочное, утвержденное только какъ бы въ видѣ пробы, съ другой стороны, нельзя было не становиться на сторону молодыхъ, живыхъ, не склонныхъ къ компромиссу умовъ. Въ такомъ положеніи очень часто даже самые мягкіе по природѣ люди, думая быть добросовѣстными исполнителями „ввѣренныхъ имъ обязанностей", надѣваютъ на себя маску начальственной суровости и мало-по-малу входятъ въ роль почти полицейскихъ утѣснителей. Н. В. Стасова, стараясь дѣйствовать на студентокъ умиротворительно, непрестанно убѣждая ихъ отложить всѣ интересы, не связанные съ научными занятіями, до окончанія курса, чтобы не повредить учрежденію, никогда не хотѣла и не умѣла смотрѣть на какія бы то ни было умственныя волненія, какъ на нѣчто зловредное по существу и несовмѣстимое съ прохожденіемъ курса наукъ въ стѣнахъ заведенія. Она была снисходительна, сдержанна и мягка даже тогда, когда ей самой приходилось выслушивать несдержанныя рѣзкости отъ разгорячившихся дѣвушекъ. Чуждая какихъ бы то ни было сословныхъ и національныхъ предразсудковъ, она вѣрила, что просвѣщеніе сотретъ въ молодыхъ душахъ все то, что̀ является продуктомъ общественной некультурности... Были люди, которые упрекали ее за то, что въ своихъ сношеніяхъ съ молодежью она не была достаточно „тверда". Пусть люди съ иной закваской, съ иными понятіями дѣйствуютъ „тверже"!

Въ 1885 г. пріемъ слушательницъ на Высшіе Женскіе Курсы былъ прекращенъ, а въ 1889 г. зданіе курсовъ временно совсѣмъ опустѣло до возобновленія пріема на курсы. Н. В. Стасова должна была лишиться своей прежней должности, что̀ было для нея тяжелымъ нравственнымъ ударомъ. Людямъ, знавшимъ ее, казалось, что она не переживетъ этой отставки, мѣнявшей весь складъ ея жизни. Но сочувствіе окружающихъ, живая благодарность бывшихъ слушательницъ, наконецъ энергія самой натуры, требовавшей какого бы то ни было дѣла и помогавшей ей находить или создавать его, все это дало ей возможность оправиться. Она стала чаще прежняго хворать, зрѣніе, вслѣдствіе катаракты глазъ, совсѣмъ испортилось. Но она не пере-

ставала читать, слѣдить за журналами, переписываться съ безчисленнымъ множествомъ лицъ. Болѣе 200 бывшихъ слушательницъ В. Ж. К. вели съ нею переписку до послѣдняго времени ея жизни и неизмѣнно получали въ отвѣтъ ея письма, эти неровныя строки крупнаго неразборчиваго почерка, писанныя почти ощупью. Участіе въ различныхъ обществахъ, ѣзда въ разные концы города, хлопоты объ утвержденіи однихъ общественныхъ учрежденій, изысканіе средствъ и собираніе пожертвованій для другихъ—все это наполняло ея время попрежнему, хотя въ ея занятіяхъ не было прежняго единства. Еще этимъ лѣтомъ, живя на дачѣ, версты за три отъ желѣзной дороги, она по нѣскольку разъ пріѣзжала въ городъ. „Завтра въ городѣ у меня тяжелый день, сказала она однажды лицу, пишущему этотъ краткій некрологъ.—Утромъ надо быть въ Измайловскомъ полку, въ обществѣ дешевыхъ квартиръ, потомъ въ „Ясляхъ“—на Выборгской, а послѣ обѣда—на Васильевскомъ Островѣ въ совѣтѣ общества для отъисканія средствъ въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ“. Она хотѣла во всемъ участвовать и всюду поспѣвала. Въ послѣднее время она принимала живое участіе въ такъ-называемомъ „Женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ“. Для этого только-что утвержденнаго и открывшагося общества потеря его предсѣдательницы будетъ очень чувствительной. Немногіе изъ его членовъ приступали къ этому начинанію, имѣющему цѣлью свободное общеніе интеллигентныхъ женщинъ на нейтральной почвѣ, съ такими серьезными надеждами, какъ покойная Н. В. Стасова. „Я думаю, говорила она всего мѣсяцъ тому назадъ, что общеніе женщинъ, при свободной баллотировкѣ лицъ, принимающихъ на себя тѣ или другія обязанности въ данномъ обществвѣ, будетъ полезной школой для женщинъ. Слишкомъ многаго еще имъ недостаетъ. Самообладанія слишкомъ мало, сдержанности,—столько суеты, пустыхъ мелочныхъ препирательствъ... И потомъ—еще не отъучились женщины быть рабами мужчинъ. Во всемъ держатся за нихъ, пугаются, подчиняются... Нехорошо это, очень нехорошо! Много еще работы надъ самою собою предстоитъ женщинѣ, прежде чѣмъ она добьется своего освобожденія. И многихъ привычекъ имъ не хватаетъ. Можетъ быть, наше

общество поможетъ имъ оглянуться на себя и пріучить себя кое къ чему, необходимому для общественной дѣятельности". Эти слова энергичной и гуманной женщины, глубоко вѣрящей въ прогрессъ, стоятъ того, чтобы записать и запомнить ихъ.

Имя Н. В. Стасовой должно остаться на всегда въ исторіи женской эмансипаціи,—какъ имя самой безкорыстной и неутомимой дѣятельницы, съ благородною и нѣжною душою, съ возвышенною любовью къ свѣту и правдѣ.

Л. Г.

28 сентября 1895 г.

По своему возрасту и по первымъ впечатлѣніямъ, такъ часто предопредѣляющимъ всю дальнѣйшую жизнь человѣка, Н. В. Стасова принадлежала къ „людямъ сороковыхъ годовъ"; но ея дѣятельность начиналась вмѣстѣ съ шестидесятыми годами и носитъ на себѣ несомнѣнный ихъ отпечатокъ. Она была усердной преподавательницей въ одной изъ первыхъ, по времени, воскресныхъ школъ (на Инженерной улицѣ), руководила своими молодыми сотрудниками и сотрудницами и, не ограничиваясь учебными занятіями, старалась сблизиться съ ученицами (школа была исключительно для дѣвочекъ), навѣщать ихъ на дому, облегчать ихъ иногда до крайности тяжелое существованіе. Почти въ то же самое время Н. В. сдѣлалась одною изъ главныхъ работницъ въ обществѣ дешевыхъ квартиръ, тогда только-что учрежденномъ. Не было такой трущобы, передъ посѣщеніемъ которой она бы отступала,—и всюду она приносила не только матеріальную помощь, но и нравственную поддержку. Убѣдясь во-очію, какъ нелегко для женщинъ находить сносно оплачиваемый умственный трудъ, она основала, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами, товарищество переводчицъ и издательницъ, доставившее заработокъ многимъ нуждавшимся и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обогатившее нашу литературу нѣсколькими хорошими книгами („Сказки" Андерсена, „Разсказы о временахъ Меровинговъ" Ог. Тьерри, „Путешествіе по Амазонской рѣкѣ" Бетса, „Изъ при-

роды“ Вагнера и др.). Въ шестидесятыхъ годахъ было положено начало и тому дѣлу, которому больше всего послужила Н. В. Стасова — дѣлу высшаго женскаго образованія. Она принимала самое дѣятельное участіе въ учрежденіи „аларчинскихъ“ и „владимірскихъ“ курсовъ, изъ которыхъ создались, наконецъ (въ 1878 г.), высшіе женскіе курсы. Въ продолженіе десяти слишкомъ лѣтъ (до 1889 г.) Н. В., какъ распорядительница курсовъ, несла на себѣ (конечно, безвозмездно) всѣ тѣ обязанности, которыя возложены теперь, въ силу новаго устава высшихъ курсовъ, на цѣлый персоналъ служащихъ (инспектрису и ея помощницъ). Съ какою любовью она относилась и къ дѣлу, и къ лицамъ -- объ этомъ шла рѣчь во всѣхъ газетныхъ ея некрологахъ; но только черезъ много лѣтъ, когда появятся въ печати воспоминанія и записки первыхъ слушательницъ курсовъ и будетъ написана исторія ихъ внутренней жизни, выяснится вполнѣ, чѣмъ была для нихъ Надежда Васильевна. Живую связь съ курсами она сохранила до самой смерти, работая въ комитетѣ общества, отъ котораго они получаютъ свои средства, и стоя во главѣ общества вспомоществованія бывшимъ слушательницамъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Н. В. была избрана предсѣдательницей вновь основаннаго женскаго общества взаимопомощи. Трудно представить себѣ жизнь болѣе отрѣшенную отъ всякихъ личныхъ заботъ и интересовъ, болѣе посвященную общему дѣлу. Конечно, объясненія ея нужно искать не въ одной только атмосферѣ шестидесятыхъ годовъ, среди которой закипѣла самоотверженная работа Н. В. Стасовой; но вліяніе этой атмосферы, и вліяніе глубокое, сильное, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Талантъ, пробужденный счастливымъ сочетаніемъ обстоятельствъ, Н. В. Стасова не закопала въ землю, когда эти обстоятельства миновали, и осталась вѣрна самой себѣ до конца, несмотря на всѣ колебанія политическаго и общественнаго барометра.

(„Вѣстникъ Европы“, Ноябрь 1895.).

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА СТАСОВА.

(Некрологъ).

27 сентября смерть неожиданно сразила Н. В. Стасову, энергичную поборницу женской самостоятельности и высшаго женскаго образованія. Вся жизнь Н. В. являетъ яркій примѣръ неутомимой работы, и даже самая смерть ея какъ бы утрачиваетъ обычную печать разрушенія и несетъ въ себѣ задатки жизни и энергіи. Выполненіе же безмолвнаго, послѣдняго завѣта Н. В. — внести „свѣта, больше свѣта и дѣятельной, сознательной и гордой любви" къ родинѣ—лежитъ прежде всего на тѣхъ сильныхъ знаніемъ, которыя пріобрѣли его благодаря ея стойкой дѣятельности на пользу высшаго женскаго образованія.

Будущій біографъ Н. В. постарается возстановить дорогой для насъ образъ ея во всей его цѣльности и покажетъ, при какихъ обстоятельствахъ и подъ чьимъ вліяніемъ сложился ея характеръ, какъ выработалось то стройное міросозерцаніе, которое руководило всѣми ея поступками — въ мою же задачу входитъ только представить краткій очеркъ ея жизни и описаніе общей скорби, которая такъ рельефно выразилась послѣ смерти и при погребеніи дорогого піонера высшаго женскаго образованія.

Н. В. Стасова родилась въ Петербургѣ, 12-го іюня 1822 г., въ семьѣ художника и придворнаго архитектора Василія Петровича Стасова, и была крестницей императрицы Елизаветы Алексѣевны. Образованіе Н. В. получила домашнее и разностороннее,—она основательно владѣла четырьмя языками, прекрасно пѣла, знала музыку и занималась живописью. У братьевъ ея цѣлы семейные портреты, писанные Н. В-ной мясляными красками, и нѣкоторые другіе рисунки, свидѣтельствующіе о ея художественномъ вкусѣ. Ростомъ художественнаго развитія Н. В. всегда интересовалась и, съ особенной любовью, относилась къ родному русскому искусству; еще наканунѣ смерти своей ѣздила она посмотрѣть на новыя работы г-жи Бемъ и собиралась вскорѣ посѣтить Эрмитажъ, чтобъ ознакомиться съ вновь

пріобрѣтенными имъ картинами. На развитіи любви ея къ искусству отразилось несомнѣнное вліяніе ея отца. Можно съ достовѣрностью предположить, что жизнь Н. В. въ семьѣ была счастлива, что она вынесла изъ нея много свѣта и тепла—объ отрадномъ чувствѣ увѣренности въ неизмѣнной, сильной любви и дружбѣ между всѣми членами ея семьи, Н. В. тепло сообщала близкимъ знакомымъ еще наканунѣ своей смерти. Но въ чемъ состоялъ личный внутренній міръ Н. В. въ ея юные годы, что̀ пережила и перечувствовала Н. В., молодость которой прошла въ тотъ періодъ русской жизни, когда общественная мысль находилась въ состояніи почти непробуднаго сна, а женскій міръ былъ исключительно міромъ личнаго чувства и домашняго очага въ самомъ узкомъ значеніи этого слова? Литература была тогда достояніемъ избранныхъ и, среди нихъ, конечно, очень немногихъ женщинъ. На читающихъ женщинъ и особенно на знакомящихся съ произведеніями русской литературы смотрѣли тогда, какъ на зачумленныхъ. Н. В. разсказывала мнѣ, какъ ей и сестрѣ ея, заговорившимъ въ гостяхъ о „Мертвыхъ душахъ", пришлось вскорѣ остаться въ залѣ однѣмъ среди мужчинъ, потому что заботливыя маменьки увели своихъ дочерей изъ общества такихъ неприличныхъ барышень, которыя осмѣливались хвалить какого-то Гоголя. Кто же зажегъ внутренній огонекъ, кто помогъ выработать духъ спокойнаго анализа и любви къ истинѣ, кто направилъ стремленія Н. В. къ общественной дѣятельности, кто научилъ ее жить общественною жизнью, кто закалилъ ее непоколебимой энергіей,—вотъ вопросы, на которые намъ не даютъ пока отвѣта всѣ отрывочные разсказы о жизни покойной. Въ 40-хъ годахъ, значитъ, въ самые лучшіе, молодые годы жизни Н. В., личное горе помрачило ея жизнь и довело до нервнаго растройства. Не это ли личное несчастіе открыло глаза Н. В. на ту великую и безконечную міровую скорбь, которою болѣла она потомъ до послѣдняго дня своей жизни? Въ 60-хъ годахъ мы застаемъ Н. В. уже на аренѣ общественной дѣятельности, занятую организаціей Общества дешевыхъ квартиръ; она участвовала въ устройствѣ воскресныхъ школъ, возникшихъ по идеѣ проф. Павлова, и организовала издательскія артели и общество перевод-

чицъ, въ которыхъ дѣятельной помощницей ея была П. С. Стасова. Позже, Н. В., вмѣстѣ съ другими дѣятельницами и дѣятелями, основала „Общество для пособія бѣднымъ женщинамъ“, уставъ котораго утвержденъ въ сентябрѣ 1865 г. и, въ одномъ изъ отдѣловъ его, именно въ отдѣлѣ общественной нравственности, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ графини Ламбертъ, самоотверженно трудилась надъ тяжкимъ дѣломъ спасанія униженныхъ и оскорбленныхъ женщинъ. Неутомимо работала она и въ разныхъ другихъ отрасляхъ женскаго дѣла и скоро пришла къ убѣжденію въ необходимости расширить сферу женской дѣятельности,—отсюда ужъ ясный и логическій выводъ о необходимости для женщинъ высшаго образованія. Придя къ такому убѣжденію, Н. В. не остановилась передъ трудностью задачи и, вмѣстѣ съ другими лицами, стоявшими за допущеніе женщинъ въ университеты, смѣло принялась за ея осуществленіе. Такъ возникли „Владимірскіе университетскіе курсы“, нашедшіе покровительство у Министра Народнаго Просвѣщенія и даже получившіе даровое помѣщеніе сначала въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а позже въ домѣ Владимірскаго уѣзднаго училища. Пробѣлы въ подготовкѣ женщинъ къ слушанію университетскихъ курсовъ вызвали къ жизни „Аларчинскіе курсы“, въ дѣлѣ организаціи которыхъ участвовала также Н. В. Курсы эти должны были служить для пополненія пробѣловъ въ общемъ среднемъ образованіи женщинъ и, отслуживъ свою службу, съ открытіемъ гимназій, закрылись. „Владимірскіе курсы“ въ 1878 г. возродились, при болѣе правильной, стройной программѣ, подъ именемъ „Бестужевскихъ“. Въ дѣлѣ организаціи ихъ Н. В. играла крупную роль и сразу сдѣлалась главною распорядительницею курсовъ. Въ 80-хъ годахъ, когда вопросъ о существованіи курсовъ опять былъ поставленъ на очередь, и пріемъ на курсы временно прекращенъ, Н. В., съ присущей ей энергіей, отстаивала ихъ и, при новой организаціи ихъ, вошла въ составъ Комитета Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, въ которомъ и работала до послѣдняго дня своей жизни. Высшіе женскіе курсы были любимымъ дѣтищемъ Н. В., въ нихъ вложила она всю свою душу, ра-

ботала для нихъ неустанно, съ глубокой вѣрою въ ихъ необходимость для русской женщины. Ея усиліями и при помощи другихъ энергичныхъ женщинъ, которыя и понынѣ неутомимо трудятся на пользу курсовъ, создалось и упрочилось матеріальное ихъ положеніе, появилось собственное помѣщеніе и, въ нынѣшнемъ году, общежитіе для слушательницъ, построенное на собственныя средства курсовъ. Слушательницы курсовъ были Н. В. безконечно дороги, и онѣ хорошо сознавали это и охотно шли къ ней за нравственной и матеріальной поддержкой въ трудную минуту жизни. Въ 1889 г. Н. В. отдалась дѣлу служенія народу, устраивая ясли для дѣтей фабричныхъ женщинъ, воскресныя школы и позже участвуя въ трудахъ Общества для содѣйствія сельскимъ школамъ. Она поддерживала связь съ окончившими курсъ слушательницами и основала вмѣстѣ съ ними Общество вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Съ какой любовью и неутомимою энергіей работала Н. В. для осуществленія этого дѣла, видно изъ тѣхъ прочувствованныхъ рѣчей, которыми почтили ея память, на засѣданіи 8 октября, бывшія воспитанницы курсовъ и сотрудницы ея по дѣлу Общества.

„Какой неисчерпаемый запасъ душевной бодрости, энергіи и сочувствія къ людской бѣдѣ и горю и готовности облегчить его вносила Н. В., тому свидѣтельницы мы“, говорила г-жа Платонова. „Ни плохое здоровье, ни преклонный возрастъ, ни почти полная потеря зрѣнія—ничто не останавливало Н. В., когда нужно было похлопотать за кого-нибудь изъ нашихъ. Въ этомъ отношеніи она могла служить примѣромъ для всѣхъ насъ, болѣе молодыхъ и сильныхъ членовъ Общества: мы могли утомиться, полѣниться, Н. В.—никогда. Во всякую погоду, вечеромъ, иногда на другой конецъ города, являлась она въ собраніе Совѣта, и намъ часто жутко было смотрѣть, какъ она тихо и осторожно поднимается по лѣстницѣ или спускается, ногой ощупывая каждую ступеньку“.

Такой же неутомимой дѣятельницей и исполнительницей принятой на себя обязанности была Н. В. и во всѣхъ другихъ обществахъ, въ которыхъ работала. Когда, въ мартѣ 1894 г., мнѣ

выпала счастливая доля привлечь Н. В. къ участію въ „Русскомъ женскомъ обществѣ“, утвержденномъ 12 мая 1895 года подъ именемъ „Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества“—она отвѣтила мнѣ немедленнымъ согласіемъ, говоря, что давно-давно мечтала о такомъ единеніи интеллигентныхъ женскихъ силъ. Ей подобала честь руководительницы въ нашемъ женскомъ Обществѣ, и вскорѣ она стала лучшимъ вдохновителемъ его и горячей защитницей его интересовъ, неизмѣнно участвуя въ трудахъ по выработкѣ устава и лично ходатайствуя о его утвержденіи. „Я чувствую, что это послѣдній уставъ, который мнѣ придется проводить“, сказала Н. В. другой депутаткѣ, ѣхавшей вмѣстѣ съ нею представлять уставъ Общества г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ—предчувствіе ея оправдалось. Заботы по дѣлу организаціи женскаго Общества, по устройству при немъ помѣщенія, отнимали много времени у Н. В., неизмѣнно являвшейся на всѣ засѣданія Совѣта, пріѣзжавшей даже для этого съ дачи, изъ Парголова. Идейная сторона Общества такъ захватывала ее, что она не уставала говорить о ней при каждой съ нами встрѣчѣ и даже въ письмахъ своихъ намѣчала тѣ вопросы, которые, по ея мнѣнію, слѣдовало бы отстаивать нашему женскому Обществу, которому отдавала она свои послѣднія, дряхлѣющія физическія силы и свой несокрушимый духъ.

21-го сентября я сопровождала Н. В. въ ея послѣднемъ посѣщеніи помѣщенія Общества—она желала видѣть, насколько подвинулась меблировка комнатъ и вообще выказывала рѣдкую заботливость къ нуждамъ нашего „Home“, близости открытія котораго искренно радовалась. Послѣдніе дни жизни Н. В. прошли въ томъ же забвеніи собственнаго я, въ тѣхъ же заботахъ объ общественныхъ дѣлахъ, при чемъ бодрость духа ея не допускала у окружавшихъ ее мысли о скорой и вѣчной съ нею разлукѣ. Наканунѣ смерти Н. В., днемъ, какъ я уже говорила, посѣтила мастерскую г-жи Бемъ, ѣздила въ Торговую улицу, на засѣданіе Совѣта Общества вспоможенія окончившимъ курсы, вечеромъ, по обыкновенію, слушала чтеніе, а 27-го сентября, бодрая и веселая отправилась на условленное свиданіе съ одной знакомой, въ домѣ Мурузи, откуда

должна была ѣхать съ нею на курсы, чтобы узнать: можно ли будетъ получить залу ихъ для общаго собранія Общества вспоможенія бывшимъ слушательницамъ курсовъ, назначеннаго ею на 8-е октября. Не дойдя до квартиры знакомой, Н. В. почувствовала себя дурно и, неузнанная швейцаромъ, была отправлена въ Маріинскую больницу, гдѣ и скончалась.

Давно объявленіе въ траурной каемочкѣ не вызывало такого взрыва общей, неподдѣльной скорби, какой произвело коротенькое извѣщеніе отъ 28-го сентября о скоропостижной смерти Н. В. Стасовой въ Маріинской больницѣ. Въ квартирѣ ея, куда перевезли покойную, весь день до глубокой ночи смѣнялись посѣтители и особенно посѣтительницы, приходившіе поклониться дорогой усопшей. У гроба Н. В., убраннаго вѣнками, гирляндами и букетами изъ бѣлыхъ лилій и другихъ, по преимуществу бѣлыхъ цвѣтовъ, устроены были дежурства днемъ и ночью изъ слушательницъ курсовъ, бывшихъ курсистокъ и членовъ Совѣта русскаго женскаго взаимно благотворительнаго Общества. Вѣнковъ было множество отъ всѣхъ Обществъ, въ которыхъ покойная трудилась, отъ родныхъ и знакомыхъ, но самымъ лучшимъ вѣнкомъ были—та искренняя печаль, которая виднѣлась на лицахъ всѣхъ, окружавшихъ гробъ покойницы, и та скорбная энергія, которою свѣтились молодыя лица курсистокъ, какъ бы говорившая о рѣшимости принять на себя выполненіе „послѣдняго безмолвнаго завѣта“ поборницы высшаго женскаго образованія.

Послѣ отпѣванія въ церкви Св. Духа въ Александро-Невской лаврѣ, гробъ Н. В. былъ вынесенъ слушательницами курсовъ и опущенъ въ могилу на Тихвинскомъ кладбищѣ Лавры, рядомъ съ могилой ея отца.

Могилу засыпали землей, убрали крестъ и холмъ вѣнками, и стали расходиться по домамъ, мысленно осыпая дорогую могилу иными цвѣтами—пожеланіями, чтобы духъ Надежды Васильевны зажегъ сердца оставшихся священнымъ огнемъ любви, которымъ всю жизнь горѣло ея сердце.

Е. Гарднеръ.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА СТАСОВА.

(Біографическій очеркъ).

Съ именемъ Надежды Васильевны Стасовой тѣсно связано начало новой эры въ жизни русской интеллигентной женщины. Вся продолжительная общественная жизнь покойной представляла собою энергичную борьбу за самостоятельность женщины въ сферѣ труда, науки и общественной дѣятельности. Ея имя вмѣстѣ съ нѣкоторыми ея единомышленницами должно быть занесено на скрижали русскаго просвѣщенія, какъ имя общественной дѣятельницы, положившей душу свою за освобожденіе женщины отъ безправія и того душевнаго гнета, въ которомъ ей суждено было обрѣтаться столько вѣковъ.

Заслуги Н. В. Стасовой были оцѣнены обществомъ, и по случаю ея кончины чуть ли не впервые громко и единогласно было признано, что *женщина* наравнѣ съ мужчинами можетъ удостоиться общественной признательности. Такъ, С.-Петербургская дума почтила память скончавшейся вставаніемъ, а одинъ изъ лучшихъ представителей городского самоуправленія заявилъ, что „Стасову можно было не видѣть, но не знать о Стасовой было невозможно". И дѣйствительно, странно не знать имени и біографіи той, которая такъ настойчиво и энергично проводила въ своей дѣятельности гуманныя идеи женской равноправности, которая много содѣйствовала пробужденію женской самодѣятельности, стараясь изъ молодого поколѣнія Россіи создать не только хорошихъ и разумныхъ членовъ семьи, но и гражданъ въ высшемъ значеніи этого слова.

Стасова благословила зарю новой женской доли, она пережила всю мучительную борьбу за право женщины на знаніе и трудъ и мгновенно скончалась средь бѣла дня, на людяхъ, съ одной заботой и мольбой Богу, чтобы грядущій путь просвѣщенныхъ русскихъ женщинъ былъ озаренъ свѣтомъ истины и правды.

Надежда Васильевна Стасова родилась 12-го іюня 1822 года. Отецъ ея, придворный архитекторъ и художникъ В. П. Стасовъ,

далъ ей солидное домашнее образованіе, гдѣ было обращено серьезное вниманіе на развитіе эстетическаго вкуса и артистическаго чувства молодой дѣвушки. Рано лишившись матери, Надежда Васильевна осталась на попеченіи своего въ высшей степени просвѣщеннаго отца, и въ художественной обстановкѣ родительскаго дома она прекрасно изучила музыку, пѣніе и научилась искусно владѣть кистью. Рядомъ съ такимъ развитіемъ художественной стороны воспитанія, рука объ руку шло и обогащеніе ея знаній. Надежда Васильевна владѣла въ совершенствѣ четырьмя иностранными языками, причемъ знакомство съ французской литературой и ея передовыми представителями занимало здѣсь видное мѣсто.

Въ первыя 35 лѣтъ жизни Надежды Васильевны, до конца пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, мы не встрѣчаемъ ея имени въ исторіи нашей общественной жизни. Только когда „всколыхнулось болото стоячее", болото русской дѣйствительности 1850-хъ годовъ, только тогда нашла она приложеніе своимъ богатымъ душевнымъ и умственнымъ силамъ.

По возвращеніи въ 1858 году изъ-за границы, гдѣ ей пришлось похоронить горячо любимую сестру Софью Васильевну, она посвящаетъ себя всецѣло общественной дѣятельности, на первое время съ характеромъ чисто филантропическимъ. Ея нѣжное, любящее сердце идетъ на встрѣчу недостаточнымъ столичнымъ труженицамъ и она примыкаетъ къ кружку М. В. Трубниковой и А. П. Философовой, къ кружку учредительницъ „Дешевыхъ квартиръ для вдовъ и бѣдныхъ женщинъ съ дѣтьми". Кружокъ этотъ успѣваетъ объединить существовавшія доселѣ дешевыя квартиры въ единое учрежденіе въ домѣ Ремерса, въ Измайловскомъ полку, и за ничтожную сравнительно помѣсячную плату даетъ здѣсь теплое и удобное пристанище сирымъ семьямъ. Но, несмотря на всѣ предоставленныя льготы по взиманію квартирной платы, жилицы не въ состояніи выполнять принятыхъ на себя обязательствъ: жизнь, что называется, продолжаетъ заѣдать, и обширныя семьи требуютъ не только теплаго угла, но и удовлетворенія насущнаго голода. Отсюда, съ одной стороны, дефицитъ по экономіи въ управленіи

„Дешевыми квартирами“, а съ другой—требованіе постоянной работы и средствъ на пріобрѣтеніе матеріала для выполненія заказовъ. Тогда упомянутыя дамы-филантропки, въ томъ числѣ и Надежда Васильевна, приступаютъ къ устройству общественныхъ мастерскихъ, гдѣ бы обитательницы „квартиръ“ могли находить себѣ средства къ существованію. Однако и эти „рабочія артели“ встрѣтили серьезное препятствіе, выдвинутое самой повседневной жизнью —дѣтвора требовала ухода, ласки и заботы матерей, на что у послѣднихъ не хватало времени. Но энергичныя руководительницы „Дешевыхъ квартиръ“ нашли выходъ изъ этого затруднительнаго положенія, въ виду чего и взяли на себя починъ въ иныхъ уже задачахъ—задачахъ воспитательныхъ и просвѣтительныхъ. И вотъ рядомъ съ заботами о благосостояніи матерей являются заботы и о ихъ дѣтяхъ. Въ томъ же домѣ Ремерса учреждается для живущихъ здѣсь малолѣтнихъ дѣтей школа, гдѣ на первыхъ порахъ въ роли воспитательницъ и руководительницъ являются тѣ же дамы-патронессы. Онѣ сами обучаютъ дѣтей, дежурятъ здѣсь поочередно, пока средства кружка позволяютъ, наконецъ, пригласить настоящую учительницу-педагогичку.

Какъ извѣстно, 1860-е годы были временемъ расцвѣта нашей общественной самодѣятельности, которая успѣшно и плодотворно проникала во всѣ сферы нашей жизни. Однимъ изъ самыхъ видныхъ проявленій этой самодѣятельности было возникновеніе по частному почину ряда учебныхъ заведеній, имѣвшихъ по преимуществу въ виду недостаточные классы населенія. Въ числѣ этихъ школъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе только что появившіяся тогда „воскресныя школы“, иниціаторомъ которыхъ можетъ считаться извѣстный кіевскій профессоръ Платонъ Васильевичъ Павловъ. Надежда Васильевна, подготовленная уже школьнымъ опытомъ „Дешевыхъ квартиръ“, послѣ знакомства съ Павловымъ, увлекается началами, положенными въ созданіе „воскресныхъ школъ“, и является ихъ горячимъ піонеромъ и апостоломъ. Она отдается новому дѣлу со всей страстью своей отзывчивой души, принимаетъ горячее участіе въ организаціи „воскресныхъ школъ“ и, наконецъ,

сама дѣлается учительницей въ одной изъ такихъ школъ для дѣвочекъ, помѣщавшейся въ зданіи нынѣшняго „Краснаго Креста“. Здѣсь Стасова впервые, по собственному признанію впослѣдствіи, познакомилась лицомъ къ лицу и во всей реальности съ условіями существованія городской черни, съ бытомъ рабочихъ и неприглядным устройствомъ тогдашнихъ больницъ для чернорабочихъ. Этотъ опытъ жизни не прошелъ для нея, конечно, безслѣдно и научилъ ее еще вдумчивѣе, еще отзывчивѣе принимать къ сердцу нужды и потребности всѣхъ сирыхъ, обойденныхъ жизнью и задавленныхъ людскимъ эгоизмомъ. Да, этотъ эгоизмъ людей сталъ для нея тѣмъ непримиримымъ врагомъ, которому она рѣшила наносить постоянные и мѣткіе удары. Впослѣдствіи, какъ читатель увидитъ дальше, она перенесла эту борьбу въ область просвѣщенія, гдѣ вѣковые предразсудки и органически сросшееся съ нашей жизнью рабство не давали женщинамъ дороги къ истинному свѣту и знанію, безъ которыхъ, разумѣется, невозможна конкурренція съ „сильной половиной“ рода человѣческаго...

Дѣятельность Надежды Васильевны въ „воскресной школѣ“ не была продолжительна — всего $1^1/_2$ года. Таинственный пожаръ Апраксина двора въ Духовъ день 1862 года, которому суждено было сыграть такую печальную роль въ нашемъ общественномъ развитіи, забросилъ свои зловѣщія искры и на многіе иные зачатки русской жизни. Отъ этихъ искръ родился иной пожаръ, который, подобно своему родоначальнику, испепелилъ многое прекрасное и достойное уваженія и оставилъ послѣ себя слѣдъ значительнаго опустошенія. Однимъ изъ этихъ слѣдовъ опустошенія было закрытіе въ тотъ же Духовъ день и „воскресныхъ школъ“. Но не такою была женщиною Надежда Васильевна, чтобъ безъ борьбы покинуть начатое дѣло—она переноситъ свою преподавательскую дѣятельность изъ бывшей оффиціальной школы къ себѣ на домъ, куда охотно за плодами просвѣщенія стекается осиротѣвшая школьная семья, ища въ своей любимой прежней наставницѣ поддержки и руководства. Этотъ періодъ педагогической дѣятельности по частному безкорыстному почину обнаружилъ существенный пробѣлъ въ нашей

жизни — отсутствіе мало-мальски сносныхъ книгъ, доступныхъ для чтенія подростающему поколѣнію. Признаніе этого пробѣла влечетъ за собою и немедленныя заботы о восполненіи его. Средствомъ къ такому восполненію признается необходимость созданія у насъ хорошей переводной литературы. И вотъ, къ тому же кружку Стасовой, Трубниковой и Философовой примыкаютъ новыя просвѣщенныя дѣятельницы въ лицѣ Конради, Бѣлозерской, Энгельгардтъ и Черкесовой, и образуется новый уже кружокъ переводчицъ, выдвигающихъ двѣ главныя задачи для своей дѣятельности: во-первыхъ, давать дѣтямъ даровыя учебныя переводныя пособія и, во-вторыхъ, доставлять переводную работу нуждающимся женщинамъ, знающимъ иностранные языки и ищущимъ самостоятельнаго труда, каковыхъ въ тѣ годы общей эмансипаціи явилось уже не малое число. Кружокъ переводчицъ скоро завоевалъ себѣ симпатіи столичнаго общества; лучшіе представители интеллигенціи, какъ напримѣръ, покойный П. Г. Рѣдкинъ, поддерживали молодое дѣло совѣтами и обѣщаніями сбыта труда; въ члены кружка зачислились и многія лица, занимавшія видное положеніе въ административномъ мірѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, на столько придало бодрости иниціаторамъ переводнаго женскаго труда, что они пришли къ заключенію о необходимости оффиціальнаго утвержденія „артели переводчицъ". Но этому не суждено было осуществиться, и въ административныхъ сферахъ не утвердили представленнаго устава. Дѣло стало глохнуть, и благое желаніе оживить нашъ книжный рынокъ приливомъ хорошихъ переводныхъ произведеній для юношества не получило полнаго своего осуществленія. Энергично работала лишь фирма Н. В. Стасовой и Трубниковой, не успѣвавшая, однако, удовлетворять ни запросамъ рынка, ни запросамъ на переводный трудъ со стороны ищущихъ заработка женщинъ. Послѣднее было тѣмъ болѣе трудно, что практика показала, какъ эти ищущія переводовъ мало подготовлены къ отвѣтственному серьезному дѣлу. Въ настоящемъ случаѣ рѣзко сказался низкій уровень женскаго образованія и недостаточность подготовки женщины къ самостоятельному труду со стороны средней школы—и институтовъ, и даже гимназій, несмотря на пре-

восходство послѣднихъ надъ первыми. Молодыя дѣвушки не умѣли и не могли примѣнять своего знанія иностранныхъ языковъ къ требованіямъ переводовъ серьезнаго содержанія. Этотъ печальный опытъ послужилъ переходной стадіей къ новой болѣе широкой задачѣ—созданію въ Россіи женщинъ съ высшимъ, университетскимъ образованіемъ.

Стремленіе женщинъ къ высшему образованію проявлялось и раньше. Въ 1861 году двери Петербургскаго университета были гостепріимно открыты для всѣхъ стремившихся сюда, въ числѣ которыхъ было не мало женщинъ, собиравшихся послушать въ аудиторіяхъ лекціи наиболѣе популярныхъ профессоровъ. Однако эта близость женщинъ къ высшей наукѣ была недолговѣчна, да и не имѣла въ себѣ задатковъ правильнаго развитія. Только въ 1867 году на первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей былъ впервые поставленъ правильно вопросъ о необходимости для женщинъ высшаго образованія. Честь поднятія вопроса о высшихъ женскихъ курсахъ принадлежитъ Е. И. Конради, одной изъ участницъ кружка переводчицъ. Къ г-жѣ Конради присоединились и другія ея единомышленницы, въ числѣ которыхъ одною изъ первыхъ была Надежда Васильевна. Съѣздъ отозвался сочувственно къ симпатичнымъ стремленіямъ женщинъ, и многіе его члены, отклонившіе отъ себя однако починъ въ дѣлѣ, выразили согласіе читать публичныя лекціи женщинамъ. Лекторами на первыхъ порахъ записались профессора: Сѣченовъ, Менделѣевъ, Бекетовъ, Овсянниковъ, Бородинъ — химикъ, Бестужевъ-Рюминъ, Миллеръ и нѣкоторые другіе. Къ началу 1868 г. вопросъ о курсахъ былъ уже принципіально рѣшенъ, и организацію всего дѣла приняли на себя сами женщины. На собраніяхъ у Трубниковой былъ избранъ организаціонный комитетъ, въ составъ котораго вошли: Стасова, Трубникова, Бѣлозерская, Воронина, Менжинская, Конради, Тарновская и Философова, т.-е. по большей части тѣ же самыя, которыя были учредителями и „Дешевыхъ квартиръ“, и иниціаторами переводнаго дѣла. Такимъ образомъ, организаціонный комитетъ являлся не собраніемъ случайныхъ лицъ, но лицъ, что называется, хорошо уже спѣвшихся,

объединенныхъ единствомъ стремленій и идеаловъ. Видные представители профессорской корпораціи начали получать коллективныя заявленія со стороны какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ обитательницъ, гдѣ выражалась горячая вѣра въ плодотворность агитаціи кружка, и приносилась признательность людямъ науки за сочувствіе и поддержку. Въ письмѣ на имя ректора университета К. Ф. Кесслера, подписанномъ 400 женщинами разнаго званія и состоянія, между прочимъ были изложены слѣдующіе мотивы, кои побуждаютъ женщинъ искать доступа къ высшему образованію: „Мы надѣемся, сказано здѣсь, что изъ массы русскихъ женщинъ, давно убѣдившихся въ недостаточности своего образованія, найдется не мало личностей, готовыхъ къ сознательному труду, и потому открытіе для нихъ высшихъ аудиторій будетъ истиннымъ благомъ, которое впослѣдствіи обогатитъ наше общество многими полезными членами и семейный бытъ нашъ болѣе образованными матерями и воспитательницами“.

Дѣйствія организаціоннаго комитета были вполнѣ успѣшны — къ концу ноября 1869 года было подыскано помѣщеніе для публичныхъ курсовъ, былъ опредѣленъ комплектъ лекторовъ, сдѣлано росписаніе лекцій и, наконецъ, получено и оффиціальное разрѣшеніе на открытіе университетскихъ курсовъ, но при условіи совмѣстнаго посѣщенія ихъ мужчинами и женщинами. Эти публичныя лекціи начали свое существованіе 20-го января 1870 года въ квартирѣ министра народнаго просвѣщенія, столь непривѣтливо на первыхъ порахъ отнесшагося къ хлопотамъ организаціоннаго комитета; черезъ годъ эти курсы перекочевали въ зданіе Филологической гимназіи, а впослѣдствіи окончательно обосновались въ помѣщеніи „Владимірскаго уѣзднаго училища“, отъ имени котораго и получили наименованіе „Владимірскихъ курсовъ“.

Когда курсы были открыты, дамы-иниціаторы сильно опасались, чтобы аудиторіи не представляли собою безлюдныхъ пустынь; страхъ за успѣхъ дѣла тоскливо сжималъ ихъ сердца; но какова же была ихъ радость, когда въ день дежурства на курсахъ Н. В. Стасовой сюда явилось записаться 200 человѣкъ, преимущественно слуша-

тельницъ. Было очевидно, что дѣло, ради котораго организаціонный комитетъ выдержалъ столько борьбы и на которое положено было столько труда и времени,—не плодъ фантазіи, а назрѣвшая потребность самой жизни.

Однако, надо замѣтить, что первоначальные курсы носили на себѣ довольно неопредѣленный характеръ, такъ какъ въ основаніи ихъ не легли ни послѣдовательно и систематически выработанный планъ, ни постоянный комплектъ профессоровъ, да и сами слушатели были далеко не въ одной степени подготовлены къ серьезной задачѣ. Не мало заботъ доставляла комитету и необходимость ввести здѣсь строгую подчиненность и дисциплину, безъ чего никакое дѣло не можетъ правильно развиваться. По словамъ Надежды Васильевны, на первой очереди предстояло „пріучить посѣтителей аудиторій слушать" и отсѣчь отъ серьезнаго дѣла все постороннее, не имѣющее ничего общаго съ задачами просвѣщенія. Въ этихъ видахъ комитетскія дамы распредѣлили дни занятій по дежурствамъ и добровольно приняли на себя обязанности надзирательницъ. Несмотря, однако, на многіе недостатки въ молодомъ дѣлѣ, оно продолжало привлекать къ себѣ все большее вниманіе и сочувствіе общества, и даже провинція начала поставлять курсамъ не малое число молодыхъ слушательницъ. „Владимірскіе курсы" непреложно доказали, что въ Россіи спросъ на высшее образованіе ростетъ съ каждымъ годомъ все сильнѣе, и что необходимо оформить удовлетвореніе этой назрѣвшей потребности болѣе цѣлесообразно, нежели случайные „Владимірскіе курсы".

И вотъ воодушевленныя піонерки высшаго образованія приступаютъ къ энергичнымъ хлопотамъ о созданіи постояннаго высшаго университетскаго учебнаго заведенія для женщинъ. Онѣ встрѣтили въ своихъ хлопотахъ энергичнаго помощника въ лицѣ гуманнаго и высокопросвѣщеннаго ректора Петербургскаго университета Андрея Николаевича Бекетова, который принялъ на себя трудную задачу посредничества между дамами-организаторами и надлежащими административными инстанціями. Благодаря его обширнымъ связямъ, глубокой вѣрѣ въ правоту задуманнаго дѣла, мысль о высшихъ

женскихъ курсахъ получила, наконецъ, осуществленіе. Въ 1878 году были разрѣшены въ законодательномъ порядкѣ Высшіе женскіе курсы, которымъ присвоено наименованіе „Бестужевскихъ“ по имени профессора Константина Николаевича Бестужева-Рюмина, утвержденнаго правительствомъ начальникомъ курсовъ [1]). Съ этого момента профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ связалъ всецѣло свое имя съ дѣломъ женскаго образованія и отдался порученному его попеченіямъ дѣтищу всѣмъ просвѣщеннымъ своимъ умомъ и сердцемъ. Если А. Н. Бекетовъ оказалъ неоцѣнимыя услуги дѣлу курсовъ при ихъ первоначальной организаціи, то К. Н. Бестужевъ-Рюминъ занимаетъ въ лѣтописяхъ новаго заведенія одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ, какъ руководитель дѣла на первыхъ порахъ его существованія. Руководство курсами было основано на принципѣ самоуправленія, и хозяйственная, а также административная часть дѣла была вручена дамамъ-учредительницамъ, причемъ Надежда Васильевна Стасова и Ольга Александровна Мордвинова приняли на себя, конечно, безвозмездно отвѣтственное и трудное званіе „распорядительницъ на курсахъ“. Въ эти юные дни жизни курсовъ роль Надежды Васильевны была выдающаяся: она дѣлается душою молодого учебнаго заведенія, является тѣмъ звеномъ, которое плотно и неразрывно соединяетъ слушательницъ съ педагогическимъ персоналомъ курсовъ; она—то центральное колесо, къ которому примыкаютъ всѣ остальныя части механизма. Но въ положеніи „распорядительницы на курсахъ“, чтобы придать жизненность учрежденію, чтобы сдѣлать его близкимъ и родственнымъ собравшимся со всѣхъ концовъ Россіи женщинамъ, недостаточно было одного безупречнаго, отчетливаго выполненія своихъ оффиціальныхъ обязанностей; нужно было окружить дѣло той атмосферой тепла и любви, въ которой, по свойству своей природы, такъ нуждается всякая женщина. И вотъ тутъ-то Стасова оправдываетъ возложенныя на нее надежды, является вполнѣ на высотѣ своей задачи и неразрывно связываетъ понятіе о своей

---

[1]) Изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ ни А. Н. Бекетовъ, ни А. М. Бутлеровъ не были утверждены въ званіи начальниковъ.

личности съ дѣломъ курсовъ: Бестужевскіе курсы и Н. В. Стасова — два понятія однородныя, синонимы.

Въ тѣ годы, когда стремленіе молодыхъ дѣвушекъ къ высшему образованію было встрѣчено такъ скептически нѣкоторою, и притомъ вліятельною частью общества, когда на доброе имя учащихся сплошь и рядомъ безжалостно и грубо накладывались черныя тѣни, когда исканіе свѣта знанія со стороны женщинъ вызывало подчасъ грозныя семейныя бури, порождало антагонизмъ между „отцами и дѣтьми", лишавшими нерѣдко своихъ любимыхъ дѣтищъ и ласки и крова,— вотъ тогда-то Надежда Васильевна и вноситъ лучи свѣта и тепла въ существованіе этого молодого поколѣнія, успокаиваетъ дѣвушекъ, заботится о нихъ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы поддержать ослабѣвающую нравственную связь между старшимъ и младшимъ поколѣніями, чтобы подростающая молодость вступала на жизненный путь не озлобленнымъ элементомъ, а чистымъ и свѣжимъ источникомъ жизненной силы. Таковы были задачи этой неутомимой поборницы женскаго образованія; въ этомъ она видѣла залогъ счастливаго будущаго. Можно только удивляться, откуда почерпаетъ она силы, гдѣ находитъ она время и даже средства, чтобы быть во всякое время на чеку интересовъ ввѣренной ея попеченію молодежи. Ни пятый этажъ, ни непогода, ни собственное недомоганіе, ничто не могло удержать эту необыкновенную „печальницу" молодежи съ надорваннымъ здоровьемъ и лишенную почти зрѣнія, если являлась необходимость посѣщенія курсистокъ на дому. Нѣтъ тѣхъ сторонъ жизни, куда бы ей не приходилось проникать въ своихъ отношеніяхъ къ молодежи.

Въ первое время курсы были вечерніе и помѣщались въ зданіи Александровской женской гимназіи на Гороховой. Помѣщеніе было тѣсное и случайное, такъ что, напр., библіотеку негдѣ было устроить; и вотъ Стасова обращаетъ собственную квартиру въ помѣщеніе библіотеки курсовъ. Когда слушательницы задумали устроить внѣкурсовыя вечернія занятія въ виду недостаточной подготовки по математикѣ, Стасова, не задумываясь, отдаетъ на этотъ предметъ свою гостинную. Равнымъ образомъ она является энергичнымъ организа-

торомъ „Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ“, гдѣ, то въ званіи почетнаго члена, то члена комитета, то распорядительницы на курсахъ, содѣйствуетъ приливу матеріальныхъ средствъ въ Общество. Она же принимаетъ самое дѣятельное участіе въ пріобрѣтеніи и постройкѣ собственнаго помѣщенія для курсовъ на Васильевскомъ островѣ и постройкѣ интерната при немъ. Этотъ переводъ курсовъ изъ дорого стоившаго дома Боткиной на Сергіевской улицѣ сдѣлался возможнымъ только благодаря энергичнымъ и дружнымъ усиліямъ комитета Общества, сумѣвшаго изъ незначительнаго наличнаго капитала въ 222 рубля съ копейками, при основаніи курсовъ, довести его уже къ слѣдующему году до солидныхъ размѣровъ.

Такимъ образомъ дѣятельность Надежды Васильевны на пользу курсовъ наполняетъ собою всю ея жизнь, и она посвящаетъ имъ не только свое служебное время, но отдаетъ и всѣ часы досуга на дому. Вотъ что говоритъ въ прекрасной „Исторической запискѣ о возникновеніи Общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ“ [1]) членъ-учредитель этого общества Е. Н. Щепкина: „Еще ранѣе перваго выпуска на высшихъ курсахъ имени профессора Бестужева-Рюмина (1882 г.), благодаря горячему участію Н. В. Стасовой къ судьбѣ и занятіямъ слушательницъ, ея гостиная была открыта для всѣхъ нашихъ совѣщаній; здѣсь собирались курсовыя депутатки поговорить о результатахъ благотворительныхъ вечеровъ и концертовъ; сюда приходили побесѣдовать о практическихъ занятіяхъ на курсахъ; тутъ происходилъ свободный обмѣнъ мыслей, помогавшій болѣе ясному усвоенію того, что̀ схватывалось въ вѣчной толпѣ и суматохѣ переполненныхъ аудиторій и кабинетовъ тѣснаго помѣщенія курсовъ въ домѣ Боткиной, на Сергіевской. Послѣ перваго выпуска связи между окончившими и продолжавшими курсы не порвались. Составъ посѣтительницъ знакомой гостиной сталъ разнообразнѣй: ее посѣщали теперь и учащіяся, и окончившія. Окончившія приходили къ люби-

---

[1]) Отчетъ общества за 1894 годъ.

мой распорядительницѣ справляться о мѣстахъ и занятіяхъ, зная, что ихъ встрѣтятъ всегда участливо и тепло; приходили просить личной рекомендаціи, необходимой для занятій; иныя просто приносили сюда свои сомнѣнія и заботы. Выпуски шли аккуратно изъ года въ годъ; кружокъ окончившихъ сталъ понемногу обособляться; связей съ самими курсами становилось меньше, но сохранилась связь между бывшими товарищами. Съ появленіемъ 3-го выпуска завели впервые рѣчь объ организаціи товарищескаго кружка, начали обдумывать уставъ. Осенью 1885 года велись особенно оживленные толки и споры объ основаніи общества окончившихъ слушательницъ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Но эти хлопоты прекратились въ виду извѣстій о предстоящей на курсахъ реформѣ. Отложивъ на время всякіе помыслы о правильномъ устройствѣ общества, кружокъ завѣтной гостиной продолжалъ собираться попрежнему. Между товарищами онъ получилъ нѣсколько оригинальное прозвище „Общество нетерянія изъ виду". Кружокъ могъ по временамъ ссужать товарищей маленькими суммами денегъ. На имя Н. В. Стасовой, какъ дѣйствительной распорядительницы курсовъ, такъ и бывшей, постоянно высылались изъ провинціи предложенія мѣстъ и занятій для слушательницъ; ихъ читали въ кружкѣ, подыскивали кандидатокъ или отклоняли. Одно время на нашихъ собраніяхъ упорно старались занять общество рефератами и сообщеніями. Но то, что могло занимать недавно окончившихъ курсистокъ, становилось все менѣе и менѣе занимательнымъ по мѣрѣ того, какъ годы отдѣляли насъ отъ времени, когда мы наполняли аудиторіи курсовъ. Служба, спеціальности, повседневныя занятія раздѣляли насъ. Но насъ стало связывать нѣчто иное: интересъ къ жизни и дѣятельности каждаго товарища, интересъ къ той обстановкѣ, среди которой приходится жить и дѣйствовать нашимъ товарищамъ по высшимъ курсамъ. Вмѣсто спокойныхъ, книжно-литературныхъ рефератовъ, явились рефераты иного рода: письма бывшихъ слушательницъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ провинцій".

Какъ видитъ читатель, роль Надежды Васильевны во внутренней жизни курсистокъ была выдающеюся, и энергичная женщина,

не смотря на свой преклонный возрастъ, находила въ себѣ достаточно воодушевленія, чтобы чутко откликаться на всѣ нужды дорогихъ ея сердцу женщинъ. Такъ продолжалось дѣло до 1889 года, когда курсы были реформированы, временно даже закрыты, а при своемъ возрожденіи въ 1890 году, согласно общей тенденціи правящихъ сферъ того времени, лишены прежняго, дорогого сердцу Стасовой начала самоуправленія. Надеждѣ Васильевнѣ уже не нашлось дѣла въ реформированномъ учебномъ заведеніи въ качествѣ служебнаго лица, и съ внѣшней стороны ей пришлось разстаться съ своимъ дорогимъ дѣтищемъ. Нужна была безпредѣльная вѣра въ задачи высшаго женскаго образованія, глубокая преданность началамъ свободной и независимой университетской науки, чтобъ не пасть духомъ, не сложить своего оружія предъ невзгодами времени. Вся ея послѣдующая жизнь явно обнаруживала ея увѣренность, что счастливая заря снова взойдетъ надъ курсами и осѣнитъ ихъ могучимъ свѣтомъ счастья и долговѣчія. Дѣятельность Стасовой послѣ 1889 года въ отношеніи курсовъ заключается въ болѣе тѣсныя рамки—матеріальной заботы объ учащихся. Въ этотъ періодъ она усиленно содѣйствуетъ скорѣйшему устройству зданія интерната при курсахъ.

Зато связь Надежды Васильевны съ бывшими курсистками не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается. Ея журъ-фиксы по средамъ полны бывшихъ слушательницъ бестужевскихъ курсовъ, и повидать свою прежнюю распорядительницу является необходимою сердечною потребностью бывшихъ бестужевокъ. Да и сама Стасова зорко слѣдитъ за судьбою своихъ бывшихъ питомицъ и попрежнему смотритъ на нихъ, какъ на нѣчто родное, ввѣренное навсегда ея попеченіямъ. „Сдѣлайте мнѣ праздникъ,—пишетъ она старческимъ почеркомъ и сослѣпа кривыми строчками бывшей курсисткѣ Е. Н. К—вой,—прійдите въ среду вечеромъ, вѣдь это моя первая среда, и я буду очень и очень рада всѣхъ васъ моихъ дорогихъ повидать, пока еще глаза смотрятъ... писать мнѣ трудно и потому поручаю вамъ же пригласить всѣхъ, кто меня любитъ и хочетъ меня видѣть“... И шли къ Надеждѣ Васильевнѣ и званыя, и незваныя, шли

съ увѣренностью, что будутъ дорогими желанными гостями. Результатомъ Стасовскихъ вечеровъ было основаніе Общества для вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на Высшихъ женскихъ курсахъ. На первомъ же засѣданіи этого Общества Надежда Васильевна была избрана предсѣдательницей, а равнымъ образомъ и почетнымъ членомъ наравнѣ съ А. Н. Бекетовымъ и К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. Цѣлью Общества было постановлено оказывать поддержку нуждающимся лицамъ, окончившимъ Высшіе женскіе курсы: а) единовременными денежными пособіями, по мѣрѣ возможности, и б) пріисканіемъ постоянныхъ или временныхъ занятій.

Дѣятельность на пользу бывшихъ и настоящихъ курсистокъ не мѣшала Стасовой удѣлять избытокъ времени и тѣмъ учрежденіямъ, которыя въ значительной степени обязаны ей своимъ происхожденіемъ. Такъ, она продолжала завѣдывать Анненскимъ корридоромъ въ Дешевыхъ квартирахъ, предоставленнымъ въ безплатное пользованіе бѣднымъ учащимся дѣвушкамъ, гдѣ сплошь и рядомъ по мѣрѣ силъ благотворила изъ личныхъ средствъ, платя за обѣды нѣкоторыхъ неимущихъ. Въ послѣдніе два года она особенно привязалась къ петербургскому обществу „Дѣтская Помощь“, ею самою созданному, имѣющему цѣлью „доставленіе присмотра и ухода за малолѣтними дѣтьми бѣдныхъ жителей города Петербурга, преимущественно рабочаго класса, въ то время когда родители ихъ заняты поденными работами внѣ дома“. Для достиженія этой цѣли, новое общество должно устраивать въ разныхъ частяхъ города какъ можно больше подобныхъ убѣжищъ для малолѣтнихъ. Въ этой дѣятельности на пользу бѣдной дѣтворы передъ Стасовой какъ бы оживали ея счастливые годы служенія воскреснымъ школамъ, однако, увы, далеко не при столь всеобщемъ оживленіи русской жизни, каковое имѣло мѣсто въ началѣ общественной дѣятельности Надежды Васильевны.

Когда русскія женщины задумали откликнуться на франко-русскія симпатіи, то онѣ въ качествѣ представительницы избрали Н. В. Стасову.

Послѣдніе дни жизни Надежды Васильевны были наполнены

заботами объ организаціи „Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго Общества въ г. Петербургѣ“, гдѣ, вѣроятно, ей пришлось бы, какъ и вездѣ, явиться одной изъ самыхъ энергичныхъ и неутомимыхъ дѣятельницъ.

Но этому не суждено было осуществиться: 27-го сентября Надежды Васильевны не стало! По дорогѣ на засѣданіе Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ смерть сразила ее на улицѣ. Быстро облетѣвшая городъ молва о скоропостижной смерти Стасовой какъ громомъ поразила всѣхъ знавшихъ и любившихъ эту достойнѣйшую женщину. Вѣдь годы шли за годами, поколѣнія смѣнялись поколѣніями, а Надежда Васильевна, благодаря своей неустанной энергіи, несмотря на 73 года жизни, казалась *вѣчной*, безсмертной и незамѣнимой на своемъ посту.

Вѣчная-жъ память этой защитницѣ женскаго труда и просвѣщенія, такъ непоколебимо несшей свое честное знамя черезъ три поколѣнія! Горько оплакиваемая современниками, она будетъ долго служить неугасаемымъ свѣточемъ для грядущихъ поколѣній.

В. Бородаевская-Ясевичъ.

Милостивыя Государыни,

Экстренное Собраніе вызвано, какъ вамъ извѣстно, тяжелой утратой въ лицѣ нашей учредительницы и предсѣдательницы Надежды Васильевны Стасовой.

Ея дорогой памяти, энергіи, не знавшей отдыха, и любви въ высокомъ значеніи этого слова, посвящается докладъ о возникновеніи и дѣятельности нашего Общества. Намъ полезно вспомнить наше недавнее прошлое именно въ засѣданіи, посвященномъ памяти покойной, уже потому, что оно многимъ обязано ея неутомимой дѣятельности и сердечному отношенію; отрадно и поговорить о ней, не только какъ о стоявшей съ нами на поприщѣ общаго дѣла, но какъ о

человѣкѣ близкомъ и дорогомъ каждому изъ насъ. Вспомнимъ же, какъ мы возникли, сплотились и дружно работали.

Въ апрѣлѣ 1892 г. покойная въ частномъ разговорѣ съ одной изъ своихъ знакомыхъ сообщила ей, что, помимо своего участья въ разныхъ Обществахъ, у нея еще оставалось нѣсколько свободныхъ часовъ, которые она охотно бы посвятила на служеніе несчастному рабочему люду. Перебирая наиболѣе полезныя учрежденія въ этомъ направленіи, обѣ собесѣдницы разговорились о дневныхъ пріютахъ для дѣтей фабричныхъ работницъ и рѣшили навести всѣ нужныя справки по этому вопросу. Мы всѣ знаемъ, что покойная обладала рѣдкой способностью, увѣровавъ въ пользу дѣла, приводить его въ исполненіе быстро, не щадя здоровья и силъ. И въ самомъ дѣлѣ, уже осенью 1892 года около нея сгруппировался небольшой кружокъ, сочувствовавшій ея желанію открыть дневной пріютъ для дѣтей работницъ. Пока шли обсужденія и дебаты, пока члены кружка дѣлились результатами своихъ справокъ и посѣщеній учрежденій того же рода, начались пожертвованія, членскіе взносы, и уже 15 января 1893 г. состоялось первое негласное Собраніе въ составѣ 20 человѣкъ.

Это первое Собраніе выяснило, что кружокъ будетъ дѣйствовать самостоятельно, не примыкая ни къ кому, и приметъ въ свои ясли дѣтей до 7-лѣтняго возраста, включая и грудныхъ, въ количествѣ 15 человѣкъ ежедневно.

Много трудовъ и заботъ было положено Надеждой Васильевной и ея ближайшими сотрудницами на устройство этихъ яслей, причемъ всю отвѣтственность за нихъ взяла на себя покойная. Члены сегодняшнаго засѣданія, выносившіе вмѣстѣ съ Надеждой Васильевной на своихъ плечахъ всю обузу по открытію нашего скромнаго учрежденія, помнятъ и знаютъ, сколько безпрерывной энергіи требовалось, чтобы бороться съ каждой мелочью, съ каждой канцелярской бумагой, сколько засѣданій было собрано, сколько часовъ вычеркнуто изъ личной жизни, чтобы обсудить наиболѣе дешевую и полезную затрату каждой общественной копейки. Всѣмъ этимъ мы обязаны покойной и ея ближайшимъ сотрудницамъ. Перебирая протоколы

прошлыхъ засѣданій, а ихъ не мало, нашелся всего одинъ, въ которомъ помѣчено отсутствіе Надежды Васильевны по болѣзни. Мы, знавшія ее, помнимъ, что болѣзнью она признавала только строгій приказъ врача лежать въ постелѣ.

Составлявшимъ этотъ докладъ не разъ приходилось заставать покойную въ состояніи близкомъ къ полному упадку силъ; но для обсужденія всякой мелочи, касавшейся нашего учрежденія, силы находились, находилась и полная готовность ѣхать, несмотря на разстояніе, утомленіе и физическую слабость. Ея силы, необычныя для ея преклоннаго возраста, черпались изъ глубокой вѣры въ пользу того дѣла, которому она служила. Это дѣло, опредѣленное немногими словами: „просвѣщеніе и помощь малымъ и слабымъ", грандіозно по той широкой сферѣ, которую оно обнимаетъ; дѣло это требуетъ всего человѣка безраздѣльно, не оставляя передышки для себя, для своихъ личныхъ интересовъ. А дѣлалось оно ею тихо и просто, безъ громкихъ фразъ, съ душевнымъ привѣтомъ всѣмъ и каждому, съ готовностью перенести даже личное оскорбленіе — лишь бы дѣло не страдало.

5-го мая 1893 года, послѣ долгихъ мытарствъ и входящихъ и исходящихъ бумагъ, получилось разрѣшеніе на открытіе частныхъ яслей имени Н. В. Стасовой, и 15-го кружокъ, открывъ ихъ на Выборгской сторонѣ, разъѣхался по дачамъ.

Предсѣдательница, жившая сама внѣ Петербурга въ Парголовѣ, почти единолично управляла пріютомъ съ мая по сентябрь. Зная каждаго ребенка въ лицо, она слѣдила за правильнымъ посѣщеніемъ имъ яслей въ рабочіе дни, и отсутствіе его вызывало вопросы и справки. Вернувшимся осенью сотрудницамъ покойная въ первое же засѣданіе представила рядъ соображеній о желательныхъ дежурствахъ въ пріютѣ и посѣщеніи семей призрѣваемыхъ дѣтей, соображеній, ясно указывавшихъ, что никакая мелочь не ускользала отъ ея вниманія.

Въ сентябрѣ же 1893 года Надежда Васильевна предложила членамъ кружка выработать уставъ для дальнѣйшаго обезпеченія и процвѣтанія Общества.

Весь ноябрь былъ посвященъ этой работѣ, и 25-го января 1894 г. Министръ Внутр. Дѣлъ утвердилъ уставъ Общества „Дѣтская Помощь". 20-го апрѣля того же года ясли Надежды Васильевны Стасовой перешли въ его вѣдѣніе. Но въ нихъ ничто не измѣнилось, и покойная работала безъ устали до рокового дня своей кончины.

Намъ, къ сожалѣнію, не удалось помѣтить хотя бы цифру ея посѣщеній со дня открытія яслей, но посѣщающіе любви и убѣжденія ради оставляютъ за собою не канцелярскую помѣтку, а глубокій слѣдъ живой, сочувствующей души.

Этотъ слѣдъ, Милостивыя государыни, останется у насъ, пока мы живы, и поможетъ намъ продолжать начатое ею дѣло въ томъ направленіи, которымъ она руководствовалась сама всю жизнь: „Работай непрестанно, вѣруя въ свое дѣло, и—люби".

Миръ праху ея.

А. Усова.

(Рѣчь, читанная въ Экстренномъ Собраніи Общества „Дѣтская помощь", 14 ноября 1895 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ издательницъ	III—IV
Газетные некрологи	1—18
Отчеты о панихидахъ	18—22
Отчеты о похоронахъ	22—32
Надгробныя рѣчи	32—40
Газетныя замѣтки	40—52
Отчетъ объ экстренномъ собраніи 8 октября	52—53
Рѣчи на собраніи 8 октября	53—63
Журнальные некрологи	64—69
Статья Ольхина	69—70
Замѣтка А. Н. Бекетова	71—72
Статья К. Н. Бестужева-Рюмина	72—74
Статья О. Шапиръ	74—76
Статья Л. Гуревичъ	76—80
Статья Е. И. Гарднеръ	82—87
Статья В. И. Бородаевской-Ясевичъ	88—102
Рѣчь А. С. Усовой	102—105

Цѣна 50 к.

LB 775 .S6965 P3 C.1
Pamiati Nadezhdy Vasilevny Sta
Stanford University Libraries
3 6105 039 321 737

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305